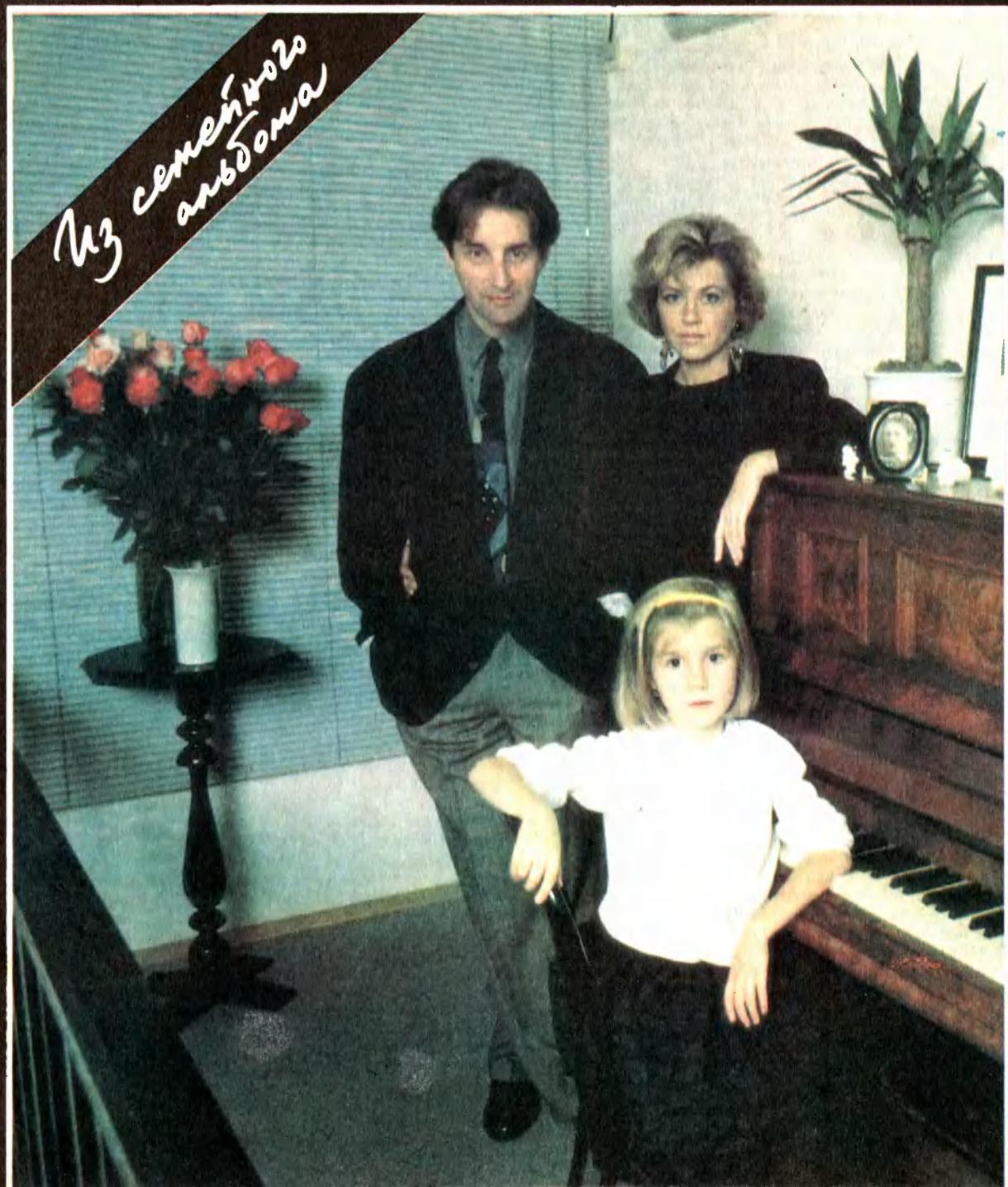

ISSN 0131-7377

СЕМЬЯ И ШКОЛА

ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

12 • 1991

Ежемесячный журнал
для родителей
Издается с мая 1946 года

Главный редактор
В. Ф. СМИРНОВ

Редакционная коллегия:
Н. Г. АВТАМОНОВА
(редактор отдела
семейного воспитания),
С. Л. ВОЛЬШОНОК
(редактор отдела писем),
П. Н. ГЕЛАЗОНИЯ
(зам. главного
редактора),
Л. Ф. ОСИПОВА
(редактор отдела
эстетического
воспитания),
В. А. РЫБАКОВ
(редактор отдела
психологии)

Редакторы:
Т. С. БУКАШКИНА
(ведущий редактор
секретариата),
А. А. БУЛГАКОВ
(отдела школ),
Ж. А. БЫКОВА
(отдела медицины
и экологии),
С. Т. ПАРСАДАНЯН
(отдела семейного
быта и досуга),
С. И. СИВОКОНЬ
(отдела литературы
и критики),
Л. М. ШУВАЛОВА
(отдела оформления)
(Заведующая редакцией
Т. Ф. ПЕТРОВСКАЯ)

Техническое редактирование
М. М. ОРЛОВОЙ

Макет и оформление
Р. С. ТАБАЧНИКОВА

На первой странице обложки
Фото В. Плотникова

✉ Адрес редакции:
129278, Москва,
ул. Павла Корчагина, 7
☎ Телефоны редакции:
283-86-14, 283-80-09
© «Педагогика»
«Семья и школа», 1991

В НОМЕРЕ:

ГЛАЗАМИ ПСИХОЛОГА	3	<i>А. Варга.</i> Не сотвори себе кумира
ПОМОЩЬ, КОНТАКТЫ, УЧАСТИЕ	6	
СЕМЕЙНЫЙ ДЕТСКИЙ ДОМ	12	<i>Е. Грошева.</i> Станем родными
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ	15	<i>В. Шадриков.</i> О желании
ПСИХОЛОГИЯ СЕГОДНЯ	16	<i>Д. Леонтьев.</i> Семья, сама себя лечащая
АЛЬТЕРНАТИВА	21	<i>Н. Гладкова.</i> Свободные дети — свободные взрослые
ШКОЛА СЕГОДНЯ	23	<i>А. Булгаков.</i> Дом у околицы
ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА	26	<i>З. Светова.</i> О семи Таинствах Церковных
ЧТО НАПЕЧАТАНО В «СЕМЬЕ И ШКОЛЕ» В 1990 И 1991 ГОДАХ	29	
СТОП-СИГНАЛ: ДЕТИ В АЛКОГОЛЬНОЙ СЕМЬЕ	37	<i>В. Москаленко.</i> Козел отпущения
ИЗ ЗАМЕТОК УЧАСТКОВОГО ВРАЧА	39	<i>С. Манакова.</i> Заботы наугад...
РАССКАЗ	42	<i>Н. Астанина.</i> Прости...
КНИГИ	45	
ВАЛЬДОРФСКАЯ ШКОЛА	49	<i>А. Арбатова.</i> Поездка в кемпхилл
ИЗ ПРОШЛОГО	52	<i>А. Нечаева.</i> Лишних детей не бывает
ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА	54	<i>К. Пульсон.</i> Знаменитый Ярмольник
ДОМАШНИЙ МУЗЕЙ	56	<i>Л. Осипова.</i> О картине П. Федотова «Завтрак аристократа»
ВЕЧЕРНЯЯ СКАЗКА	59	<i>Б. Зайцев.</i> Про смелого зайца
СЕМЕЙНЫЙ ДОСУГ	60	

Сдано в набор 18.10.91. Подписано в печать 15.11.91. Формат 84×108^{1/16}. Бумага «Котлас»
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 16,8. Уч.-изд. л. 10,88. Тираж 1 108 670 экз. Заказ 1684.
Цена 55 коп.

Издательство «Педагогика» Академии педагогических наук СССР и
Министерства информации и печати СССР
119043, Москва, Смоленский бульвар, 4

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Государственной ассоциации предприятий, объединений и организаций
полиграфической промышленности «АСПОЛ»
142300, г. Чехов Московской области

А. ВАРГА,
кандидат психологических наук

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ

Кучира

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Пишет вам многодетная мать (у меня пять детей, все несовершеннолетние). Более 13 лет я выписываю ваш журнал. И вот решилась написать вам о своей семье. Пусть прочтут родители и напишут свои отклики.

Так получилось, что замуж я выходила дважды. И когда с тремя детьми от первого брака выходила второй раз за неженатого, то конечно же думала, каким он будет им отцом. А сейчас, когда мне уже 34 года и у меня родились два мальчика-двойняшки, я вообще разочаровалась в замужестве. «Как это? — скажете вы. — А дети?» Да, детей я очень люблю, и, как выражается мой новый молодой муж, любовь моя слепа.

Итак, у меня трое подростков — 14, 13 и 10 лет, а малышам по году. Я пошла на работу, когда малышам было по семь месяцев, так как материально нам стало трудно. Работаю полдня, а за малышами смотрят дочки (сын, самый старший, больше времени проводит у бабушки). Но вот беда, все они делают не так. Не хотят играть с малышами — пусть, мол, они играют сами. Почему, когда я возвращаюсь с работы, в квартире не убрано, обед не приготовлен? А если малыши в мокрых трусиках, значит, за ними вообще никто не смотрел. Мои девочки из послушных превратились в лентяек. Себе не постирают, после обеда не уберут, посуду не моют, а главное, ничем таким, что пригодится в жизни, не интересуются. А вот гулять на улице — это пожалуйста, хоть сутками. И одеваться им модно тоже хочется. Говорю, давайте научу шить, сошвите себе красивые юбки, блузки (сама я и шью, и вяжу, и училище кулинарное закончила, готовить вкусно умею), но девочки любят, когда все сделает мама. Вы не подумайте, что я сразу все беру на себя. Нет, я жду, когда наконец они подойдут и скажут: «Мама, мы будем делать, а ты нам поможи, если вдруг не будет получаться». Но, наверное, я этого не дождусь.

Глядя на все это, мой муж говорит, что, мол, меньше «сюсюкать» с ними надо. И взялся сам за детей: попро-

буй не убери в квартире, когда твоя очередь убирать, будешь весь день стоять в углу на коленках. Попробуй оставить грязную посуду, будешь весь день в углу, да еще стульчик на вытянутых руках держи. А если кто-то из малышей капризничает, значит, на руках таскали, стало быть, на улицу ни-ни. Все в строгости. Я не вмешивалась сначала, а потом сказала, что так не надо, жестоко очень, они ведь дети, весь мир кажется им другим, и поиграть, и погулять хочется.

Спрашивала мужа: неужели с тобой тоже родители так жестоко обходились? Да, говорит, меня били ремнем. Меня мои родители тоже наказывали и били, и требовали послушания. Помню, как я их ненавидела в те минуты. Я не хочу, чтобы и меня ненавидели мои дети. Как это страшно! Мой муж любит меня очень и хочет, чтобы я была не одна в хозяйстве, чтобы мне помогали дети, но они не очень хотят. А разве можно что-то делать без желания, даже если рядом добрая, нежная, расторопная мама? Чаще дети говорят, что сделать забыли. А муж настаивает, чтобы слово «забыли» выбиваться только наказанием. Он говорит, что я — глупая, слепая мать, дети хитрят, а я верю им, они ездят на мне. Им только одна дорога — в колонию.

Девочки уже не любят своего отчима, которого они называют дядей. Я им пытаюсь объяснить, что он хочет, чтобы вы меня любили, помогали и пытались вас научить тому, что вам в жизни пригодится. Но не тут-то было. Когда уезжают к бабушке на каникулы, тоже ничего не хотят делать, даже не умываются. И просят: «Только, мамочка, ты ему ничего не говори...» Про детей муж говорит, что они толстокожие, до них ничего не доходит. Но ведь они у меня отличники. Почему же дома не могу от детей ничего добиться? Неужели я действительно не умею воспитывать детей, как считает муж?

Елена Васильевна НИКИТЕНКО
Полтавская область

Женщина с тремя детьми (ну и приданое!) вышла замуж. Сюжет предполагает большую любовь и большие надежды. Она, очевидно, надеялась, что новый муж будет нежным отцом ее детям и опорой в жизни. А он, похоже, был очень увлечен и взял на себя большую ответственность — за чужих, уже не маленьких. В таких случаях трудно учесть мнение детей. Их даже иногда спрашивают, но полагаться на их соображения было бы наивно. Что они могут предвидеть, с их крошечным жизненным опытом, если взрослые люди так часто и так

горько ошибаются в выборе спутника виновения я просто не говорю: не подбрасывают, ленятся, обманывают. Этот брак получился сложным, трудным, заполненным конфликтами всех действий на сцене семейной жизни. Мама уже обратилась за подкреплением: черицами, как бы воспитывает и учит написала письмо в журнал с просьбой (пасынок покинул поле боя и отсиживается на заранее подготовленных позициях у бабушки). Мама конфликтует с отчимом якобы из-за детей. Дети ведут аргументы. Война за воспитание и будущую партизанскую войну со взрослыми: взрывающее детей ведется с таким азартом, что вают склады маминого доверия к отчиму сами дети не знают, куда деваться: то — и хранилища «дядиного» терпения. Про к бабушке, то — сутками на улице. Хотя первым делом каждый супруг

декларирует именно благо детей, думается, что все-таки здесь другие цели. Любой здравомыслящий взрослый человек понимает, что палками в рай не загоняют. Разберемся, за что же на самом деле бьется эта семья.

Сначала вычислим цели мужа. Зачем бездетный холостяк женится на женщине с тремя детьми, возможно, старше его? (Помните, в письме — «мой молодой сти, нужности, поддержания высокой муж».) Затем, что полюбил ее, — ответ, самооценки. (Кстати, в этом супруги совлажающий на поверхности. Да, конечно, падают, ниже мы увидим этот же механизм в жене.) Женившись на целой большой семье не только для того, чтобы любить и быть любимым сразу четырьмя

людьми, но и чтобы сделать их счастливыми, помогать, воспитывать, учить жизни, управлять, наконец. Например, учить мать, как ей воспитывать детей, и объяснять что несознанно, намеченному образу детей, как им любить мать. С одной стороны, это свидетельство неравнодушия держивать нашу социальную роль. Женщина, для которой всерьез важны деньги, не брезгующей и жестокостью, не выйдет замуж за «Диогена» — по отношению к более слабым, которых человека, у которого нет шансов их заработать. Она его просто не сможет полюбить. Тщеславный мужчина не полюбит стать принцессой, каждый солдат — генералом, каждый слабый и неуверенный блеснуть в компании, каким бы ангельским характером она ни обладала и как бы жизнью других, чтобы доказать себе и предана ему ни была. А уж сколько было окружающим, что он сильный, уверенный, написано производственных романов и великий. Поскольку жена и ее дети живут в пьесе, где увлеченный работой герой оставил неправильно, он, искренне любя их яркую, но эгоистичную женщину, и желая добра, даст им хорошую и пра-

вильную жизнь. Все было бы прекрасно, если бы и дети, и любимая женщина видели в нем учителя, спасителя — высший авторитет и лучшего в мире человека. Но они почему-то не понимают его очевидную правоту. Ладно, сами не хотят, силой заставим жить хорошо для их же блага. Сейчас мы их на колени в угол! Или пусть стоят в углу со стульчиком.

Но вот какая деталь — из письма мы узнаем, что «дядю» в детстве били и обижали взрослые. Тогда-то ему и показали, кто он есть, обращаясь с ним как со слабым ничтожеством. Свою слабость и беззащитность дети понимают прекрасно, так же как и безнаказанность взрослых. Ощущение собственного бессилия, унижения и простой физической боли не проходит бесследно никогда, особенно в детстве. Ребенок относится к себе так, как к нему относятся взрослые, — это психологическая банальность. Если ребенка любят, уважают, считаются с ним, то он знает, что достоин этого — хороший, умен, красив, добр, то есть обладает всеми качествами, которые люди ценят друг в друге. Если его унижают и обзывают, то он понимает, что он плох — слабый, несчастливый, жалкий.

Но человек, даже маленький, никогда не может смириться с этим и покориться. Либо он приходит к мысли, что его обидчики не правы, начинает ненавидеть их, как это было в детстве у мамы, либо

Рисунок В. Агафонова

он начинает искать тех людей, для которых он все-таки будет хорошо в его понимании, как это произошло с отчимом. Часто подражая своим родителям, такой человек во взрослой жизни действует с помощью силы и жестокости.

Итак, схема очень проста. Жестокое обращение с ребенком в детстве порождает у него низкую самооценку, от которой он пытается избавиться в течение своей остальной жизни самыми разными способами. Для нашего героя одним из способов было заключение такого вот брака и стремление управлять жизнью своей жены, детей. Люди, которым очень важно самоутверждаться, не могут признать, что они в чем-то не правы, им это очень больно и обидно. Для них не правы окружающие. Неразумная женщина сопротивляется суровому воспитанию детей? Слепая любовь, она не видит, какие у нее скверные дети. На семейном фронте боевых действий молодой муж выступает с девизом: «Нет пощады тому, кто мешает мне делать ему добро!»

Что ищет мама в этом браке? Любви? С этим все в порядке. Муж очень любит ее. Но ей этой любви оказывается мало, наступает разочарование. Мама — женщина из породы победительниц, ей также важно самоутверждение. Мама все умеет (шьет, вяжет, готовит), дети — отличники, успех у мужчин. На взгляд извне — просто суперженщина. Изнутри все начинает трещать по швам.

Она, так же, как и ее муж, ищет в браке прежде всего признания. Снисходительная любовь сверху вниз ее никак не устраивает — требуется только восхищение вперемежку с почтением. Вместо этого муж объясняет ей, что она плохая мать. Одновременно она видит недовольство и непослушание своих детей. Муж требует, чтобы она проводила в жизнь его линию воспитания (мы уже знаем, зачем ему это), дает понять, что она одна может воспитать лишь плохих детей. Дети, очевидно, страдают от нового члена семьи, а мама не может их защитить от скверного «дяди».

Быть слугой всех господ — тяжелая работа. Мужу она объясняет, что дети — не маленькие взрослые, у них другая психология, им хочется и развлекаться. Детям она объясняет, что «дядя» прав, хочет добра им, заботится о ней и тому подобное. Сама при этом пытается залезать рану, нанесенную ее самолюбию. Наша героиня с детства борется с ярлыком «плохая», который на нее пытались навесить в детстве родители, в семейной жизни — муж. Она знает, что хорошие дети — гордость матери, плохие — ее позор. И не может смириться с мыслию, что у нее плохие дети. Дело не в детях, решает она. Дело — в невозможных требованиях, которые к ним предъявляются.

Эта мысль спасает ее самооценку. И в то же время приходится признать, никуда не денешься, что в других-то семьях дети помогают по дому и некоторые из них даже делают это охотно, не из-под палки. Сразу скажу, что это происходит в такой семье, где домашний труд — радость для всех, а не тяжкая обязанность и где чувствуют себя полноценными членами семьи, а не «шестерками».

Получается неувязка: с одной стороны, читательную часть мамы отобрал у детей. «непосильные требования», с другой — Потом родились близнецы — от мамы для «другие же дети помогают». Выходит, старших остались рожки да ножки. А тут она и в самом деле плохая мать, если еще «дядя» не дает им жить. Дети бро-не может повлиять на детей? Что же тесаются в бой. Их оружие — неповиноперъ, из победительницы превращаться вене. Цель — отвоевать маму себе в несчастную неудачницу? Нет. Она про- обратно под девизом: «Мама, посмотрим, бует бороться за свое достоинство под что он заставляет нас делать». При такой девизом «если бы не ты!..» Ведь раньше дети были послушными, теперь стали ленивыми врунишками. Обратившись в ре-дакцию, мама надеется, что читатели осудят мужа. Тогда ее непогрешимость ста-нет очевидна.

А дети? С детьми, пожалуй, тоже все понятно. Появился чужой дядя и все время чего-то хочет. Внес в их жизнь новые за-боты, новые обязанности, странные наказания. Чтобы их избежать — приходит-Реальное решение, — если взрослые ре-ся обманывать. Так или иначе, жизн-шат оставаться вместе, — растиль радость, осложнилась. Дети, конечно, могли бы чаще радовать друг друга и детей. Всей смирились, но двойственная позиция мамы семьей делать то, что приятно всем без им мешает. Они чувствуют, что мама, исключения. В каждой семье — своя об-скорее, на их стороне, и пытаются за-щая радость. У одних — поездки на монитор «золотое детство». Кроме того, ре, у других — сбор грибов, у третьих — они по-своему пытаются влиять на дина-походы в кино, у четвертых — вечер у мику семейной жизни. Вообще-то, это телевизора.

Чем больше будет совместно пережи-делают все дети в любой семье. Мы можем только гадать, чего они добиваются- того удовольствия, тем больше будет ся. Правильный ответ знают лишь дети. нежности у всех друг к другу, тем быст-Скорее всего, дети работают на развод рее воцарится мир и согласие. Так бывает мамы и «дяди», пытаются вытолкнуть в семьях, где много любви, много при-«дядю» из семейного круга. Их было стального внимания друг к другу, где четверо, мама принадлежала только им. пекутся и заботятся о детях ради детей. Затем появился некий мужчина и зна-а не ради собственного престижа.

РЕКЛАМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРЕДЛАГАЕТ ЧИТАТЕЛЯМ КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И НЕ ТОЛЬКО:

1. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ. В 2-х томах, 900 стр. Крупный формат. Сроки выхода: т. 1—III кв. 1992 г., т. 2—II кв. 1993 г. т. 1 будет рас-считываться подписчикам наложенным платежом. Задаток за т. 2—43 руб., для коллекционных подписчиков (заказ более 10 экз.) — 38 руб.

Этот живой и остроумный собеседник расскажет Вашим детям многое любопытного и поучительного — даже такого, чего и взрослые подчас не знают!

ДВА БОЛЬШИХ КРАСОЧНЫХ ТОМА в твердой обложке

— это ответ на любой вопрос Ваших детей
— это обилие и наглядность цветных картинок
— это (наконец-то!) полная свобода от «идейности и партийности детской литературы», это раскрепощенность и непосредственность!

Каждая из более чем 600 статей, расположенных в алфавитном порядке, великолепно иллюстрирована.

СПЕШИТЕ! ОТСУТСТВИЕ В СССР такого издания делает его поистине уникальным!

2. Р. КИПЛИНГ. СКАЗКИ. 300 стр. Обложка мягк., глянц. Цв. илл. Срок выхода: II—III кв. 1992 г. Цена — 14 руб. 20 коп.

Ваш малыш будет счастлив, когда вместе с Рикки-Тикки-Тави, Слоненком и Кошкой, которая гуляла сама по себе, отправится в захватывающее путешесвие по сказочным джунглям!

Для оформления подписки Вам достаточно перечислить указанные суммы на р/с 468554 в Шаболовском отд. Мосбизнесбанка код 2Е. МП «Алфавит» и выплатить квитанцию об оплате или ее копию по адресу: 117334, Москва, Ленинский пр., 34—417. МП «Алфавит», отдел подписки. Не забудьте указать выбранные Вами книги и Ваш домашний адрес!

Письмо года

ИМЕЙ СТО ДРУЗЕЙ

Молодая женщина из города Шахтиска, которая одна растит маленькую дочку, написала о том, как страдает от того, что не может дать ребенку ни полноценного питания, ни детских радостей.

«Я не жалуюсь, не прошу помочи,— писала Т. Н. (фамилию она не указала).— Прошу об одном: напишите мне чисто по-человечески. Может быть, поддержка людей придаст мне силы. И я смогу выстоять ради моей дочки».

На письмо Т. Н. под заголовком «Боюсь будущего», опубликованное в 4-м номере журнала, пришло наибольшее количество откликов — 450!

Сейчас, когда наступили суровые времена, важно сплотиться, поддерживать друг друга, тогда легче выжить, выстоять — такова позиция читателей. Люди с пониманием отнеслись к переживаниям матери, проявили участие, человеческое сочувствие, нашли ободряющие слова, высказали советы, как одолеть жизненные невзгоды.

Публикуем некоторые отклики и благодарное письмо Т. Н.

Милая Т. Н.!

Мне 27 лет, я вдова, у меня двое детей. И бывает так тяжко, что хочется все бросить и бежать без оглядки. Но разве я могу предать своих детей?

Через две недели после похорон мужа я попала со своим трехмесячным сыном в больницу — воспаление легких. Минуты растягивались в часы, на душе — камень, такой тяжелый, что трудно дышать. Взглянула на сына, которого держала на руках, и он улыбнулся. Боже, какая это была понимающая, ободряющая улыбка! Никогда не забыть ее.

Дети! Какая это радость в жизни! Когда малыши забираются ко мне на колени и прижимаются к груди, а дочурка обнимает сзади за шею и говорит «мама», я чувствую себя самым счастливым человеком. Ради детей готова вынести все! Мы нужны детям, а они нам. Поверьте — никто не утешит и не поддержит Вас в трудную минуту лучше, чем дочурка. Самая надежная опора в жизни — наши дети.

Пишите. Я отвечу. Станем друзьями!

Л. КВАСОВА
г. Донецк

Здравствуйте, Т. Н.!

Может быть, мое письмо поможет Вам обрести веру в себя. Вы пишете, что одиночки. Но это неверно — у Вас ведь есть дочь, а это уже не одиночество. А у дочек есть Вы — ее мама.

И, как я поняла из Вашего

письма, Вы любите свою девочку. Уже то, что Вы не отказались от своей кровинки, не предали ее, заставляет уважать Вас. И никто не вправе упрекать Вас в том, что Вы родили ребенка!

У Вас нет родителей, если хотите, я Вам буду помогать. Мама я, конечно, заменить не смогу, но на поддержку можете надеяться. Немного о себе. Работаю я врачом-дерматологом и по возрастухожусь Вам в мамы (почти!). Мне 38 лет. Есть у меня муж, дочь — 19 лет, сын — 10 лет. Дочь работает, сын учится в школе. И мне было в свое время горяко и обидно, что жизнь не складывалась как хотелось. Не очень она у меня сладкая и сейчас, в общем, «полосатая», но я не отчаиваюсь. Надеюсь на лучшее. Без надежды опускаются руки.

Напишите мне, пожалуйста, в чем нуждаетесь с дочуркой. Я постараюсь помочь.

С уважением
Наталья Ивановна
МЕЛЬНИЧУК
г. Оха Сахалинской области

Меня зовут Наташа. Мне 25 лет.

Я — тоже мать-одиночка. Моему Сереже 2 года 4 месяца. Живу я вместе с родителями. Мне не пришлось так плохо, как тебе (обращаюсь так потому, что мы почти ровесницы). Но, наверное, у всех одиночек матерей есть что-то общее. Никогда не забуду одиночества в после-

родовой палате, когда ко всем приходили мужья-отцы, а ты — одна. И колющие, пронизывающие взгляды соседок. И лжесочувствие знакомых. И денежные трудности. И горячее желание полной семьи. И страх перед вопросом: «А где мой папа?» И огромная любовь к единственному, самому дорогому и выстраенному существу — своему ребенку.

Было и у меня время, когда я жить не хотела, когда не было сил перенести предательство и подлость. Но, слава Богу, рядом со мной были верные и преданные друзья. Это им спасибо за сына. Спасибо за заботу. Знаешь, ты молодец, что тянешь дочку. Не бросай ее! Я могу предложить тебе немного и очень многое. Я тебе предлагаю свою дружбу и дружбу своих друзей. Честное слово, одиночкой ты себя чувствовать не будешь!

Счастья и мужества тебе и всем нам!

Наташа ЕРМИНА
Санкт-Петербург

Здравствуйте, Т. Н.!

Зову Вас с дочкой приехать к нам. Поселок Катанга, где мы живем, насчитывает 4 тысячи жителей, находится на севере Томской области, равнине к районам Крайнего Севера, кругом — сосновы, много речек, озер. Много грибов, ягод, рыбы. Быстро можно получить квартиру. Дома двухквартирные. Да и у нас можно пожить. Я — учительница в школе. Муж работает на славе механиком. Основное производство — леспромхоз, есть стройка. В поселке три детских сада. У нас много молодых парней — вполне реально выйти замуж. Семьи здесь крепкие, хорошие, трудовые. Любой работы никто не гнушается. А работать приходится немало, вести хозяйство, огород, в магазинах, как и везде, — негусто.

У нас две дочери. Старшей — 24 года, она замужем, младшей — 18 лет. Дочери живут не с нами, в Красноярском крае. Мне — 45 лет, мужу — 52. Меня зовут Татьяна Борисовна, мужа Анатолий Андреевич. Согласитесь к нам приехать — поможем вырастить доченьку и будем ей настоящими дедушкой и бабушкой.

Т. РУКАВИШНИКОВА
Томская область

Незнакомая Т. Н.!

Постараюсь помочь тебе со всем.

Выход один — максимально подрабатывать и экономить. Конечно, пока ребенок маленький, надо быть рядом с ним. Мне кажется, тебе надо устроиться в детский сад к ней. Во-первых, будешь сыта (завтрак, обед, ужин — на работе), и дочка — ухожена и накормлена. Во-вторых, ты смогла бы подрабатывать в свободное время (а оно у няни есть). Можно устроиться дворником в том же саду или уборщицей (мыть коридор, лестницы). Если не это, то можно подрабатывать вязанием, надо научиться (обязательно!) вязать и шить.

В каждом областном городе есть комбинат надомного труда, где шьют рукавицы, фартуки, вяжут различные детские вещи, делают искусственные цветы из ткани. Обратись туда. Я сама так подрабатываю вязанием уже год четыре, выходит дополнительно 50—70 рублей в месяц к зарплате. Работаю я в детском саду воспитателем.

Главное, наберись терпения и усидчивости, сразу все не получится, это как в обучении письму: сначала надо освоить отдельные элементы вязания, пока привыкнут пальцы. Попытка: это ремесло спасает от безденежья. Да и дочку научишь, когда подрастет.

И шить надо научиться, ты из своих старых юбок, платьев будешь перешивать дочки одежду, которая обойдется тебе практически бесплатно.

Желаю сил и терпения!

Т. КУЗЬМИЧЕВА
г. Гомель

Дорогая редакция!

Большое спасибо за публикацию моего письма. С вашей помощью я нашла много друзей в разных городах страны. Извините, я не знаю, что пишут в таких случаях, но, поверьте, я очень благодарна людям за то, что они сделали для меня и дочки.

На все письма, пришедшие в мой адрес, я отвела.

Еще раз спасибо!

С уважением к вам

Т. Н.,
или Татьяна Николаевна
ПЕШКОВА
г. Шахтиск

Адреса для милосердных

Судьба моя не из легких. За 38 лет жизни многое испытала. Самое страшное горе — болезнь старшего сына. Сын-подросток прикован к постели. Коляска, которая прослужила несколько лет, вышла из строя. Была она тяжелая, громоздкая, не по возрасту ребенка, из-за огромного размера даже в хату невозможно было провезти. Лишь в погожую погоду сын сидел в коляске на улице. Но теперь уже нет никакой. И целыми днями лежит мальчик на кровати в четырех стенах. Может, найдутся милосердные, кто в состоянии помочь нам приобрести небольшую, удобную инвалидную коляску. С благодарностью и надеждой Валентина Бродзинская. Живем по адресу: 329956, Украина, Николаевская область, Кривоозерский район, село Лукановка.

В нашем городе купить детские пеленки невозможно, даже по направлению женской консультации. Обращаюсь к молодым мамам, у которых остались пеленки, и ко всем, кто может помочь, — нужны теплые и тонкие пеленки. Взамен могу выслать цветные чепчики, распашонки и рубашечки 24-го размера. Мой адрес: 342130, Донецкая область, Мариупольский район, поселок Володарское, ул. Ленина, д. 28, кв. 20. Лариса Владимировна Маймекул.

Может быть, у кого-то есть колготки 12—14-го размеров, не новые, любые — вышлите, пожалуйста, будем очень благодарны. Дочка инвалид с детства, у нее тяжелый порок сердца. Наш адрес: 191194, Санкт-Петербург, ул. Петра Лаврова, д. 42, кв. 8. Старовойтова Г. А.

Мы живем в городе Бресте. Экологически город не совсем чистый, сказывается эхо Чернобыля. Моя семилетняя дочка часто болеет: низкий гемоглобин, плохой аппетит, головные боли. В первом классе мы пропустили из-за болезни почти три месяца. Врачи советуют дочери есть инжир, изюм, курагу. На рынке сухофрукты безумно дорогие. Близких и знакомых в Средней Азии у нас нет. Буду очень признательна тому, кто протянет нам руку помощи. Фамилию и адрес можно узнати в редакции.

А. А.

Фото Т. Шахвердиева

Мы живем в стесненных жилищных условиях. Может быть, кто-то сможет помочь достать двухъярусную кровать, но только по госцене. А может, у кого-то осталась от выросших детей. Будем очень признательны тому, кто выручит. Все расходы возместим сразу. Наш адрес: 400080, г. Волгоград, ул. 40 лет ВЛКСМ, д. 29, кв. 36. Попова В. Б.

У меня три дочки. Младшая больна пилонефритом, часто лежит в больнице. Многое мои дети не видят, не хватает денег. Так хочется подарить девочкам куклу — это самая сокровенная их мечта, но в государственном магазине кукол нет, а в коммерческом дорого.

Не могу больше смотреть на слезы моих дочек. Может быть, кто-то сжалится и принесет нам куклу, если в семье дети подросли.

В свою очередь могу предложить колготки 12—16-го размеров, ползунки, распашонки, шапочки. Наш адрес: 665370, Иркутская область, поселок Залари, ул. Орджоникидзе, д. 48, кв. 5. Татьяна Сергеевна Сосина.

Прошу напечатать мою просьбу в журнале. Очень нужны краски, кисти, бумага, мольберт, книги по живописи для сына. А дочка мечтает об игрушечном пианино и о кукле с соской.

В свою очередь могу помочь нуждающимся в детских вещах. На мальчика до 6 лет

есть пальто, костюмчики. На девочку трех лет могу предложить шубку, курточку, платья, колготки 18—20-го размеров. Пишите, кому смогу — помогу. Наш адрес: 462752, Оренбургская область, г. Ясный, ул. Ленина, д. 10, кв. 70. Попова Ирина Петровна.

Я инвалид II группы, у меня растет дочка, ей скоро 13 лет. Нам очень тяжело живется материально. Дочка быстро растет, старые вещи обносились, а новые трудно купить, и стоят они дорого. Может, у кого есть возможность нам помочь. Дочка носит одежду 40-го размера, обувь — 38-го размера. Наш адрес: 391071, Рязанская область, Спасский район, п/о

Ижевское, ул. Зеленая, д. 6, кв. 6. Костерова Л. И.

Может, у кого-то осталось от выросших детей что-то из одежды и обуви на ребенка 3 лет — не могу купить ни комбинезона, ни теплого пальто. Стоимость вещей и затраты на пересылку оплачу, только помогите! Со своей стороны могу предложить: ползунки, кофточки для самых маленьких 22—24-го размеров. Осталось у меня и много пеленок. Мой адрес: 320018, г. Днепропетровск-18, ж/м Парус-2, переулок Парусный, д. 12, кв. 282. Преображенская О. В.

Если кому-то не нужны детские книги, диафильмы, игрушки, детские пластинки, пришлите, пожалуйста. Я, конечно, понимаю, что называю вещи не первой необходимости. Но детям без них скучно и тоскливо жить. Сама могу выслать на девочку до двух лет осенне пальто, платья, обувь. Буду рада, если кому-то они пригодятся. Мой адрес: 211422, г. Полоцк, ул. Вологина, д. 338, кв. 71. Марина Владимировна Рябова.

Я осталась одна с двумя сыновьями, старшему — одиннадцать, младшему — восемь. Муж погиб два года назад. Оба мальчика любят рисовать. Старший просит, чтобы отдала его учиться в художественное училище, но с чем он туда пойдет, не представляю — в наших магазинах нет ни красок, ни кистей для рисования. Была бы очень призательна тому, кто сможет помочь моим сыновьям. Наш адрес: 606037, Горьковская область, г. Дзержинск, ул. Петрищева, д. 12, кв. 74. Надежда Николаевна Дмитриева.

Большое спасибо за публикацию моей просьбы в рубрике «Адреса для милосердных» во 2-м номере журнала. Благодарю всех, кто откликнулся на нашу беду. Особенно призательна Галине Цыгановой из Москвы. Она прислала для нашей дочки необходимый слуховой аппарат. В свою очередь мы помогли некоторым семьям вещами. У нас появилось много друзей.

Анна ФОМЕНКОВА
деревня Петрово,
Омская область

обратная связь

В последнем номере года мы решили отметить добрые дела службы народной помощи. В этом движении может участвовать каждый, кто захочет проявить милосердие, протянуть руку помощи нуждающимся.

Уже 18 лет (мне 46 лет) я инвалид второй группы (астма и еще куча болячек). Но не могу и не умею отдохнуть.

В прошлом я учительница. И скоро два года, как при моей квартире организовался отряд из десяти ребятишек от 5 до 13 лет (больше не помещается в комнате). Занимаемся разными поделками, кулинарией, устраиваем праздники для малышей, бабушек, для себя. Учимся фотографировать (но пока нет фотопленок), выжигаем по фанеру и картону (что удается «добыть»).

По трем адресам, которые прочли в журнале, послали детские книжки, игрушки (что-то принесли ребята, и я добавила). По одному из адресов послали конфеты.

С уважением
Нинель Петровна МАХОВА
г. Ташкент

После публикации моего письма в 6-м номере журнала я получила более двух десятков писем и несколько посылок с крупой, детским питанием и даже сахаром. Я благодарна всем, кто поспешил прийти на помощь. Особенно хочется упомянуть Марию Львовну Вайсман из Ангарска, первой приславшей мне посылку. Она пенсионерка, но нашла средства, чтобы помочь маленькому больному ребенку — моему младшему сыну.

Спасибо единственному мужчине — Михаилу Емельянову из Тульской области, работникам 2-го почтового отделения г. Василькова Киевской области. Кстати, они отказались от денег, которые я им выслала за посылку, и прислали еще одну посылку.

Спасибо Крупенко Любови Васильевне из Харьковской области, Карповой Вере Павловне из Энгельса Саратовской области, Михалевой Ольге Николаевне из Пермской области и многим другим. Всех перечислить очень трудно, я храню письма, надеюсь, что смогу когда-либо чем-нибудь помочь этим

людям. Спасибо всем, всем! Крупой я делясь с другими женщинами нашего поселка, кто нуждается. Еще раз спасибо всем огромное!

Татьяна ТИБЕКИНА
Свердловская область

В одном из номеров журнала «Семья и школа» было опубликовано мое обращение помочь больному сыну трахами для приготовления лекарства. Откликнулось огромное количество людей, мы не успевали получать бандероли, трав пришло столько, что я раздаю больным людям в городе.

От имени сына благодарю всех, приславших шоколад, конфеты, греческие орехи и другие сладости. Мы получили около 200 писем, завязалась переписка с людьми, мы обмениваемся опытом в лечении, помогаем советами и просто поддерживаем друг друга.

Татьяна Николаевна
ДЕМЬЯНЮК
г. Хилок Читинской области

Я обратилась в журнал со своей просьбой: мой пятнадцатилетний сын остался без обуви для уроков физкультуры — в «Детском мире» 45-го размера не бывает. Кеды или кроссовки нигде, кроме как в коммерческом магазине, не купишь. Да где взять деньги?

Сама я не выписываю журнал «Семья и школа» из-за трудного материального положения, о том, что мое письмо было опубликовано в 7-м номере, узнала из посылок читателей. В наше трудное время, когда так плохо с вещами — в магазинах ничего нет, люди проявили заботу о незнакомой семье. Теперь мой сын обеспечен нужной обувью. Я благодарю всех сердечных, отзывчивых людей, особенно М. Н. Решетову из г. Йошкар-Олы, Л. Е. Тютюнешеву из Хакасии, В. В. Плескач из г. Старобельска Луганской области. Огромное всем спасибо за помощь.

Софья Леонидовна
СОБОЛЕВА
г. Москва

В феврале этого года мы обратились через журнал с просьбой помочь нашему больному ребенку детскими продуктами.

Я воспитывалась в интернате, мой муж — детдомовец, помочь нам практически было некому, и те, кто откликнулся на нашу просьбу, стали для нас по-настоящему близкими людьми. Нам очень помогли детской одеждой, игрушками, книжками, прислали деньги, продукты, просто поддержали морально, за что мы всем безмерно благодарны. Такой помощи и доброты мы не встречали в своей жизни. У нас появилось очень много друзей. Проявленная забота вернула здоровье нашему ребенку, теперь у него нет ни дистрофии, ни ракита. Он стал нормальным здоровым мальчиком и не отстает от своих годовалых сверстников.

А нас люди научили беречь семью, надеяться на лучшее. Мы уже не чувствуем себя одинокими и беззащитными, как раньше. Всем огромное спасибо за помощь!

С уважением семья
МИРОНОВЫХ
г. Самара

В 5-м номере журнала за 1991 год была опубликована моя просьба помочь в приобретении изюма и кураги для больной дочери Кати. Сколько людей решили нам помочь! Мы получили из разных мест письма с приглашением приехать в гости, посыпки с сухофруктами. У нас появились друзья в Казахстане, Узбекистане, на Украине и Алтае, в Мурманской области.

Огромное всем спасибо за участие и сострадание.

Людмила Ивановна
ОЛЬШАНСКАЯ
г. Черкассы

Фото В. Зубарева

Доска объявлений

Обращаюсь к вам от имени членов общества многодетных матерей. Мы объединились для того, чтобы помогать друг другу. Время трудное. Многие семьи находятся в очень бедственном положении. Через журнал обращаемся в первую очередь к руководителям предприятиям — может быть, у кого-то найдутся списанные швейные машины? Или кто-то сможет продать нам хотя бы немного ткани и пряжи (не дорогой)? Наши женщины шьют очень красивые детские вещи, вяжут спицами и крючком. Но вот беда, сейчас очень трудно достать сырье. Если мы наладим производство, то сможем выполнить заявки семей из других городов.

С предложениями можно обращаться по адресу: 658840, Алтайский край, Славгород, д. 66, кв. 5, Горбуновой Тамаре Владимировне, председателю общества многодетных матерей.

Предлагаю при вашем журнале организовать заочный клуб пользователей семейными компьютерами. Мы поделимся идеями, подружимся.

В нашей семье есть БК-0010-01.

Имею каталоги своих программ.

Считайте меня первым членом такого клуба. Для тех, кого заинтересует мое предложение, сообщаю адрес: 694820, о. Сахалин, г. Тамари, ул. Юбилейная, д. 27, кв. 19. Купцов Сергей Иванович.

Мы живем без отца, втроем с мамой. Андрей инвалид I группы с детства. Единственный смысл его жизни — компьютер «Вектор-06», для которого он делает программы. Но ему очень не хватает общения с человеком одного интереса в любом деле. Не с кем поделиться радостью от созданной программы, не от кого получить совет, да и просто поговорить о насущных проблемах. Он очень страдает от одиночества. Я прошу вас, пожалуйста, опубликуйте мое письмо. Может быть, найдется человек, который поможет скрасить жизнь моего брата. Адрес: 342000, Донецкая область, п. Константиновка, а/я 118. Соколовым.

От редакции: Так получилось, что два письма на одну тему пришли почти одновременно. Надеемся, что Андрея Соколова заинтересует предложение Сергея Ивановича Купцова.

Два года сижу дома с дочкой, нахожусь в отпуске по уходу за ребенком. Я увлекаюсь макраме. Плету абажуры, кашпо под цветы, корзиночки для фруктов, панно на кухню, занавески на двери. Мне доставляет огромное удовольствие сделать что-то своими руками. Дочке вяжу теплые вещи (умею вязать на спицах и крючком), сама шью ей одежду — платьица, сарафаны.

Среди моих знакомых есть три женщины, которые тоже умеют вязать и плести макраме. Хотели вместе организовать кооператив, но с маленькими (не всегда здоровыми) детьми, без экономического образования, при дефиците материалов не решились. По профессии я учитель, мои подруги: учительница, портниха — швея верхнего платья и студентка политехнического института. «Вертишися» все по-одинокочке: шьем, вяжем, пле-

тем из того, что удается достать. Свои изделия сдаем в комиссионные или кооперативные магазины. Хорошо, сейчас появились такие, как «Народный умелец», куда принимают на комиссию вещи ручной работы. Какая-никакая, а все же помочь семейному бюджету.

Опубликуйте, пожалуйста, мое письмо, может, у кого-то есть возможность помочь нам с материалами? Могли бы договориться о бартерной сделке: в обмен на нитки, шнурки, поставим готовую продукцию.

Хотелось бы узнать об опыте других индивидуалов, кто уже организовал свое дело или, как мы, ищет деловых партнеров. Будем рады всем, кто откликнется.

С уважением
И. Г. ГЛОТОВА

Мой адрес: 413800, Саратовская область, г. Балаково, ул. Чапаева, д. 121, кв. 26.

Очень хотелось бы переписываться с семьями, в которых пять и более детей.

Немного о нашей семье. Мне 25 лет. Мужу — 29 лет.

Женаты восемь лет. У нас пятеро ребятишек: две девочки и трое мальчиков. Старшему — 7 с половиной, младшему — 1 год 2 месяца. Живем в сельской местности. Увлечения и интересы у нас самые различные. Я — домохозяйка. Муж — рабочий. Будем ждать писем от больших семей.

Макаровы Слава и Тамара, дети — Павлуша, Лилия, Алеша, Катерина, Игорек.

Наш адрес: 346490, Ростовская область, Октябрьский район, с/з 10, пос. В. Грушевский, ул. Молодежная, 9/1.

Мне 36 лет, живу на хуторе со свекровью, сын пошел по отцовским стопам, учится в суворовском училище. Получаю пенсию по инвалидности, раз в неделю приезжаю в центр за почтой. По натуре — неисправимый общительный оптимист.

Два года назад я включилась в деятельность клуба — МИМ — сокращенное от «Мы и Мир». У нашего МИМа несколько секций. «Мастер» — помогает людям обмениваться знаниями и умениями. Например, кто-то умеет kleить бумажного змея и хотел бы научиться делать мороженое, а другой человек как раз владеет этим секретом и хотел бы, в свою очередь, узнать, как ухаживать за канарейками. «Мастер» поможет им найти друг друга, и каждый заочно по переписке научит другого тому, что умеет сам.

Студия «МОХ» («Мое хобби») объединяет владельцев садовых участков, дач. Списавшись с нашей

Фото С. Ветрова

помощью, они обмениваются посадочным материалом, делятся опытом.

Студия «МАМА» объединяет многодетных, одиноких родителей и просто мам и

пап, готовых помочь друг другу советом, вещами, книжками и игрушками выросших детей.

«МАК» — студия для коллекционеров.

«МЕНА» — для книголюбов. Об этой студии, пожалуй, стоит рассказать подробнее. Она задумана в помощь сельским жителям. Вы присыпаете список книг, которые могли бы выслать почитать, и список книг, которые хотели бы сами прочесть. Получив через «МЕНУ» адрес, высыпаете члену студии книгу, которая ему интересна. И в свою очередь получаете книгу по своему запросу. После прочтения книга возвращается владелецу.

«МИР» — это наша служба знакомств.

«МЫ» помогает подружиться семьям из разных городов.

Членом нашего клуба стать просто. Напишите подробнее о себе и направьте письмо по адресу: 353320, Краснодарский край, г. Абинск, а/я студия «МОХ» (название по выбору). Чтобы мы могли вам ответить, не забудьте вложить чистый конверт.

Наш клуб — любительское объединение. Никаких вступительных взносов нет. Помощь и участие в работе клуба состоит в том, что вы помогаете размножить информационные материалы, переписывая или перепечатывая их (в зависимости от возможностей).

Вместе со Светой Ивановой (ей 27 лет, живет в соседнем районе, ведут с мужем фермерское хозяйство) мы предлагаем услуги нашего клуба читателям журнала «Семья и школа». Тот, кто ищет единомышленников, найдет их с нашей помощью.

Альбина Константиновна
БЕЛАН

РЕКЛАМА

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ИНИЦИАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

«ОКО»

предлагает

родителям и детям,
учителям и ученикам

ЗАОЧНЫЙ КУРС
РАЗВИТИЯ РЕЗЕРВНЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА.

Занятия по эффективной методике, основанной на достижениях древней йоги и современной психологии, позволяет вам значительно:
— улучшить ПАМЯТЬ, развить ВНИМАНИЕ и МЫШЛЕНИЕ,
— быстро читать и хорошо запоминать прочитанное;
— быстро и качественно готовиться к любым экзаменам, всегда быть спокойным и уверенным в себе.

Овладев предложенными методами, вы откроете в себе новые возможности.

Срок обучения до 1 года.

Для зачисления на курс необходимо перечислить 280 рублей на расчетный счет 468281 в коммерческом банке «Балтика» р/кц Центрального района МФО 134255, 236000, г. Калининград, ул. Щорса, 15.

Квитанцию, конверт с обратным адресом вместе с заявлением о приеме направлять по адресу: 236000, Калининград, ул. Комсомольская, 77 «А». Клуб «Пламя».

Вся информация высыпается бесплатно.

Справки по телефону: (0112) 21-96-01.

**ДИРЕКТОРАМ, ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ, УЧАЩИМСЯ ДМШ, РОДИТЕЛЯМ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ДМШ г. ОМСКА ПРЕДЛАГАЕТ
С. БЕЛЕЦКИЙ «МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЯЗЫК В КАРТИНКАХ»**

КОМПЛЕКТ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПЛАКАТОВ

СЛУШАНИЕ

1. Характер музыки
2. Лады
3. Темп
4. Штрихи
5. Регистры
6. Характер звукоряды
7. Форма (2-х, 3-х част.)
8. Сонатная форма
9. Способы излож. муз.
10. Эпоха и музыка

ТЕОРИЯ

1. Звукоряд
2. Энгармонизм
3. Ступени
4. Интервалы
5. Аккорды
6. Аккорды (соедин.)
7. Тональности
8. Лады нар. музыки
9. Альтерация
10. Модуляция

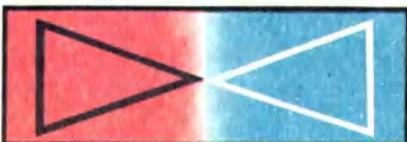
РИТМИКА

1. Длительности
2. Метр
3. Доля
4. Ритм (соотнош.)
5. Модели ритма
6. Полиритмия
7. Синкопа (сдвиг)
8. Жанры
9. Класс. жанры
10. Эстрадные жанры

ТВОР. МУЗЫЦИРОВАНИЕ

1. Элементы муз. речи
2. Образ и лад
3. Образ и ритм
4. Образ и интонация
5. Образ и фактура
6. Слово, образ, музыка
7. Построение темы
8. Варьиров. темы
9. Способы варьир. темы
10. Имитация

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ

ПРОПОРЦИЯ, ДИНАМИКА, КОНТРАСТ

**ЭЛЕМЕНТЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ РЕЧИ
ОСТИНАТО**

СЕКВЕНЦИЯ

ПОСОБИЕ ВЫПОЛНЯЕТСЯ В ТРЕХ ВАРИАНТАХ (РАЗМЕРАХ)

Для кабинетов

теоретических дисциплин

80×60 см, цена 300 руб.

Для классов.

спец. инстр.

40×30 см, цена 250 руб.

Книжка раскладная

[индив.]

12×8 см, цена 30 руб.

Наличие наглядных пособий в каждом классе учебного заведения и использование их в работе дают возможность преподавателям и учащимся говорить на одном языке и понимать друг друга.

Визитные карточки без реквизитов (в цвете) позволяют Вам записать как данные о себе, так и любую другую информацию.

Цена визиток: до 100 шт. по 70 коп.
свыше 100 шт. по 50 коп.

Формат билета 9×18 см.
Цена — 60 коп. В цвете.

РАЗРАБОТКИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ

1. Переход учебного заведения на новые условия хозяйствования (Методические рекомендации на основе практического опыта экспериментальной ДМШ г. Омска).— 98 руб.

2. Создание при учебном заведении малого предприятия.— 150 руб.

3. Хозрасчетная деятельность управлений (отделов) культуры.— 278 руб.

4. ПРИВАТИЗАЦИЯ. Акционирование. Закрытые торги.— 315 руб.

5. В помощь российскому предпринимателю, или Как начать, вести, реорганизовать и при необходимости ликвидировать дело в новых организационно-правовых формах.— 210 руб.

Заказы направляйте по адресу: 644099, г. Омск-99, ул. Партизанская, 2. ЭДМШ. Наш телефон: 8-(381-2) -23-12-77.

Плакаты представляют собой ОПОРНЫЕ СИГНАЛЫ, в которых сочетания ЦВЕТА, ОБРАЗА, СЛОВА, НОТНОГО ПРИМЕРА способствуют быстрому запоминанию и усвоению музыкальных терминов и понятий, а применение плакатов в практической работе создает базу для творческого музенирования, формирует чувство метроритма, развивает фантазию.

**НОВИНКИ
МУЗЫКАЛЬНОЙ
ПЕДАГОГИКИ**

1. ШАТКОВСКИЙ Г. И. Курс «Сольфеджио» в ДМШ (I—VII кл.)

2. ШАТКОВСКИЙ Г. И. Сочинение и импровизация мелодий.

3. ШАТКОВСКИЙ Г. И. Развитие музыкального слуха, раздел 1-й: «Лад».

4. ПУДОВОЧКИН Э. В. Комплексное развитие скрипача в подготовительной группе.

5. ПУДОВОЧКИН Э. В. Ансамблевое воспитание скрипача.

6. КОКОРИН А. Н. «Прибаутки». Пьесы для баяна.

7. ПЕШКОВ Ю. А. Аккордеон Петро.

8. ПРОХОРОВА Л. С. Развитие творческих способностей на уроках слушания музыки, музыкальной литературы.

Стоимость сборников
от 7 до 20 руб.

Из серии «История Родины»
сборник «От Рюрика...», со-
ставитель Федорова Л. А.
(Краткий энциклопедический
справочник об основных эта-
пах жизни и деятельности
русских великих князей и
царей с портретами). Цена
20 руб.

**ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ
БИЛЕТ**

СПЕШИТЕ ОФОРМИТЬ ЗАКАЗ — ТИРАЖ НАШЕЙ ПРОДУКЦИИ ОГРАНИЧЕН!!!

Елена ГРОШЕВА

СТАНЕМ РОДНЫМИ

Продолжение. Начало в №№ 9, 10, 11 за 1991 год

14.09. Все надеюсь, что вот-вот станет легче, но куда там! Был один вечер, когда подумалось, что могут оказаться правы те, кто предрекает мне всякие бедствия: у меня, мол, сил не хватит, у приемных детей гены перевесят... Дети в этот день были как чужие, только что приведенные в дом со стороны... А может, просто я устала? Передыху-то никакого. На улицу одних теперь не пускаю, боюсь, что без меня они таких игр напридумывают! Держать дома, пока я все дела переделаю, да еще чтобы при этом не было ни крику, ни визгу, и стены ходуном не ходили,— невозможн... А тут еще пришло из издательства письмо с просьбой сообщить, как идет работа над рукописью... Ах, отдать бы всю троицу в детский сад — как легко-то стало бы! Целый день свободен — можно и рукопись, и все домашние дела переделать. С детьми — вечер, выходные, отпуск, время, когда они болеют,— это было бы ближе к почасовой оплате всех прочих педагогов. Все было бы замечательно — на сейчас. А потом... Тут уже точно меня переборют «гены» и то прошлое, которое мои мальчики еще слишком хорошо помнят.

16.09. Сегодня первый раз Сергей пошел гулять с папой — Колей. Петя с Валей на такое еще не отважились, разве что я с ними иду. Хотя с легкостью называют его папой, но, помоему, не очень понимают, зачем им нужен еще и папа, если есть мама? Ничего хорошего от «дяди» они не видели в своей жизни, неудивительно, что и Коля относится настороженно. (Насчет доверия с первого взгляда, увы, только показалось.) Петя как-то, увидев, что я беспокоюсь, почему Коля где-то там задержался, учинил мне допрос: «Ты, что ли, его любишь?» — «Да, люблю!» — «А почему?» — «Потому, что он хороший, любит нас, заботится!» — «Нет, он всех ругает. И тебя ругает тоже!» — «Да, он строгий. А Петя зато часто вредничает. Что же, мне никого не любить? Я все равно всех люблю!» — «Не люби!» — «Буду любить!» — «А я тебя — не буду!» — «будешь-будешь! Ты и так меня уже любишь!» Петя засмущался, засиял и бросился обниматься.

Действительно, у моего супруга характер всегда был не сахар, ворчливый, и он очень любит меня учить: как посуду мыть, как детей воспитывать, а порой и с какой ноги на какую половину мне ступить.

В первые годы я раздражалась, то отвечала резко, то обижалась, а теперь так привыкла, что и не замечаю. Но детям-то еще привыкать и привыкать!

Да и Коле тоже. Он очень старается помогать мне не только по хозяйству, но и в вожне с детьми. В выходные с утра бывает терпеливой и ласковой, чем я, и я рядом с ним чувствую себя бодрее, но ненадолго его хватает. Сначала принимается ворчать на меня, потом шипеть на детей... Вот и сегодня, вернувшись с Сережей домой, разругался с ним из-за того, что Сергей отказался прибирать игрушки, разбросанные Валей. Сережка заревел, Коля уволок его для занятий этим громким делом в ванную... Потом каялся. Сейчас, увидев, что я достала дневник, велел написать, что он бьет детей, а то иначе — неправда! Хотя, собственно, он не бил, а просто злился понапрасну.

Увы, и я то и дело злюсь понапрасну. Знаю, что надо просто подождать, когда каприс или упрямство отступят, но не всегда хватает на это времени и терпения. И тащу, угрожаю... Редкий день обходится без шлепка. В основном попадает Валентинке: она уговоров не слушает. Но иной раз и Петя, когда нападает на него стих дикого, почти необъяснимого упрямства.

Но по чуть-чуть все-таки что-то получается. Пусть мелочь, но уже не надо бегать тянут-уговаривать пойти за стол обедать или с гулянья спать — сами идут. И, когда напоминаешь, правильно садиться за столом. И игрушки, что давали поиграть ребята со двора, Сережка вернул владельцам.

Вчера Петя, встав после дневного сна в преотличном настроении, принялся безмятежно напевать: «Валюха-..., Валюха-...» Прислушавшись, я с ужасом поняла, что прифумет он... с материной! А ведь только за день до этого клялся, что никогда больше не будет... Что делать?

Я вспоминала свое собственное «претерпение» в том же возрасте. Мы с родителями и их сейсмопартиями кочевали по деревням, в которых население, как известно, тоже выражений не выбирало. И, конечно, слова эти мы не раз слышали, хотя и понятия не имели, что они означают. Но в нашем доме никогда таких слов не говорили, и мы знали, что произносить их нельзя. И вот однажды, в гостях у подружки, моя старшая сестра Наташа воспользовалась «принятой в обществе» лексикой, к большому удовольствию окружающих. Я же, придя домой,

доловила родителям, что именно Наташа сказала. Как отшатнулась от меня мама! Как окаменел папа! Я помню, как бегала от одного к другому, рыдая и обещая, что никогда, никогда не скажу так больше. И ни я, ни Наташа действительно никогда больше таких слов не говорили. Дело ведь не в том, чтобы не знать «гадких слов» — как не будешь знать, если нынче они общеприняты? — а в том, чтобы сознательно отказаться от них. Вот и мне надо, чтобы Петя сам себя контролировал. Ему, «холерику», это, конечно, очень трудно.

Провела сеанс «шоковой терапии». Сначала вымыла рот Петя мылом — он перенес это почти безропотно: я уже однажды объяснила, что эти слова поганые и от них рот — поганый. И объяснила, что в гости (мы как раз собирались) взять его не могу, потому что ведь там он тоже может начать говорить такие слова. Вот тут было отчаяние! Ушли мы под ужасный крик.

А сегодня — беда с Сергеем. На улице пасмурно, сеет дождичком, и дети не пошли гулять. Я готовила обед, они стали играть сами: стащили в комнату все табуреты, сначала там у них был «поезд», потом — «магазин игрушек». А потом дверь тихонечко прикрылась. Коля пошел посмотреть, во что же они теперь играют — Сергей как раз стащил с Вали трусики...

Что с ним делать — не знаю. Валентинку боюсь спать укладывать вместе с ними в комнате. Ну ладно, раскладушку сегодня купим, и, конечно, я постараюсь, чтобы возможностей для таких игр больше не появлялось.

Вечер. Насчет Пети я тоже зря себя обнадежила. Пошел после сна умываться вместе с Сергеем — Сергей прибегает с доносом: «А Петя плохое слово говорил!» Петя вслед бежит: «Сергей — тоже!»

Если бы их было двое, если бы они не тянули друг друга в свое прошлое, если бы целиком доверились мне, нам! А то получается, что, кроме нашего, есть у них этот свой мирок, осколочек от прошлой жизни, и они не желают с ним расставаться, еще и Валю туда тянут!

22.09. И с тремя я еще не спрямилась, а уже надо думать, куда принять еще двоих. Городской инспектор по охране социальных прав детей сообщила, что вышло новое Положение, в нем допускается постепенный набор, но за год в семью долж-

но прийти не меньше пяти приемышей! А то ведь у нас есть люди, усыновившие или взявшие под опеку по трое детей,— их же семейными детскими домами не считают.

Что же, кандидатуры новых членов нашей семьи уже есть. С одним я позволю себе чуточку расслабиться. Мне про него директор детского дома, из которого я забирала Петю и Сергея, говорила: «Очень хороший мальчик, мы его не раз предлагали на усыновление, но все же свою национальность ищут, а он — хант. Никто не берет, хоть и не похож он на ханта. Возьмите его, пожалуйста!» Наш инспектор уже выясняет, когда его можно забрать.

А вот второй... Он, видимо, станет для меня искуплением всех моих прошлых и будущих грехов. Этот мальчик родился без обеих рук и по самые-самые плечи. В наш дом ребенка его привезла сама мать — было ему три с половиной года. Я его там почти не видела: он был в другой группе, и, когда мне случалось туда заходить, я боялась смотреть в его сторону. И вот сейчас ко мне обратились воспитатели с просьбой взять этого Игоря. Говорят, он умненький мальчик, развитее всех прочих наших воспитанников (все-таки не зря хотя бы первые три года провел с мамой), а в доме инвалидов (куда ему назначено ехать дальше и куда сотрудники Дома ребенка уже увозили детей) его ждет, по их выражению, «сущий ад». Я сказала, что возьму, если согласится муж. Конечно, мне страшно. Но кто же его еще возьмет? Для мальчика это единственный шанс попытаться пробиться в нормальную жизнь. Рассказала Коле. Он сказал: «Этого слышать нельзя, что ты говоришь! Бери».

Вчера он был у нас в гостях. Это смуглый, черноглазый, лобастенький мальчик. Очень живой, смышенный, ничуть не застенчивый. Он здорово управляет ногами — собирая машинки из мальчишечьего конструктора получше, чем они, и ел ногами. Он сразу узнал Валю — они были в одной группе, обрадовался и даже ухаживал за нею, возмущаясь, что Сергей «Вале не уступает!» Петя отнесся к Игорю, по-моему, очень хорошо. А вот Сергей — ревниво. Хотя я готовила его к посещению Игоря, к его виду, объясняла, как себя надо вести, чтобы не обидеть его случайно, Сергей несколько раз, показывая на Игорька пальцем, начинал выкрикивать: «А у него рук нет!», так что мне пришлось сказать: «Зато голова хорошая, всяких глупостей он не говорит и не делает, как некоторые». Сергей понял и обиделся. Потом заявил, что Игорь ему не понравился. На всех прочих же Игорь произвел хорошее впечатление.

Инна, очень боявшаяся, решила, что вовсе не так уж все и страшно, главное, что мальчик хороший. Даша — она и вовсе оптимист. Коля сказал, что его пугают два момента: туалет и то, как Игорь ест. Принятие пищи посредством ног Колю, видимо, не устраивает. Будем надеяться, что эти беды преодолимы. Но, отводя Игоря назад, в Дом ребенка, я решила, что «гостей» больше быть не должно. Забирать — так забирать, а выставлять ребенка из своего дома в казенный... — этого мне хватило и с первого раза.

27.09.

Вчера были у логопеда — все трое говорят плохо, но если Валя с Петей еще маленькие, то Сергею-то в школу через год! Когда мы собирались, Сергей завздыхал: «Я стесняться буду». А стесняется он так: замрет на месте, набычится и не издает ни звука. Я его очень просила «не стесняться» и, видимо, убедила: вел он себя на пять с плюсом. На все вопросы, что ему задавали, ответил правильно и даже стишками вспомнил, правда, очень детские, про зайку, которого бросила хозяйка. И звуки все произносили почти правильно, только чуточку подправить надо. Зато Петя потряс меня абсолютным незнанием цветов — я и не думала, что он этого не знает, учил только Валю. Ну и, конечно, сплошная каша во рту.

Валентинка тоже была молодец, очень старалась и умилила Надежду Яковлевну (с логопедом мы давно знакомы, она еще с Инной и Дашей занималась). А с сегодняшнего дня ходим в бассейн. Сначала тренер не хотела брать Валентинку: «Уж очень маленькая!» (они принимают с пяти лет), но я все-таки уговорила. Конечно, сидела в холле как на иголках: Валентинка — вредина, запросто может заупрямиться и не станет ничего делать. И действительно, Валентина там заявила, что учиться плавать она не будет, будет только «тонуть». И все время ныряла. Тренер сказала, что сначала глаз с нее не сводила, но потом увидела, что Валя и впрямь воды не боится, и успокоилась. И разрешила водить ее в свою группу постоянно.

От Пети и тренер, и «раздевальщица» остались в восторге: с одеждами он спряталась всех быстрее (правда, все наоборот надел) и даже немножко проплыл! Сергей тоже старался, «не стеснялся», но тут его пока плохо выходит.

Из Дома ребенка приходила еще одна знакомая, она передала мнение других воспитателей: «Не берите Игоря! Из него в нашем учреждении такое чудище сделали! Он всех ненавидит, и доносит, и придумывает, если нечего донести!» Все это значит только то, что забирать его надо как можно скорее.

4.10.

Троица гуляет во дворе, я готовлю обед и наблюдаю в окно, то и дело через форточку подавая ценные указания: отойти от собаки или оставить кошку. Подходит к моим детям маленькая девочка с явным намерением поиграть с ними. Но они, посвещавшись, вдруг начинают гнать ее! Даже песком бросают. С плачем бежит она в свой подъезд, и я бросаюсь вниз выяснить, что такое случилось. «Она — нам лишняя!» — заявил Сергей. Я их долго стыдила, объясняла, как хорошо жить дружно, и все не могла решить: поняли или нет? А маленькая Сонечка тем временем вышла из своего подъезда с кукольной коляской. Я сбежала домой и вынесла обе Валиных коляски. И воцарилась идиллия. Играли все вместе и после этого хвастались.

8.10.

Итак, малышей стало четверо. Сашу я нашла уже не в Тюмени, а под Тобольском, в школе-ин-

тернате. Вывели его ко мне, тоже рассказывая что-то про маму, которая его нашла наконец, но новый сынок на меня не посмотрел, а сунулся в сумочку: «Конфетка есть?» Добиралась я к нему с такими приключениями, что про конфетки вспоминать и времени-то не было. Разочаровавшись в сумочке, Саша обратил взор на меня. И узнал. Он, оказывается, был в группе мальчишек, среди которых я искала Сергея — запомнил! Сразу согласился ехать со мной, сказал, что ни с кем тут не дружил. Я спросила, как он учился, говорит, что на «тройки». Попросила к трем прибавить два, получалось... два. И я сразу решила, что этот год он у меня посидит дома. Подучимся, догоним «домашних» сверстников, чтобы быть потом не хуже, а лучше других. Да и подрасти, окрепнуть ему надо. У него, как и у Пети, большой живот, тоненькие ножки колесом. В медицинской карточке записано, что ходить он начал в два года восемь месяцев, много болел пневмониями, был на туберкулезном учете... Мать — хроническая алкоголичка, нигде не работавшая, сдала его в Дом ребенка в два с половиной года, написав, что ей не на что его содержать. Есть в его деле и справка трехмесячной давности из милиции того заполярного города, в котором Саша родился: мать и ее сожитель, который был записан отцом Саши, по-прежнему живут вместе, теперь работают. Но сын им, видимо, по-прежнему лишился.

Он вовсе не хант — ненец. Но русый и голубоглазый, хотя глазки раскосые, а волосы прямые, жесткие и густые, как оленей мех. В общем, лицо славное, ясное — в отличие от корявой фигуры. Надо сказать, у Пети за лето все-таки животик слегка подтянулся, и ножки чуточку выровнялись, а тут еще работать и работать...

Конечно, вся поездка для Саши была крайне суматошной, калейдоскопом знакомств и новых впечатлений. В куче тюменских родственников он даже и не пытался разобраться, а вот к «папе» разлетелся (а Коля, как раз снимавший с меня сумки и пакеты, умудрился этого не заметить). Но больше его интересовали предметы неодушевленные: магазины, самолет, ванна — все это в первый раз. И игрушки. Встрече со знакомыми — Петей и Сергеем — обрадовался. Мальчишки тут же принялись играть, причем Петя с Сергеем очень спешили показать скорее Саше все свои богатства и были шумнее, чем следовало бы. А вот Саша из рамок не выходил. Это умение сохранять душевное равновесие меня порадовало.

Меня он пока никак не называет, говорит «Вы!»

А Петя без меня учил Валю плохим словам. Валя со двора ушла «в гости» — без спросу. Сергей стащил у Павла ручку и сломал ее...

9.10.

Погода стоит отвратительная: валит мокрый снег, тут же тающий, перемешивающийся под ногами с песком, дует пронизывающий ветер. На улицу не выйти, особенно Саше, который пока у меня практически без одежды.

Полдня проиграла с ними, а после обеда рассадила мальчишечек с конструкторами

ми, уложила Валю спать, наказала Инке, без повторений, повышения голоса, угроз сидящей над сочинением, в случае шума и скандалов. С Сашей вернулось прошлое.

и их и умчалась в «Детский мир». Там удалось купить только тапочки, так что пришлось еще и по знакомым побегать, чтобы собрать хоть какой-то одежду на первое время.

Когда вернулась, сердитая Инка доложила, что мальчишки шумели и не слушались, пришлось уложить их спать и они еще кой-чего переломали... Особенно отличились Саша и Петя, причем инициатором был Саша, желавший только беситься и отказывавшийся от всех интеллектуальных игр. Инка сильно в нем разочаровалась! Да еще он постоянно ябедничает, так и бегает с доносами! Кроме того, меня огорчило, что Валю, игравшую с ними весь день, он заметил только к вечеру: «А эта — конструктор разбралась!»

Но все это — естественно. Он не только детский дом, но и Дом ребенка прошел, научился ценить не людей, а вещи, не какие-то там чувства, а свои потребности — и только! И главная его цель — поскорее их удовлетворить! Покупать благосклонность взрослых доносами, показной «послушностью» — тоже научился, вернее, его научили.

16.10. Дни — один за другим — тяжелые, тоскливые, беспросветные, полностью соответствующие времени года и погоде. И настроению. Конечно, половина дела в том, что я прибаливаю, а это поправимо: выздоровею. Но вторая половина в том, что я устала. А это гораздо хуже, так как возможностей отдохнуть нет — как же я выйду из этого состояния?

Ну а то, что дети — не ангелы, так ведь и быть должно, их вины в этом нет, конечно.

С Сашей дело пошло сразу значительно труднее. Все-таки троица уже во многом «одомашнилась»: поутихла их дикая «резвость», они стали более склонны к занятиям вдумчивым — конструкторы, рисование, чтение и т. п. Привыкли к моим требованиям и стали подчиняться

тическое положение дел, люди находят, в чем моя выгода: «Конечно, раз к спецмагазину прикрепили — так бы и я детей взяла!» — действительно, в спецмагазине нам раз в месяц будут выдавать мясо, консервированное молоко, гречку, сахар, конфеты. Все это в городе в дефиците. Но даже на таких дефицитах без овощей и фруктов нам не обойтись, а их мы достаем только самостоятельно (Коля изо всех сил запасается). На сегодняшний день совершенно не разрешена «капустная проблема»: в город привезли ее мало и продают только работникам нефтегазодобывающего управления. Я походила-просила и бросила. Будь телефон, можно было бы еще куда-то звонить, но каждый раз тащить за собой такую компанию...

Телефон необходим и в случае травм. А Петя получает их ежедневно. Недавно поранил глаз — целый день бегали мы с ним (Дашу пришлось освободить от школы и оставить с остальными малышами) в поисках детского глазного врача, которая сейчас ведет медосмотры в школах. Были и во взрослой поликлинике, но там врач принимать нас отказалась. В конце концов медсестра из приемного покоя больницы созвонилась с окулистом и передала нам ее совет промывать глаз фурацилином. Да, к медицине лишний раз не прибегнешь...

Даша может погулять с этой компанией только вечером, Инке в ее Академической школе дали такую нагрузку, что ее и вовсе дома не бывает, а у меня домашних дел столько, что выйти с детьми могу только по «ходячим» делам. Сколько я бродила с троицей в Тюмени (когда мама брала на себя кухню) — именно в тех походах и шло основное усмирение и знакомство как друг с другом, так и с жизнью. А здесь еще и та беда, что ходить-то особенно некуда. В магазинах, поликлинике, на почте, в аэропорту, в детском саду, в лесу, на городских улицах (и пешком, и на автобусе), на стройке — мы уже были (не так уже и мало прошли за неделю между делом!). А дальше куда? Остались еще детский городок, бассейн (туда завтра идем), река...

Выяснилось, что у Саши не все в порядке с «мокрыми делами» — и по ночам понемножку мочится, и днем частенько не успевает добежать...

Игрушки все переломаны — опять ни одной целой машинки.

Зато сегодня я узнала, что мне, оказывается, уже завидуют! В городе рассказывают про шикарный двухэтажный особняк, который я «под детей» получила, про тысячную зарплату. И, даже зная ис-

тинное положение дел, люди находят, в чем моя выгода: «Конечно, раз к спецмагазину прикрепили — так бы и я детей взяла!» — действительно, в спецмагазине нам раз в месяц будут выдавать мясо, консервированное молоко, гречку, сахар, конфеты. Все это в городе в дефиците. Но даже на таких дефицитах без овощей и фруктов нам не обойтись, а их мы достаем только самостоятельно (Коля изо всех сил запасается). На сегодняшний день совершенно не разрешена «капустная проблема»: в город привезли ее мало и продают только работникам нефтегазодобывающего управления. Я походила-просила и бросила. Будь телефон, можно было бы еще куда-то звонить, но каждый раз тащить за собой такую компанию...

Телефон необходим и в случае травм. А Петя получает их ежедневно. Недавно поранил глаз — целый день бегали мы с ним (Дашу пришлось освободить от школы и оставить с остальными малышами) в поисках детского глазного врача, которая сейчас ведет медосмотры в школах. Были и во взрослой поликлинике, но там врач принимать нас отказалась. В конце концов медсестра из приемного покоя больницы созвонилась с окулистом и передала нам ее совет промывать глаз фурацилином.

Да, к медицине лишний раз не прибегнешь...

18.10. Городская экспериментальная начальная школа передала нам дивную раздвижную трехъярусную детскую кроватку. С ней решилось сразу несколько проблем: в детской стало совсем просторно, а у больших детей появились спальные места. В общем, кажется, теперь все нашло свое место.

За прошедшие дни у меня было несколько приятных встреч со взрослыми людьми: приходили в гости мои недавние коллеги — журналисты и новые — психологи из городского отдела народного образования. Как, оказывается, нужны мне и такие, «взрослые», контакты! Вся моя хроническая усталость сразу прошла и жить стало легче...

Продолжение следует

РЕКЛАМА

**ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ИНФОРМАТИКИ
И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ
ТЕХНИКИ**

**УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР
ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА
ВДНХ СССР
НТК**

«ИКАР»

г. Москва

12-дневное интенсивное начальное обучение пользователей персональных компьютеров совместимых с IBM, с передачей слушателям 38 дисков с программами [«Кадры», «Зарплата» и др. по Вашему выбору].

Обеспечиваем проживание в гостинице, одноразовое питание, медицинское обследование и культурную программу.

Стоймость всех услуг 3500 рублей.

Наш р/с: 2461606 в Москомбанке «Санва», МФО 201490

Адрес: 117463, Москва, а/я 131

Контактный телефон: (095) 422-79-11, 422-70-29 и 138-13-38.

Фото А. Пархоменко

В. ШАДРИКОВ,
доктор психологических наук

О ЖЕЛАНИИ

Лев Толстой писал: «От меня до пятилетнего — один шаг; от пятилетнего до новорожденного — дистанция огромного размера».

Чем же объясняется столь резкое «ускорение на старте», столь великая разница в темпах развития личности?

Приглядимся внимательно: в чем главная особенность в отношениях ребенка и родителей от рождения до двух лет? Это период, когда ребенок еще не умеет говорить. И я смею утверждать, это для него большое благо! Взрослый не может ничего «внушить» ребенку; но он все же в силах понять: у ребенка есть определенные потребности, которые тот если и может высказать, то не иначе как плачем. (Подробнее об этом в «Этюде о плаче», № 6 «Семьи и школы» за 1991 год.)

Не имея возможности словом побудить ребенка к действию, взрослый вынужден создавать условия, соответствующие потребностям ребенка. В результате ребенок находится в условиях, когда его поведение строится на основе **собственной мотивации**. Его действия направлены на удовлетворение **собственных потребностей**. Это — золотое для него время! Ибо — ничего нет насилиственного: и взрослый не в силах заставить ребенка поступать согласно его, взрослого, желаниям. Именно это, очевидно, и определяет высокую эффективность развития, которой человек уже никогда больше не достигает в своей жизни. Соединение мотивации и действия, направленного на ее удовлетворение, когда взрослый руководствуется желаниями ребенка. Именно это позволяет достичь поразительных результатов развития в раннем детстве.

Но проходит два года. Ребенок овладевает речью. Он уже может общаться с родителями. И мы, взрослые, совершаляем первую ошибку: вступаем на роковой путь забвения потребностей ребенка. «Организуя» его поведение, мы, взрослые (родители), все чаще и чаще, вместо того чтобы создать условия для удовлетворения его потребностей, говорим ему «нельзя», «нельзя», «нельзя». И чем дальше идет время, тем взрослеет становится ребенок, тем большие ограничения на его поведение налагаются. А внутри «нельзя» уже пробиваются ростки новых отношений. Переворотным пунктом становится поступление в школу. Здесь четко и явственно на смену «хочу» и «нельзя» приходит суровое и сухое «должен». Если в «нельзя» еще присутствует желание ребенка, его стремление к чему-то,

СЕМЬЯ,

Д. ЛЕОНТЬЕВ,
кандидат
психологических наук

«Человек
был прикован
к постели

тяжелой болезнью,
и казалось,
что его смерть
близка.

В тревоге
его жена
позвала
городского врача.

Врач
более получаса

ходил

вокруг больного,

слушал его,

считал пульс,

прикладывал ухо
к груди,

приподнимал

ему ноги,

открывал

ему глаза,

заглядывал в рот,

а затем

убежденно

сказал:

«Моя дорогая,

я должен

огорчить вас

печальным

известием:

ваш муж

уже два дня

как умер».

В этот момент

больной

поднял голову

и тревожно прохныкал:

«Но, милейший,

я же еще жив».

Жена

стукнула мужа

кулаком по голове

и сердито сказала:

«Молчи!

Врач — специалист.

Он должен

лучше знать».

хотя оно и ограничивается (ограничивается, но не истребляется, не иссушается), то в суровом «должен» желанием пренебрегают, его стараются не замечать. А если и говорят, то как о чем-то второстепенном. Мотив превращается в фантом. А вместе с этим и истинная педагогика, основанная на мотивах ребенка, превращается в фантомную педагогику, педагогику, из которой исчезает ребенок, — ибо не может быть живого человека без желаний.

Ребенок никому и ничего не должен! Ребенок как Солнце — весь мир вращается вокруг него.

Таким образом, мы видим, что в жизни ребенка можно выделить три этапа: на первом его развитие определяется его желания, на втором эти желания ограничиваются, а на третьем — предаются забвению. «Хочу» — «можно» — «должен» — вот три основы развития. И как показывает жизнь, на каждом последующем этапе эффективность развития снижается.

Наиболее часто сторонники теории «долженствования» в качестве основного довода в свою пользу говорят: «Мало ли чего захочет ребенок? Разве можно все позволять!» На первый взгляд, этот довод звучит убедительно. Но только на первый взгляд...

Зададимся вопросом: а что может захотеть ребенок? И тут доводы сторонников «долженствования» рассыпаются. Ребенок может захотеть только то, что он усваивает от взрослых, из тех социальных отношений, которые есть в действительности! Его желания не возникают из ничего. Они — отражение жизни. И если он чего-то желает, что взрослый считает нежелательным, то надо искать причину в себе: почему у ребенка родилось это желание? Ребенок чист в своих помыслах от рождения. Грешные желания у него появляются от познания нашей грешной жизни. И вместо того чтобы сделать жизнь чище, мы, искушая ребенка, стремимся исправить свои грехи путем запрета.

Эта запретная педагогика неэффективна по своей сути; ведь мы стремимся исправить не первоисточник, а следствие. Эта педагогика аморальна; ведь она перекладывает грехи взрослых на ребенка. И наказывает его за это! И ее доводы рассыпаются при первом прикосновении здравого критического анализа.

Ну а как же быть с долгом? Ведь это понятие лежит в основе многих нравственных и гражданских норм... Подтверждением этому служат государственные кодексы различных времен и религиозные книги (Библия, Коран и др.).

И в этом случае понятие долга, являясь в своей сущности «общественно значимым», действенным становится тогда, когда оно становится для человека «личностно значимым», когда несоблюдение нравственных и гражданских норм человек осознает как свою ущербность.

Ребенок может хотеть соблюдать нравственные и гражданские нормы, стремиться к их соблюдению и совершенствованию.

Формирование этого желания и лежит в основе воспитания добротелей — же-

ления делать добро, умения делать добро и реального совершенства добродетельных поступков. Воспитание добродетелей и добродетели — высшая цель, которой должны руководствоваться родители и учителя.

«Долг» необходимо рассматривать не как принуждение, а как внутреннюю потребность совершать добродетельные поступки.

А раз это внутренняя потребность, то и формировать ее надо, опираясь на желания ребенка, а не на принуждение.

Принуждение к добродетели абсурдно: стремления руководствоваться в своем поведении нравственными и гражданскими нормами оно не воспитывает. И не может воспитать!

Следовательно, педагогика не может исходить из «долга» как основы воспитания; ведь сам «долг», как мы уже увидели, есть следствие воспитания, основанного на желаниях.

Допускаются ли принуждение и страх наказания в организации общественной жизни? Сама жизнь дает нам ответ — да! В этих случаях ребенок строит свое поведение в соответствии с гражданскими и нравственными нормами на основе страха наказания (Божьего, гражданского, уголовного).

Но в этих случаях мы имеем дело уже со следствиями несостоявшегося воспитания.

Очевидно, общество может — увы, бывает принуждено — использовать такой вариант. Но педагогика должна исходить из другой концепции — желания воспитуемого.

Сегодня необходимо обратиться к новой философии образования и к новой педагогике. Для этого необходимо ответить на вопрос: в чем заключается тайна бытия для ребенка на каждом этапе жизненного пути?

Это главнейший вопрос. В ответе на данный вопрос заключается и решение проблемы мотивации учения, ибо оно становится в этих условиях лично значимым, и решение проблемы содержания образования, и, наконец, метода обучения. В этих условиях, действительно, можно будет реализовать идею «ученик — субъект деятельности»: при личностно значимом учении, связанном с личностно значимым содержанием, объясняющим бытие самого ученика, последний не может не быть активным. Потеряв связь с интересами ребенка, поставив задачу ввести его в мир абстрактного научного знания, педагогика стала худосочиной и бессильной. Вернуться к интересам ребенка — значит дать жизнь его ненасытному аппетиту познания, разбудить его способности, открыть путь к проявлению таланта и гениальности в каждом.

Раскрыть перед ребенком тайны бытия — значит прежде всего раскрыть перед ним дорогу познания добра и зла. Это знание наиболее вожделенно, за него человек расплатился изгнанием из Эдема. Через знание добра и зла человек становится богоподобным и через них лежит путь к вечности. «И сказал Господь Бог, — говорится в Библии, — и вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло».

САМА СЕБЯ ЛЕЧАЩАЯ

Этот старинный персидский анекдот, воспроизведенный в книге Носсрате Пезешкиана «Позитивная семейная психотерапия» (далее цитаты из этой книги выделены в тексте курсивом), годится на все времена и страны. Он рассказывает не столько о некомпетентности лекаря, сколько о «вечно живом» доверии людей к слову «знатока». Конечно, полностью полагаться на себя чаще всего чересчур рискованно — ужасающе низкий уровень каждодневно необходимых медицинских, психологических, педагогических (и многих других) знаний еще долго будет продолжать оставаться приметой не только средневековой Персии, но и сегодняшнего Советского Союза. Но и одних лишь профессиональных знаний недостаточно. Если даже оставить в стороне вопрос, насколько достоверны знания специалистов, нельзя забывать, что каждая семья имеет свою уникальную историю и накапливает уникальный опыт взаимоотношения и переживаний. Пытаться решить семейные проблемы, опираясь лишь на поспешный, хоть и профессиональный взгляд «со стороны» и игнорируя та-кую опыт, — дело безнадежное.

Итак, или безликое, «абстрактное знание «как надо», или живой опыт плюс невежество и предрассудки? Есть ли путь, позволяющий совместить такой опыт и истинные профессиональные знания? Может ли семья быть сама себе врачом, психологом, воспитателем — не фигурально, а всерьез, если не на профессиональном, то все-таки на достаточно компетентном уровне?

По крайней мере на один вопрос можно ответить вполне определенно. Семья может и должна быть сама себе психотерапевтом — так считает Носсрат Пезешкиан, автор книги «Позитивная семейная психотерапия» и целого ряда других книг. Разработанная им теория и система позитивной психотерапии получила признание у специалистов многих стран, в том числе и у нас. Но его система адресована не только специалистам, а всем, кто готов взять в свои руки ответственность за отношения и психологический климат в семье.

«Нарушения и конфликты в семье — не единственное, что является фактически данным.

Семья несет в себе также способность совладания с конфликтами. В ходе позитивной семейной терапии пациент отказывается от роли больного и становится терапевтом для себя и своего окружения».

Носсрат Пезешкиан, доктор медицины, родился в Персии в 1933 году, с 1954 года живет и работает в Западной Германии. Он руководит клиникой в Висбадене, ко-

торая специализируется на проблемах психосоматической медицины и семейной психотерапии. В основе разработанной им системы позитивной психотерапии лежит транскультурный подход, включающий в себя анализ и учет влияния этнокультурной среды, в которой воспитывается человек, на его концепцию семьи и на его поведение в домашнем кругу. Если супруги принадлежат к разным этнокультурным группам, между ними возможны столкновения на почве не всегда осознаваемых различий в их общих представлениях о семейной жизни. Различия эти, однако, — не только опасность, но и благо: они таят в себе не один лишь риск конфликтов, но и немалый потенциал для взаимного личностного роста. Позитивная психотерапия учит максимально полно использовать этот потенциал в интересах всей семьи. Слияние и взаимообогащением разных культурных традиций отмечена и биография самого Н. Пезешкиана, и стиль его научных книг, которые он обильно иллюстрирует восточными философскими притчами, афоризмами и забавными историями, наподобие той, с которой мы начали. Свой подход к проблемам семьи Н. Пезешкиан определяет так:

«Позитивная семейная терапия не только смотрит на то, какими люди были и какие они теперь.

Она пытается также представить себе, какими они могут стать и как эти возможности могут быть реализованы».

СЕМЬЯ КАК МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ

Растущий ребенок познает мир — это его основное занятие. Он вступает в контакт с другими людьми и при этом наблюдает, как делают это другие, прежде всего — члены семьи. Он учится различать друзей и врагов, учится объединяться со своей семьей против угроз извне. Так склады-

ваются основные представления о соотношении семейной группы и внешнего мира, своих и чужих, которые проявляются позднее в отношениях к родственникам разной степени близости, посторонним людям, представителям других рас, национальностей и социальных слоев. Родители для него — образец и модель отношений с внешним миром. Хотя эта модель — не единственная; на понимание межличностных отношений влияют также другие люди и группы, с которыми человек вступает в контакт в ходе своего развития. Большую роль в этом играют культурные нормы и ценности. Так, например, по сравнению с западноевропейскими традициями, понятие семьи на Ближнем Востоке охватывает более широкий круг людей — родственников всех степеней родства, друзей семьи, знакомых. Большая семья обеспечивает богатство возможностей и большую взаимную поддержку; и вместе с тем создает более сильную и широкую взаимозависимость для всех, кто входит в «семейный круг».

Образцы и модели поведения, которые привносят в семью старшие, не сводятся к общепринятым в данном «роду и племени» образцам, а включают в себя и индивидуальные представления, «какой должна быть» семья, которые сложились у каждого из них в ходе воспитания и обретения жизненного опыта.

«Когда два человека создают семью, они приносят в нее собственные наборы концепций, вырабатывают специфическое соглашение. Либо они оказываются в состоянии развивать живые взаимоотношения друг с другом, вырабатывая таким образом совместные компромиссные концепции, либо же они будут упорствовать в приверженности своим семейным традициям. Если один или два партнера привержены концепциям своей

**ПОДПИСНОЙ ТАЛОН
НА КНИГУ: Н. ПЕЗЕШКИАН.
ПОЗИТИВНАЯ СЕМЕЙНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ**

**ОБЪЕМ КНИГИ ОКОЛО 400 СТРАНИЦ,
В ТВЕРДОЙ ОБЛОЖКЕ.
ОРИЕНТИРОВЧНАЯ ЦЕНА 12 РУБЛЕЙ.**

**ПОДПИСНОЙ ТАЛОН РАЗБОРЧИВО ЗАПОЛНИТЬ (НА ОБОРОТЕ),
ВЫРЕЗАТЬ И ПОСЛАТЬ ПО АДРЕСУ:
121108, Москва, Г — 108, а/я 28, МП «Смысл»**

родительской семьи и обнаруживают мало точек соприкосновения, у ребенка, растущего в такой семье, неизбежно возникнут сложности. Если он солидаризуется с концепциями матери, то тем самым отвергнет отца. Если он примет отцовские идеи, он противопоставит себя матери. Независимо от того, чьи ценности примет ребенок, это решение всегда сопровождается чувством вины, желанием загладить сделанное. То же самое будет впоследствии повторяться за пределами семьи, в контексте отношений с другими людьми и группами. Человек будет стремиться избежать выбора, предпочитая сидеть между двух стульев.

Вот один из многочисленных примеров влияния семейных концепций на формирование личности, которые приводит Н. Пезешкиан. На прием пришла семья из трех человек с жалобой на проблемы девятнадцатилетнего сына. Он связался с плохой компанией, много пил, попадал в пьяные драки, пристратился к наркотикам. Он не имел профессии; а школу бросил незадолго до окончания. Сын подтвердил все это, сказав, что он не в состоянии сосредоточиваться и напрягаться, чтобы соответствовать ожиданиям родителей, которым нужно одно: вкалывай и зарабатывай, чтобы иметь вещи лучше, чем у соседей. После этого началось выяснение «семейных концепций» отца и матери. Их попросили вспомнить, каковы были основополагающие принципы жизни в их родительских семьях. В построенном таким образом древе семейных концепций и с отцовской и с материнской стороны ясно проглядывается стремление к достижениям: по отцовской линии — под девизами «ничто не дается легко» и «надо упорно трудиться, чтобы добиться успеха», а по материнской — «что скажут люди?» и «у нас все должно быть, как у самых лучших людей». Предполагалось, что сын также будет следовать этим принципам. Он, однако, отверг эту модель и выбился из семейной традиции. Место этой модели поведения у него заняла другая — в центре ее стоят контакты с другими людьми, способность завоевывать друзей. А родители воспринимали ее как нечто «ни с чем не сообразное».

Таким образом, проблемы сына оказались не психиатрическими симптомами, а реакцией на обращенные к нему чрезмерные ожидания, вытекающие из семейных концепций его родителей. При этом его направленность на межличностные отношения как бы восполняла недостаточное внимание, уделявшееся им в родительских представлениях: для отца общение было либо средством достижения деловых целей, а мать подчиняла свои механические контакты поддержанию собственного престижа и репутации. Таким образом, те проблемы, которые изначально приписывались «неправильному» сыну, оказались проблемами всей семьи, существовавшими в скрытой форме в течение нескольких поколений.

«Имеющиеся в распоряжении человека возможные решения во многом подобны железнодорожному узлу, где пути расходятся в разных направлениях. В определенный момент он должен решить, какое направление выбрать. Когда мы лечим определенное нарушение, мы не просто исследуем переживания человека, связанные с его воспитанием. Погружаясь в историю семьи, мы высматриваем, что является изменчивым и тем самым может быть изменено. То, что кажется роковым, на самом деле зависит от индивидуальных, семейных, социальных фильтров, через которые проникают лишь некоторые идеи, концепции и переживания. Рассматривая имеющиеся проблемы с разных точек зрения, позитивная семейная психотерапия позволяет увидеть новые возможности, которые, казалось бы, не подлежат обсуждению. Задача терапевта — придумать альтернативы к ситуациям, которые могут казаться роковыми даже ему самому, и затем донести эти альтернативы до сознания членов семьи. Терапевт не должен смотреть на семью догматично. Он должен уметь видеть в семейной структуре разнообразие форм и возможностей».

СПОСОБНОСТИ И ПОЗИТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЧЕЛОВЕКА

«В то время, как многие применяемые сегодня психотерапевтические процедуры исходят из нарушений и заболеваний, психопрофилактике необходимы методы, учитывающие не только нарушения, но и способности человека и его возможности для развития. Учитывающая их позитивная семейная психотерапия оказывается в состоянии помочь людям из разных социальных слоев и этнокультурных групп».

Позитивная психотерапия исходит из того, что каждому человеку, независимо от пола, возраста, уровня развития, классовой принадлежности, психологического типа и наличия или отсутствия проблем и заболеваний, изначально присущи две базовые способности: способность знать и способность любить. Они предшествуют любому культурному влиянию, принадлежат к самой сущности человека. Это положение означает, по своей сути, лишь то, что человек является хорошим в своей основе, независимо от расы, социальной принадлежности, психологического типа и т. д. Базовые способности присущи не только здоровым, но и больным.

«Другими словами, не существует людей, которые были бы плохими по своей сути. Если мы не можем терпеть кого-то, то это может быть потому, что его взгляды отличаются от наших, или он недостаточно вежлив с нами, ненадежен или предъявляет требования, от которых мы испытываем неудобства. Мы не можем ненавидеть уродливого человека — потому, что он уродлив, невежливого человека — потому, что он невежлив, или ненадежного — потому, что он ненадежен. Некоторые люди, которых мы находим уродливыми, прекрасны в глазах кого-то другого. Люди, которые нам кажутся невежливыми, возможно, не обучены тому виду вежливости, которого мы ожидаем; или, быть может, их вежливость такова, что мы еще не дозрели до ее понимания. Люди, которым мы сейчас не верим, вполне могут заслужить наше доверие в других областях или в другое время».

«Базовые способности» встречаются не в чистом виде, их «оформляют», придает им тот или иной облик развитие личности во взаимодействии с культурой, религией, семьей и другие социальными институтами. В этом процессе из двух базовых спо-

Прошу выслать наложенным платежом
экз. книги Н. Пезешкиана

«ПОЗИТИВНАЯ СЕМЕЙНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»

Адрес _____

Кому _____

собностей прорастает целый ряд более частных — таких, как пунктуальность, аккуратность, чистоплотность, вежливость, честность, бережливость, терпение, умение распределять время, контактность, уверенность, надежда, вера, сомнение и др.

Опора на эти способности позволяет действовать позитивные резервы, заключенные в конкретной семейной ситуации. Основной пафос позитивной психотерапии — в идеи, что любое заболевание, нарушение, конфликт имеет не только отрицательную, но и положительную сторону. Эта положительная сторона обнаруживается, если наряду с традиционным вопросом о причине заболевания или конфликта (почему?) задаться также вопросом о его смысле (для чего?). Иначе говоря, спросить: что позитивное приносит человеку та или другая проблема? И самое интересное — что эта позитивная сторона обнаруживается *всегда*. Оборотной стороной болезненных нарушений оказываются возможности или актуальные способности, проявлению которых благоприятствует сложившаяся ситуация. Поэтому первый шаг в ходе позитивной психотерапии — убедить пациента выйти из роли жертвы, страдальца и увидеть, что в любой ситуации есть и свои достоинства.

«Ошибкой будет видеть в страдании только страдание, в конфликте — только опасность.

Это ложная точка зрения, имеющая серьезные последствия для воспитания и психотерапии».

ПОМОШЬ САМИМ СЕБЕ

Итак, научив человека видеть позитивную сторону в любых проблемных и неприятных ситуациях, мы тем самым и помогаем ему стать психотерапевтом для себя и своей семьи. В рамках методов Н. Пезешкиана разработано множество конкретных приемов для того, чтобы развить дальше и укрепить эту способность. Хорошая, слаженная семья отличается как раз тем, что она в состоянии эффективно урегулировать возникающие в ней конфликты.

«Хорошее партнерство — это не то, где нет проблем и конфликтов, а то, где есть готовность открыто и по существу их обсуждать и прорабатывать. Партнерство — не страховое агентство. Это скорее балансирование между любовью и справедливостью. Вот вопросы, которые должен задать себе каждый партнер в ситуации супружеского конфликта:

- Может ли быть решена проблема?**
- Хочу ли я действительно что-либо изменить?**
- Стремится ли партнер к решению проблемы?**
- Пытался ли я уже найти решение?**
- Рассматриваю ли я ситуацию честно и открыто?**

— Искренне ли я выражаю свое мнение?

— Готов ли я прислушаться к своему партнеру?

— Ожидая ли я, что партнер изменится, и готов ли я меняться сам?

— Даю ли я еще себе и партнеру шанс?

— Даю ли я себе и партнеру время?

— Сохраняю ли я привязанность к партнеру даже во время серьезного конфликта?

— Если мы не справляемся с проблемой сами, хотим ли мы обратиться за помощью к специалисту?

РЕКЛАМА

**ВЫ
ХОТИТЕ
ЖИТЬ
ЛУЧШЕ!**

Используйте
свои скрытые
возможности —
это приятно и выгодно!
Необходимую помощь
окажет

ШКОЛА ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ЧТОБЫ

БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЬ

ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ

ИНФОРМАЦИЮ.

ПРИСЫЛАЙТЕ КОНВЕРТ

СО СВОИМ АДРЕСОМ:

113556, МОСКВА,

М—556, А/Я 78.

ШКОЛА

ПРАКТИЧЕСКОЙ

ПСИХОЛОГИИ.

ОКАЖЕМ

УСЛУГИ

ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Остается добавить, что книга Н. Пезешкиана «Позитивная семейная психотерапия» будет издана на русском языке малым издательским предприятием «Смысл» ориентировано в первом квартале 1992 года. Желающие заказать ее могут это сделать с помощью публикуемого здесь подписного талона.

Фото И. Рухмана

Н. ГЛАДКОВА

СВОБОДНЫЕ ДЕТИ — СВОБОДНЫЕ ВЗРОСЛЫЕ

— Ребята, вы попали в необычный лагерь. Здесь можно делать все, что хочется. Вы свободны!

— Свободны?? Ура-а!!

Исторический день настал. Кто — на горную речку, кто повис на заборе, а кто — на мосту... В обычном лагере сказано «нельзя» — и точка, приказы не обсуждаются. Здесь для защиты детей нужно было искать другие методы.

Купаются в опасном месте — не запрещать, все равно убегут втихомолку. Под видом рыбаков мужчины установили постоянное дежурство. К счастью, спасать никого не пришлось, кубанские дети — не городские. А потом один из вожатых привез два микроскопа и показал всем желающим, что представляет собой вода из речки. И у многих охота купаться там вообще пропала. Неинтересно стало и лазить по забору, после того как провели соревнование между отрядами: какой в полном составе быстрее перелезет...

Дети — неблагодарный народ! Уже через два дня они свою свободу перестают ощущать и ценить, а на пятый день могут написать в анкете: «Не хватает свободы и раскованности». Разрешили купаться хоть до посинения — малыши пишут: «Плохо потому, что мало купаемся». Потом оказалось, что они имели в виду не продолжительность купания, а количество заходов в воду. Утром — восемнадцать видов зарядки! Однако находились дети, которые не ходили ни на одну. Можно было заниматься в разных мастерских, а можно — объявить себя «праздношатающимся»: был и такой статус. Устроили «тихую» и «громкую» спальни, чтобы свободный режим никого из детей не тяготил...

Словом, свобода так свобода. Как воздух — начинаешь ценить, когда ее лишаешься. Последнее в полной мере ощущали на себе вожатые...

О необычной детской летней оздоровительной базе рассказала доцент Кубанского государственного университета Вера Петровна Бедерханова участникам и гостям Первого международного фестиваля новых школ, состоявшегося в августе 1991 года в Крыму. Бедерханова — автор и исполнитель уникального опыта организации такой базы. А уникальность в том, что детям дали свободу и пронаблюдали, проанализировали, что из этого вышло.

Но прежде чем рассказывать на семинаре, как все было, Вера Петровна устроила своим слушателям экзамен:

— Какие, на ваш взгляд, минусы у свободной педагогики?

Думали недолго, ответы посыпались один за другим:

— Она рождает несвободу воспитателя: ему приходится идти на поводу у воспитуемого. А цели часто не совпадают, так как не совпадает опыт.

— Увеличивается время на решение любых проблем.

— Свобода ребенка требует более творческого поведения взрослого.

— Возрастает страх за жизнь ребенка.

— Для воспитателя, учителя это откровенно стрессовая ситуация: есть задача, но трудно изыскать возможность ее выполнить. Свобода ребенка — это состояние неопределенности для взрослого. Невротик не может работать в состоянии неопределенности. А учителя у нас в основном невротики.

— Старый арсенал средств со свободными детьми не срабатывает. Мы не владеем технологиями, известными в мировой практике, и не знаем, годятся ли они для нашей культуры.

Чтобы назвать «плюсы», времени потребовалось гораздо больше, и почти каждый пункт оживленно обсуждался.

— Нет необходимости врать!

— Если я вижу счастливого ребенка, он делает меня счастливой!

— Но для этого ценностью должен быть ребенок, а не школьный предмет!

— А если по школе будет ходить свободный человек, не знающий таблицы умножения, но счастливый?

— Свободный ребенок — постоянная потребность самоусовершенствования для учителя.

— В современных государствах-молодых человек не хочет брать свободу, потому что не хочет иметь проблем. В свободной школе ребенок с детства учится цивилизованно решать проблемы. И это выход к свободному обществу.

...Когда к слушателям, очарованным живым рассказом Веры Петровны, вернулась способность критически мыслить, возник у них вопрос:

— А не будет ли трагедия, когда ваши дети вернутся в обычный школьный коллектив, где никто, скорее всего, с ними так церемониться не будет?

— Им пригодится опыт свободной жиз-

ни, когда они сами станут родителями, — ответила Вера Петровна. — И если потребуется сегодня, это зернышко свободы обязательно прорастет. А чтобы ребята «не сломались», вновь столкнувшись с авторитарностью, надо говорить с ними, объяснять, что их ждет, предсторегать. И мы это делали.

Говорят, чтобы судить о педагоге, нужно заглянуть в глаза его ученикам. К сожалению, на фестивале это сделать было невозможно. Но я видела глаза Бедерхановой, рассказывавшей о своем лагере, и по-хорошему позавидовала детям с «Кубани».

...Новые школы возникают у нас сами по себе, они рассыпаны по стране, разрознены, связи между ними случайны, информации практически нет. Идея, как говорится, витала в воздухе: собрать вместе людей, которые старую задачу образования человека решают новыми — по отношению к существующей, общепринятой системе — способами.

Фестиваль новых школ можно было бы сравнить с мозаичным панно, сложенным из самоцветов, каждым из которых в отдельности можно любоваться. Фестиваль дал много самой разнообразной информации. Это и знакомство с альтернативными школами Европы и их положением в государстве, это установление контактов и заключение контрактов (ведь кроме учителей и учеников новых школ были на фестивале и менеджеры, готовые вложить средства в образование). Это и уничтожение барьера между нами и педагогами Запада.

...Как-то, прия в очередной раз в столовую, все увидели вывешенный на видном месте МАНИФЕСТ СВОБОДНОГО РЕБЕНКА.

«Мы, педагоги, представляющие на фестивале альтернативное образование, озабочены судьбами Земли, Мира и Растущего человека, входящего в жизнь.

Многих пугает Свобода Ребенка. Но только Человек, реализующий себя как Свободная Личность, вносит вклад в мировую культуру.

В нашу кризисную эпоху, когда старые нормы разрушены, а новых нет, главная задача — совместная деятельность и жизнь Свободных Личностей.

Желание взрослого — обретение внутренней свободы. Подобное желание мы должны уважать и в детях.

Ребенок не готовится, а живет.

Рождение и становление — его собственный огромный труд. Усилия здесь не менее велики, чем усилия родителей, занятых в различных сферах.

Недопустимо деление общества на людей и детей.

Мы сегодня отыгываемся на детях за все напряжение, за наши собственные несостоявшиеся судьбы.

Недопустим диктат взрослого, недопустим и диктат ребенка.

Только во взаимодействиях свободных личностей диктат отсутствует.

Мы уверены, что ребенок:

- имеет право на выбор воспитателя, на свободный уход из семьи;
- на полное отсутствие наказаний;
- на посещение одного или нескольких учебных заведений, на переход из одного в другое и на уход из них;
- на выбор любых предметов и курсов, педагог имеет право на создание этих курсов;
- на выбор собственного режима и индивидуальной программы роста;
- на создание любых детских организаций и печатных изданий;
- на свободное участие в решении проблем наравне со взрослыми в рамках учебного учреждения;
- на полную информацию обо всем, что происходит в жизни;
- на декларацию своего права.

Усилия альтернативных школ во всем мире способствуют возникновению новых форм человеческого общества.

Не знаю, обсуждалась ли этот манифест на каком-нибудь общем пленуме — если и да, я, наверное, была на другой встрече. Но уверена, что единогласного одобрения он бы не получил. Слишком неоднороден был состав приехавших на фестиваль и далеко не все с энтузиазмом выступали за свободную педагогику.

— Свободу им можно дать тогда, когда они выучатся! — категорично заявил один из весьма активных противников детской свободы в школе.

Может, и в самом деле, о чем мы говорим? Свободная педагогика — для малых групп, для семейного воспитания. А в наших школах — где классы переполнены, учителя перегружены? В школах сельских — классы маленькие, да учитель зачастую один: какая уж тут свобода выбора! В частных — все условия для развития альтернативных способов образования, была бы охота, но большинству пока эти школы недоступны. Мало утешает, что какая-то часть населения будет свободна и высокообразованна.

И все-таки по-новому, не традиционно работать можно и в обычной школе. При одном, довольно сложном, условии: работать должны Личности. У нас нет развитой сети альтернативных школ, как на Западе, но у нас есть авторские школы. Они неповторимы, как неповторима личность.

На фестивале такие были. Мне очень симпатична красноярская экспериментальная школа «Универс» из рабочего микрорайона крупного промышленного центра. Ученников берут без всякого популярного сейчас тестирования, в первую очередь «приписанных» из своего района, хотя много желающих и из других. Шко-

ла тесно связана с психолого-педагогическим факультетом Красноярского государственного университета: преподаватели по совместительству учат детей, студенты проходят практику. Ребята из рабочих семей к пятому классу читают Мандельштама, а после одиннадцатого поступают в университет и отличаются независимостью взглядов и раскованностью. Свобода там осуществляется не за счет отмены классно-урочной системы, как в альтернативных школах Европы и Америки, а в использовании различных педагогических культур. Событий их, как сейчас говорят. На уроках Сергея Курганова, например, оставаясь в жестких организационных рамках, ученик в то же время свободно «гуляет» в материале, может защищать любую точку зрения на предмет, от античной до современной, и никто не навязывает ему готового взгляда. Впрочем, о методе «диалог культур», основанном на идеях философа В. С. Библера, в двух словах не расскажешь... А еще в школе первой ступени используется метод развивающего обучения, есть класс выравнивания, в перспективе хотят использовать некоторые идеи вальдорфской педагогики.

И есть у нас одна школа, где идея свободного ребенка получила, пожалуй, самое полное на сегодняшний день воплощение. Так, во всяком случае, выглядело на фестивале. Это школа самоопределения А. Н. Тубельского. Для любой новой школы, считает Александр Наумович, главное — решить, как учить ребенка по-другому и чему другому его учить. Школа Тубельского стремится создать для детей особое жизненное пространство, нравственная атмосфера в котором компенсировалась бы недостаток тепла, добра и любви в семье. И все это для того, чтобы помочь ребенку вырастить в себе главную способность — к самоопределению. С первых классов у ребят творческие экзамены в любой выбранной области (хочешь — пиши оперу, хочешь — разрабатывай проект интерьера новой школы, а учителя поддержат и помогут). Свободное посещение уроков (когда составляли Закон о правах и обязанностях учителей, дети предложили пункт: «Учитель обязан отпустить ученика с урока по уважительной причине», учителя уточнили: «по любой причине»). Свободный выбор предметов. На первом этаже школы — «посиделки», на которые собирается измайловская «фарца», назначаются свидания и вообще — молодежь общается, иногда в выражениях не совсем джентльменских. («Зато на глазах», — говорил директор, — лучше, что ли, если будут бегать по подворотням!)

Словом, много всяких свобод, от которых, наверное, волосы встанут дыбом у поборников строгости и дисциплины. А дети школу обожают, и были случаи, когда мальчишки сбегали из дома, ночевали где-то в подвалах, а по утрам примерно приходили в класс.

Подавляющее большинство участников фестиваля знали о школе Тубельского понаслышке, из публикаций.

Участвовавшие во встречах дети-«тульчане» о своей школе отзывались с благодарностью за то, что она «каж-

дому позволяет быть таким, какой он есть, и никого не переделывает», «не навязывает знания», за то, что там можно «говорить что думаешь» и «запросто зайти к директору».

А на одной из последних встреч вспыхнул разговор очень горячий: подростков из школы Тубельского обвинили в эгоизме и эгоцентризме. Что же послужило поводом для этого? Однажды подросток, углубленный в свои конспекты перед первым в жизни выступлением (на общем пленуме международного фестиваля!) и расположившийся на ступеньках холла, проигнорировал просьбу уборщицы отодвинуться. А той надо же было сделать свою работу. И второй случай — десятилетний мальчуган, занявший место в экскурсионном автобусе у окна, не согласился пересесть по просьбе двух женщин, которые хотели быть непременно сидеть вместе.

Слушая непреклонные обвинения одной стороны и сдержанные объяснения другой, я сделала для себя два вывода.

Во-первых, показалось мне, в самом деле, акцент на самоопределении слишком сосредотачивает внимание растущего человека на самом себе, на своих потребностях и целях. Необходимо это чем-то компенсировать. Я знаю, что у Тубельского такие попытки есть. Например, у них был Год Любви. Но, видно, не все сразу дает результат.

Во-вторых, вдруг открылось мне очень ясно, как же трудно будет большинству наших учителей «идти от ребенка», даже если они захотят это сделать! Говорят, поведение человека не осознаемо на 90 процентов. Учителя — не исключение. Они не замечают, что в своих претензиях к детям исходят из старых установок, исключающих свободу ребенка: «Учитель всегда прав», «Ребенок обязан подчиняться старшим» и т. п. Если представить, что на месте мальчика у окна был бы взрослый, вопрос не стоял бы так остро, и обиды такой не было бы. Взрослые ожидали от мальчика уважения к старшим, понимания их ситуации, способности пожертвовать своими интересами. А на его взгляд, взрослые тетеньки могут наговориться и в лагере, а вот он Севастополь из окна автобуса видит в первый и, возможно, в последний раз.

— Я свою свободу ощущаю больше всего тогда, когда ребенок чувствует защищенность, внимание, исходящее от меня, — сказал в заключение импровизированного диспута Тубельский. — Но что же делать, если окружающие, и дети в том числе, свободу понимают по-другому? Я могу нажать и потребовать — таким путем идет большинство взрослых. А могу создать ситуацию, в которой ребенок начал бы чувствовать и размышлять. Я могу ждать. И должен ждать.

...И когда погасли свет — темнота не наступила. Сотни горящих свечей освещали яблочки в поднятых ладонях — символ познания — и лица людей, от которых тоже, казалось, исходил свет. Тихо звучала музыка, проникновенно — слова, и все вместе рождало чувство удивительного единения людей, живущих в разных странах, говорящих на разных языках, идущих разными путями — к одной цели.

Алексей
БУЛГАКОВ

ДОМ У ОКОЛИЦЫ

Окончание. Начало в № 11 за 1991 год

3. ЗЕМЛЯ НУЖЕН ГРАМОТНЫЙ КРЕСТЬЯНИН

— Был у нас четырнадцатилетний паренек, на тракторе — лучше отца проедет. И тянуло его на трактор очень. А с учением никак не получалось. Я хотела дать ему после седьмого класса справку и отпустить с Богом. Но приехало районное начальство, потребовало: «Учите!» Пришлось пацана еще год мытарить, после восьмого отпустили.

Это — из рассказа завуча неполной средней школы села Красного Пощеконского района Т. Б. Шаматоновой. А как парень сейчас? Верно — выучился на тракториста и стал механизатором. Не называя его фамилию потому, что явление это типичное, похожие истории слышал едва ли не в каждом селе.

Коллега Шаматоновой из Милюшинской средней школы Рыбинского района Г. И. Овчинникова и учительница математики Е. В. Криночкина недоумевают, зачем всех поголовно заставлять учить математику по одной программе? Это только вызывает к предмету неприязнь, которая распространяется и на другие предметы, да на всю школу. А переводить в другой класс с двойками нельзя, учить человека тому, что он решительно отвергает, бесполезно, — и опять пошли в ход липовые тройки... Нужно ввести в сельской школе по той же математике как минимум три программы, считают милюшинцы.

В Менчакове Первомайского района почти никто из учащихся не испытывает потребности в иностранном языке.

— *Лишили* их, только нервы портили, — говорят А. И. Александрова и Т. П. Таевая, учительницы неполной средней школы этого села. — Да и откуда взяться *приложениям*, если сами родители равнодушны к учению своих детей? Может быть, это — реакция на чрезмерную загруженность лишним материалом? Формулы у них вызывают отвращение, а подарки для родителей делают с удовольствием. Поэтому у нас больше всего вызывает неудовлетворенность существующая программа, методика обучения. Одно время пустились в поиски, придумывание чего-то нового, а теперь учителей не хватает, нагружают — до 30 часов в неделю,

ложимся нередко в два часа ночи, не до экспериментов.

Словно сговорившись, учителя твердят о том, что заметную долю детей тем или иным предметам учить бесполезно, от них знания отскакивают, как от стенки гороха, в школе они только мешают учиться тем, кто все-таки хоть что-то хочет усвоить.

Конечно, не везде картина столь удручающая, но она типична. Причин много. Во-первых, как можно ждать рвения у детей, если они часто видят, что их отцы работают спустя рукава (почему — вопрос другой)? Во-вторых, дети отвергают, скорее, не само обучение, а устаревшую классно-урочную систему, которая особенно нелепо выглядит в сельской малокомплектной школе. В-третьих, и они сами, и их родители убеждаются, что многое из того, чем пичкают в школе, в жизни не находит никакого применения (скажем, иностранный язык или бином Ньютона). Нынешнее юное поколение — более pragmaticное, чем их родители. Многое значит обстановка и атмосфера в школе (в селе Ордине ребята в школу приходят задолго до начала уроков). Сказывается также недостаток учебников, пособий, моделей, плакатов, технических средств и т. п., причем порой самых необходимых.

Особенно тяжелый разговор, конечно, с теми родителями, которым или судьба детей безразлична, или они не видят необходимости в образовании. Тут учителя вынуждены больше иметь дело с самими детьми, чтобы не проглядеть особенно способных. Но нельзя пока сказать, что этот тяжкий бой учителя выигрывают. И тут снова со всей остротой встает вопрос: чем должна быть школа в сельской местности такой, к примеру, области, как Ярославская?

О том, что образование нынче не ценится потому, что оно обязательное, говорят много. Так или иначе, но учить надо всех, быть неучем в конце XX века просто нельзя. Стало быть, вырисовываются три больших вопроса. Первый: почему учить нынешнего юного селянина, по какой программе? Второй: как его учить, по какой методике? Третий: кто в школе должен «заказывать музыку» и кто за нее должен платить?

Сейчас покатушка, сельская в осо-

бенности, как бы не видит своего ученика. Или видит всех детей одинаковыми. В какой школе ни спрашивал, почти везде учат по пятнадцатому варианту. Вот тебе и плюрализм, варианность обучения! Раньше учили по первому и единственному в стране. А теперь все ребята, от увлеченного, скажем, Бетховеном до научившегося ловко орудовать топором, схватывающие на лету и отчаянные тугодумы, пятнадцать учат в школе и двести пятнадцать — все как один жуют одну и ту же программу по пятнадцатому варианту. Да и между вариантами разница небольшая. «Степени свободы малы», — говорит директор Никольской средней школы Рыбинского района А. С. Русаков. — Два часа туда или сюда».

Но ради чего идут... точнее, могут идти сельские дети в школу? Один — ради знаний (чтобы поступить в вуз, например). Другие — ради жизни, их цели ограничиваются рамками обычного среднего обывателя (имею в виду первоначальный смысл этого слова, без критического подтекста), то есть дом, семья, регулярный отдыши, работа ради заработка и без надрыва, причем профессия не столь важна. Третий учатся ради дела (конкретного ремесла), причем дело может быть как в сельском хозяйстве, так и вне его.

Разные цели, стало быть, такими же разными должны быть программы. Разумеется, как считает директор Улейминской средней школы Угличского района Т. А. Малкова, и аттестаты должны различаться. Е. В. Криночкина из Милюшина считает, что в сельской школе должны быть три основные программы. В Красном говорили, что существующие программы, например по математике и физике, рассчитаны на сильного ученика, озадачены вопросом: зачем такие программы обрушивать на всех учеников поголовно? Задевомо ясно, что часть детей, причем значительная, их активно или пассивно отвергнет. Кому нужно это противоборство между учителем и учеником, а теперь все чаще — между учителем и родителями?

— Мы более гибко должны варьировать программу, вполне можно без ущерба для развития сократить, скажем химию, — говорит директор Кукоской средней школы Первомайского района Т. Н. Разживина. — Лучше шире практиковать факультативы для тех, кому химия нужна. Какой смысл изо всех сил тянуть подростка в глубь химии, если он хочет работать на тракторе?

Это не значит, что сельских ребят, которые не рвутся в городские университеты и физтехи, нужно вообще учить меньше. Просто их программа должна быть принципиально иной. Что скрывать, существует упрощенное представление, что механизатору достаточно научиться читать-писать-считать, ну еще изучить трактор, потом сел, завел — и в поле. Вот и наплодили бездумных исполнителей, которые утюжат поля из края в край, как роботы, а что остается позади трактора — это им уже «до лампочки». Земля такого дикарства, естественно, не может

ни вынести, ни простить. Особенно велика некомпетентность молодых колхозников. С этим могут мириться лишь колхозы-совхозы. В любой цивилизованной стране человека со столь скучными знаниями о земле, о культурах, удобрениях, о технологиях обработки почвы, о «взаимоотношениях» земледельца с природой просто-напросто не допустили бы до фермерства.

Впрочем, истинный крестьянин и в нашей стране, едва взявшись за дело самостоятельно, прежде всего начинает испытывать дефицит знаний — не только сельскохозяйственных, но и в экономических, юридических, технологических, ветеринарных и т. д. И начинает жадно поглощать литературу, если находит, а если нет — тратит уйму времени и сил вхолостую. Понятно, что основа, фундамент таких систематических знаний в первую очередь должны закладываться в школе.

Программа обучения в сельской школе на протяжении десятков лет изо всех сил старалась поспеть за городской, чтобы сельские обладатели аттестатов могли поступить в вуз, причем на городские профессии. Но все знают, что она тем не менее не поспевала. Сейчас мы должны уловить нынешнюю тенденцию: центр тяжести медленно, но верно перемещается из города обратно в деревню, все больше молодых селян остаются дома. Число фермеров уверенно растет, того и гляди отменят пресловутую прописку — и на волю из городов устремится новая волна будущих землепашцев-дилетантов, не столь важно, насовсем или только на летние сезоны, в любом случае потребность в специальной школьной программе с сельскохозяйственным уклоном возрастает.

Могут сказать, что и у такой программы просматриваются два варианта: в расчете на единоличное хозяйствование и на работу в коллективном хозяйстве. Но вряд ли они должны так уж различаться, и вольный крестьянин, и колхозник должны быть грамотными специалистами. Молодых парней, как мне говорили не в одном селе, больше привлекает самостоятельное хозяйствование, есть среди них фермеры в душе, они хотят работать на земле, но не становятся крестьянами как раз из-за отсутствия надежных знаний, навыков, умения организовать дело, а колхоз отпускает своей бестолковщиной. И вот вам — «перекати-поле», которых выталкивает не сама деревня, не сельское хозяйство, а социальные обстоятельства.

Сейчас нужна переоценка ценностей: практические знания, навыки, мастерство рук — не менее престижно, чем теоретические знания, мастерство ума. Хороший землепашец, пчеловод, плотник — гораздо престижнее, чем посредственный юрист, липовый кандидат наук. И главенствующая роль в этой переоценке должна принадлежать сельской школе. Деревне сейчас знающие, толковые нужны не меньше, чем городу.

— Мы должны растить крестьянина с соответствующими навыками, мировоззрением, — говорит А. С. Русаков. — Выпускник школы должен уметь посадить дерево, построить дом, быть готовым стать главой семьи, войти в жизнь уже специалистом, чтобы чувствовать себя спо-

койно, уверенно. Раньше так и было: крестьянина готовили к жизни. А теперь не готовят.

Есть еще одна сфера практической деятельности молодых селян, которая привлекает немало ребят, причем не менее важная, чем выращивание телят и картошки. Речь о народных промыслах, о рукоделии, национальном творчестве. Хотя на Руси никогда не было строгого разделения деревенского люда на землепашцев и ремесленников, рукоделием занимались очень многие крестьяне, коротая долгие зимы. Только очень талантливые целиком уходили в творчество. Но сейчас былую русскую культуру надо возвращать едва ли не более старательно, чем разнообразить наше меню.

Во многих школах я видел поделки из дерева и других природных материалов, которые могли бы занять достойные места и на выставках, и на полках сувенирных магазинов. А семеновцы из Первомайского района свои шедевры на всесоюзной выставке показали-таки. И в Пощеконском районе кое-что из народных промыслов по деревням пока еще живо: плетение корзин, гончарство, изготовление валенок, прялок и т. д. Все это нужно срочно спасать, потому что деревня без резных украшений, самодельных саней, без искусно отделанных колодцев, вышитых скатерей — это уже и не русская, и не деревня, а какое-то временное поселение, непонятно какому народу принадлежащее.

Сам по себе природный талант в душах и руках молодого поколения как некая потенциальная способность жив, хотя скоро спит, чем бодрствует. А чтобы его разбудить, мешают всякие организационные неустроности: там нет мастера, здесь есть мастер высокого класса, но почему-то не получается у него контакт со школой, тут не могут достать материалы для поделок, в четвертой школе все есть, но не знают, как мастеру платить и т. д., и т. п.

Некоторые ребята тяготеют к лесу. В Улейме учитель биологии и химии О. К. Мухин установил тесную связь с лесничеством, ему и ученикам школы выделили десять гектаров леса под опеку, ребята ухаживают за всем, что растет, бегает и летает, устроили что-то вроде ботанического сада (там есть кустарники и деревья со всего Союза, множество цветов), сажают деревья в деревнях, а на берегу реки Улеймы построили пять домиков: в одном из них — музей природы, другой — избушка на куриных ножках дляnochlegov, в третьем домике — театр... На празднике леса в середине лета здесь бывает много гостей, ребята ставят лесную сказку, а у костра организуются разнообразные игры...

Так вот, тем ребятам, которые тяготеют к народно-промышленной и лесной деятельности, больше нужны знания о природе, о свойствах дерева и других материалов, способах их обработки, о жизни муравьев и т. д. Больше, чем предусматривает обычная программа, эти ребята должны изучать русскую национальную культуру, народный фольклор.

В любой школе, независимо от уклона, программу обучения, видимо, должна выбирать коллегия учителей и родителей.

Но когда проводить разделение учеников по программам? Директор Кремневской средней школы Пощеконского района Л. Е. Поварова полагает, что до 5—6-го классов должна быть общая программа, а потом — варианты, профильное обучение. Что же, мнение понятное.

Но если пересмотр программы обучения сельских детей в ближайшем будущем — все-таки реальная задача, то с методикой обучения дело обстоит сложнее. Все без исключения учителя, с которыми я беседовал, едва ли не криком кричали о том, что существующая ныне методика обучения совершенно не годится для малокомплектной школы.

Проблема методики обучения в сельских малокомплектных школах так остро встала не очень давно, поскольку просто таких школ было немного. Раньше, когда учеников в школе оставалось совсем мало, ее просто закрывали. Теперь просвещенцы стоят чуть ли не насмерть, все делая, чтобы школы сохранять. И правильно делают. Однако методически к обучению полутора-двух десятков учеников в школе оказались не готовы.

До сих пор педвузы обучают студентов в расчете на нормальные классы, то есть на классно-урочную систему. Переселенцы-учителя тоже работали в других республиках, как правило, в больших классах городских школ. И вот приезжают и те и другие в село и не знают, что делать. Предположим, перед ними класс из пяти мальцов, а верховодит у них отпетый лодырь, и остальные просто стесняются хорошо учиться. А то и вовсе в классе двое: очень способный и тупой. Как проходить с ними одну и ту же программу? Чем заняться сильному, пока слабому вдальбливаясь дважды два? Да даже если в классе три толковых ученика, как вести урок по общепринятой схеме «опрос—объяснение»? Представьте себе, вас спрашивают ежедневно по всем предметам. Учителя считают (и не без оснований), что желание учиться у сельских ребят пропадает еще и из-за такого непереносимого учительского прессинга.

— Мы просто травмируем детей градом отметок, — говорит Т. П. Таева. Педагоги Менчаковской школы по своей инициативе вводят всякие флаги, картонные медальки, даже родители включились в эту игру, но, во-первых, медалька — все равно оценка, а во-вторых, с них-то начальство требует отметки в цифрах, а не флаги.

— Когда на уроке хотя бы восемь человек, — один прочитал стихотворение, другой, третий, один высказал свое отношение, другой что-то спросил — и урок прошел, — говорит учительница К. А. Мазехина из Тереховской неполной средней школы Первомайского района. — А одного не заставишь весь урок правило повторять. И викторины с двумя-тремя не приведешь...

Как учить в малокомплектной школе по индивидуальному плану, не увеличивая занятость учителя, которая и так велика? Что делать, чтобы не дисквалифицироваться преподавателю, имеющему дело с очень слабым контингентом? Как организовать внеклассную работу? Как взаимодействовать с родителями? В общем, вопросов масса.

Главное же, конечно,— организация широкомасштабной подготовки учителей для маленьких сельских школ, причем «много-предметников». Весьма помогли бы учителям видеофильмы с записью показательных уроков в малокомплектных школах. Вообще нужно скорее внедрять современную технику, больше выпускать видеофильмов по конкретным темам. Специальный блок телевизионных учебных программ должен быть предназначен конкретно для сельских школ...

Видеомагнитофоны, телевизоры — все это хорошо, но где бедной пока школе взять на них деньги? Финансовый вопрос — один из самых острых в сельской школе. Но одни его решают, изыскивая пути заработать средства самим вместе с ребятами. Других держат педагогически-идеологические путь, мол, школы материально должны обеспечивать государство, а дети пусть учатся. И абсолютно все ждут помощи либо от РОНО, либо от колхоза-совхоза.

Но вот что замечают сторонники совмещения учения и оплачиваемого труда: подростки, которые работают, и учатся неплохо. А те, кто не трудится, по своей ли лени или по воле учителей и родителей, и успеваемостью не блещут.

В Брейтовской средней школе убедились, что работа на рыбозаводе или в теплице прибавляет ребятам собранности, меняет их образ жизни в деловую сторону. Где только не трудятся у тамошнего директора В. Н. Смирнова: на выращивании рассады и откорме поросят, на обрезке теса и посадке елочек, на хлебозаводе, в пельменной и т. д., а с двумя окрестными колхозами договоры заключены на частичную или полную обработку аж 115 гектаров земли. Правда, и школа там немаленькая. Смирнов убежден, что без работы школьников, в частности на земле, нечего и думать об искоренении тунеядства среди молодежи. Важно, чтобы этот труд не был принудительным и «на дядю», чтобы дети получали зарплату или ясно видели, куда идут заработанные деньги, и были с этим согласны.

Не отстают и Улейминские школьники, которые выращивают кроликов, собирают лекарственные растения, продают рассаду, работают в лесхозе, шьют детскую одежду и еще зарабатывают деньги сдачей летом горожанам комнат в интернате.

Не раз педагоги говорили о том, что нужно снизить возрастной порог, разрешающий подросткам работать, — прежде всего речь о вождении трактора. Но у школ должна быть специальная детская техника, более безопасная, легкая в управлении, приспособленная для небольших площадей. Вот на что, а не на запреты и ограничения должны в первую очередь обратить свой административный пыл руководящие органы.

Тогда школа сама могла бы стать неким самостоятельным фермерским хозяйством, зарабатывающим деньги на благоустройство, оснащение, музикальные инструменты и туристские поездки, не уподобляясь жалкому просителю с протянутой рукой. И к этому, в общем-то, дело идет, пришкольные участки имеют тенденцию к расширению за счет колхозных

Фото И. Яковлева

полей. Важно только, чтобы заработанное школой не отбирал госбюджет, чтобы налоги были минимальными или отсутствовали вовсе.

— Но хозяйство не должно быть слишком большим, всепоглощающим, — говорит директор Улейминской средней школы Т. А. Малкова. — Мы должны учить хозяйствовать, а не заставлять работать от зари до зари.

Немало школ сейчас находятся на содержании колхозов-совхозов — речь в первую очередь о зданиях, мебели, оснащении техникой, оборудованием, обеспечении пособиями. Ну а если колхозы — пусть не все, но заметная часть их —

прикажут долго жить? Понятно, им на смену появятся кооперативы, семейные фермы, самостоятельные бригады или что-то еще. А как отразится смена власти и декораций на школе?

Чем меньше школа будет зависеть от кого бы то ни было, тем лучше для всех нас, тем спокойнее для самих учителей. И в детях независимая школа культивирует чувство самоуважения, стимулирует свободный труд, а главное — приучает их хозяйствовать, принимать решения, быть ответственными за свою землю хозяевами, а не поденщиками-батраками. Вообще учит жить.

Ярославская область

Зоя СВЕТОВА

*Всякий
приступающий
к Таинствам
со вниманием
и надлежащей
подготовкой,
действительно,
ощущает*

*в душе своей
явшую перемену,
производимую
прикосновением
к ней
благодати
Святого Духа
(Прот. Сергий Четвериков).*

О СЕМИ ТАИНСТВАХ ЦЕРКОВНЫХ

Как часто люди, не вдумываясь, считают и называют все происходящее в церкви «обрядами»: «обряд крещения», «обряд венчания». Куличи на Пасху, березовые веточки на Троицу, освящение яблок на Преображение, крещение, причастие, исповедь — все смешивается в сумму действий, происходящих в церкви, и забывается о том, что жизнь христианина освящается Таинствами Церкви. Обряд — это видимое, символическое действие, а Таинство — священное действие, при совершении которого на верующего нисходит благодать Божия. Но для совершения Таинства необходимы символические действия, поскольку символ, подобно лестнице, ведет нас от мира видимого, реального, в мир невидимый.

В православной Церкви существует семь Таинств, установленных еще Самим Иисусом Христом или святыми Апостолами: Крещение, миропомазание, покаяние, причастие (Евхаристия), священство, еле-

освящение (соборование), венчание (Таинство брака).

По церковному уставу, при совершении Таинства Крещения присутствуют лишь свидетели, то есть крестные отец и мать. В наше время эти правила часто нарушаются. И зачастую крещения, которых мне приходилось присутствовать, являли собой многолюдные собрания людей; одновременно совершалось крещение детей и взрослых, мало кто из присутствующих понимал смысл происходящего, и священник чисто формально исполнял все то, что должно ему совершать в Таинстве крещения. Увы, такое крещение, скорее, похоже на какой-то магический обряд, состоящий из серии символических действий и причитаний.

Что же представляет из себя Таинство Крещения и для чего оно дается нам Церковью? Святое Таинство Крещения совершается по заповеди Христа, данной Им

апостолам: «...Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19). Внешняя форма этого Таинства ведет свое начало со временем Ветхого Завета, в котором были омовения и очищения. Крещение, Иоанн Крестителя было крещением в покаяние, он крестил в знак раскаяния в грехах. Иисус Христос в древнюю ветхозаветную форму вложил новый смысл и содержание. Оно выражается в исповедании Троицы, во время Таинства крещаемый читает символ веры; матерей таинства является вода — символ омовения. При троекратном погружении в освященную воду, крещаемый получает силу для освобождения от власти первого греха и личных грехов. Погружаясь в воду, мы оставляем в ней своего «ветхого человека» и выходим из купели обновленными. Это не значит, что после крещения человек автоматически перестает грешить, но он получает возможность бо-

роться с грехом в самом себе. Апостол Петр говорит: «...Крещение... не плотской нечистоты омывание, но обещание Богу доброй совести...» (I Петра, 3, 21).

На протяжении всей истории Церкви высказывались мнения о том, что человек должен креститься в зрелом возрасте, когда он сам выбирает свою веру и сознательно подходит ко крещению. Для крещения необходима вера, а младенцы еще верить не могут. Православная Церковь учит нас, что следует крестить детей по вере родителей и восприемников, ибо по вере матери, принесших своих детей к Господу, они получили благодать через благословение Господне. Велика ответственность крестных родителей перед Богом и своим крестником. Они должны молиться за него, а не ограничиваться лишь подарками ко дню Ангела и по мере возможности следить за его внутренним ростом. А также и родители должны научить детей, чтобы они не забывали своих крестных родителей. О важности Таинства Крещения говорит нам и то, что Церковь, в случае крайней опасности для жизни младенца и невозможности сейчас же пригласить священника, разрешает каждому христианину совершить это Таинство над младенцем. Также разрешается совершать это Таинство над умирающим, который не был крещен ранее.

Силы для борьбы с грехами и с «отцом лжи» — дьяволом крещаемый получает в **Таинстве Миропомазания**, которое следует за крещением. По учению Церкви, Миропомазание — это Таинство, в котором священник освященным миром помазывает верующему лоб, глаза, ноздри, уста, уши, грудь, руки и ноги, произнося слова «Печать Дара Духа Святого. Аминь». И таким образом подаются дары Святого Духа, укрепляющие в жизни духовной. Какие же особые дары Святого Духа преподаются нашей душе в этом Таинстве? На это отвечает апостол Павел в Послании к Галатам: «Они суть: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание». Вот чем одаряется мы при крещении. И только наша вина, что нами непозволительно быстро расправляется все это. Увы, очень часто мы легкомысленно относимся к этим величайшим Таинствам, они должны совершаться в атмосфере напряженной молитвы и любви, поскольку это есть духовное рождение человека свыше.

Для облегчения и очищения души существует **Таинство Исповеди**. У каждого из нас бывают такие минуты в жизни, когда становится невыносимо стыдно за какой-то чудовищный поступок, твоя вина кажется очевидной, совесть бьет тревогу и обязательно хочется облегчить душу, поведать кому-то о том, что произошло с тобой, освободиться от этого непомерного груза. Всегда можно прийти в церковь и исповедать свою вину, свой грех, отчаяние или уныние, свой страх. Священник является лишь «проводом», соединяющим нас с Богом. Святой праведный Иоанн Кронштадский так говорит об этом: «Покаяние должно быть совершенно свободное, а никак не вынужденное лицом исповедующего...» То есть, если ты действительно хочешь избавиться от своего греха, безрассудно, через кого ты исповедуешь его, главное — это искренне покаяться в нем, осознать его и освободиться таким

образом. «Покаяние есть возобновление крещения в слезах», — говорят святые Отцы.

Что же делать, если, называя свои грехи на исповеди, мы не всем сердцем раскаиваемся в них, если мы не способны на искреннее покаяние? Священник Александр Ельчанинов отвечает на этот вопрос: «Бог может коснуться нашего сердца и в течение самой исповеди, само исповедование, наименование наших грехов может благодетельно потрясти нас, совместно со священником молитва может смягчить наше сердце, утончить духовное зрение, обострить покаянное чувство. А больше всего к преодолению нашей духовной вялости служат приготовления к исповеди, пост, который, истощая наше тело, нарушает гибельное для духовной жизни наше телесное благополучие и благодущие, молитва,очные размышления о смерти, чтение Евангелия, жития святых, творений святых отцов, усиленная борьба с собой, упражнение в добрых делах. Наше бесчувствие на исповеди большей частью имеет своим корнем отсутствие страха Божия и скрытое неверие. Сюда и должны быть направлены наши усилия. Вот почему так важны слезы на исповеди — они размягчают наше окаменение, потрясают нас, упрощают, дают благодетельное самозабвение, устраниют главное препятствие покаянию, нашу «самость». Очень важно после исповеди мысленно утвердиться в том, чтобы впредь не повторять того же самого греха. Для этого необходимо быть требовательным и внимательным к себе и не отступать от выбранного пути исправления. «Не устрашайся», — говорит преподобный Иоанн Лествичник, — хотя бы ты падал каждый день, и не отходи от путей Божиих, стой мужественно, и Ангел, тебя охраняющий, почтит твое терпение».

Таинство Причащения — одно из самых сложных для объяснения Таинств. Во времена Тайной Вечери перед Своей крестной смертью Христос взял хлеб, возблагодарил, преломил и дал Своим ученикам, говоря: «Примите, ядите: сие есть Тело Мое, сие творите в Мое воспоминание». И, взявшись чашу, сказал: «Пейте из нее все; Ибо сие есть Кровь Моя нового завета...» (Мф. 26, 26—28).

После говения (поста, молитв, внутренней подготовки к покаянию) и исповеди верующий подходит к Таинству Святого Причащения. К нему возможно приступить только с верой, иначе все происходящее в церкви покажется каким-то магизом. Церковный писатель А. Н. Муравьев пишет: «...Сущность веры в том именно и заключается, что она утверждает тайны, непостижимые простым и слабым человеческим умом, а тем более чувствами. Вера, по определению апостола Павла, — есть «уверенность в невидимом...» Мы верим в то, чего не видим телесными очами. «Если все ясно», — говорит святой Григорий Богослов, — то скажи, где место вере? Ибо вера есть непытливое согласие... у верующих людей не может быть ни малейшего колебания в том, что они принимают действительно Тело и Кровь Христовы. Вера в силу Божию, вера в истину божественных слов устраивает всякое сомнение, всякий помысл и всякое, стало быть, смертное и немощное, не достоверное свидетельство». В нашей повседневной жизни мы часто

сталкиваемся с такими процессами, которые явно существуют по законам природы, данным Богом, потому что ни один ученый еще смог бы этого сделать: коровы едят сено и солому, и эти продукты превращаются в молоко, мы питаемся картошкой и хлебом, и из них в нашем организме вырабатывается кровь. И это почему-то уже давно никого не удивляет. Наша вера говорит о том, что то, что создано Богом, — незыблемо и на этом основана наша уверенность в пресуществлении (то есть в том, что вид хлеба и вина остается, а сущность их меняется).

О значении Таинства Причащения, о его воздействии на душу человека говорил Святой праведный Иоанн Кронштадский: «Сколько мне приходилось видеть больных, истаявших, как воск, от болезней, совершенно расслабивших, погасавших, и когда я причащал их Божественных Тайн, Которых они требовали или по моему совету, или по совету других, или по своему сердечному влечению, — они дивным образом, быстро поправлялись. Так, однажды старика, слишком 80 лет, жившего в бедности с семейством, я причащал два раза в разные времена, причащал тогда, когда он был отчаянно болен, приготовил завещание и уже благословил всех домашних, и он оба раза, на другой и на третий день, вставал с постели и выздоравливал... Но свидетельствуя Богом и свою священническую совестью, что случаи быстрого выздоровления больных после причастия — неисчислимые». После многих лет запретов сейчас разрешено священникам посещать больных и заключенных в тюрьмах и лагерях, и они, нуждающиеся в этом целебном для души лекарстве, могут прибегнуть к нему.

По учению Святой Церкви, **Священство** (или Хиротония, рукоположение) — есть Таинство, в котором Святой Дух поставляет правильно избранного служителя соборно (то есть при участии церковного народа) через епископское рукоположение. Он получает благодать для совершения церковных таинств и проповеди слова Божия. В Православной Церкви три степени священства: епископ, пресвитер (иерей) и дьякон. Рукоположение в иерей (священники) совершается во время Литургии, после Херувимской песни, чтобы вновь посвященный иерей мог участвовать в освящении Даров. Перед посвящением два дьякона берут его под руки и, возглашая «Повелите», подводят к царским вратам. Этот возглас относится к молящемуся церковному народу и символизирует избрание будущего священника народом и согласие народа на его рукоположение. Во время этого Таинства посвящаемый обводится трижды вокруг престола с пением тропарей, таких же, какие поются и во время Таинства брака при обвенчании брачующихся вокруг аналоя. Епископ возлагает руки на будущего священника, произнося молитву, в которой раскрывается суть его будущего служения. Рукоположение заканчивается снова участием церковного народа многократным восклицанием «Аксис», что по гречески означает «Достоин», и это свидетельствует о соборности Таинства Священства. Согласно учению святого III века Киприана Карфагенского, «Церковь есть народ, соединенный со священством, и паства, согласованная со своим паstry-

рем». Поэтому признаком истинного священства является непрерывная преемственность его от апостолов, понимание того, что рукоположение есть образ «браха» священника с Церковью, путь священника — путь мученического подвига (сколько священников погибало во время преследований); ежедневное служение священников, состоящее из проповеди Слова Божия, попечения о душах верующих, облегчения их жизни, достойно всяческого уважения.

Таинство Елеосвящения, или Соборование, берет свое начало с апостольских времен. В Евангелии от Марка сказано: «И многих больных мазали (апостолы — З. С.) маслом и исцеляли» (Мк. 6, 13). Вот как пишет об этом Таинстве апостол Иаков: «Болен ли кто из вас? пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне, — И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь (от одра болезни — З. С.); и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14—15). Обратите внимание на двойное действие Таинства: оставление грехов, то есть исцеление души и исцеление тела. По учению Церкви мы знаем о том, что подчас болезни посыпаются нам за наши грехи, а детям — за грехи родителей. Поэтому надо удалять первопричину болезни человека, а затем уже лечить его. С древних времен принято Церковью совершать это Таинство не только над больными телесно, но и над здоровыми, совершаются оно обычно во время Великого и Рождественского постов. Приходят в церковь все, кто хочет получить двойное исцеление. К сожалению, у многих существует предубеждение против Соборования, оно воспринимается как последнее напутствие церкви перед смертью, его подчас боятся и больные и их близкие. Это в корне неверно: Таинство Елеосвящения несет исцеление душе и телу.

В **Таинстве Брака** (венчании) освящается семейная жизнь, получается благословение Божие на рождение и христианское воспитание детей. Будущим мужу и жене во время венчания надевают на голову тяжелые венцы, они так же тяжелы, как бывает порой и семейная жизнь, даже освященная Церковью. Но все же в Таинстве Брака супруги получают ту благодать, которая помогает им бороться со страстями, искушениями, тяготами, встречающимися у них на пути. Святой Иоанн Златоуст с мудростью, присущей всем его высказываниям, призывает супругов к любви и согласию: «Позаботимся, возлюбленные мои, чтобы в семьях наших господствовал мир и тишина, чтобы в домах наших не было места расприям и несогласию, чтобы все домочадцы наши жили между собой дружно, особенно же муж и жена. Жену ведь для того Бог и создал, чтобы она была помощницей мужу, следовательно, не раздражать или же огорчать мужа должна жена, а напротив, она обязана утешать его в горести и, таким образом, облегчать ему перенесение скорбей и напастей. Добрая, ласковая жена кротким обращением с мужем не только вносит мир в его душу, но делает для него малочувствительными всякого рода огорчения. Она не дает ему впасть в уныние. Благоразумная жена уподобляется опытному кормчему на корабле, ибо она своей муд-

ростью бурю душевную претворяет в тишину. Согласие между мужем и женой делает их крепкими, как железо, твердыми и чистыми, как алмаз; оно принесет им счастья больше, нежели все сокровища мира сего».

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Мы вновь обращаемся к житиям наших любимых святых. На этот раз — к житию святителя Николая. Его память празднуется 19 декабря и 22 мая (в честь перенесения его мощей). Святитель Николай, Николай-Чудотворец, Николай-Угодник, глубоко почитается всем христианским народом. Ему читают акафист, обращаются с различными просыбами, молятся, чтобы он помог успешному разрешению какого-либо конфликта, устройству личных дел и т. д. Народ верит в его чудодейственную силу и неслучайно: святитель Николай прославился своими великими добродетелями, милосердием, скорой помощью в бедах, несчастьях и чудесами. Родился он в III веке в городе Патары Ликийской области в Греции у благочестивых родителей Феофана и Нонны. С самого своего рождения младенец Николай удивлял родителей проявлением особого благоговения. По средам и пятницам Николай отказывался от свойственной его возрасту пищи, показывая несомненное желание поститься. Подрастая, он все больше и больше устремлялся к Богу, не принимал участия в детских играх, проводил время в молитве и изучал Священное Писание. В это время епископом в Патарах был его дядя, носивший также имя Николай. Видя душевные свойства племянника, он расположил его в священники. После смерти родителей иерей Николай раздал все свое имущество бедным. В это время в этом городе жил один человек, который волею судьбы разорился и обнищал. В отчаянии он решил отдать своих дочерей скверным мужьям, чтобы поправить свое материальное положение. Милосердный священник решил спасти несчастных девиц. Ночью он подошел к дому бедняка и бросил в окно мешок золота. Услышав звон, бедняк поднял мешок и, увидев золото, долго не верил своим очам, но поняв, что это Господь помогает ему через доброго человека, горячо возблагодарил Его. Он отдал золото старшей дочери, и она скоро вступила в честное супружество. Таким же образом святитель Николай облагодетельствовал бедника и во второй раз, и другая дочь избежала страшной участи. Бедный отец очень хотел узнать, кто благодетель его дочерей, и он несколько ночей просидел у окна, в которое было брошено золото. Через некоторое время милосердный священник вновь пришел и бросил золото в окно. Бедняк кинулся за ним вдогонку. Узнав в нем пресвитера Николая, он упал ему в ноги и стал горячо благодарить милостивца. Святой же взял с него клятву, что он до самой своей смерти не откроет никому, что сделал для него пресвитер Николай.

Святитель Николай при жизни имел дар являться людям на расстоянии для избавления их от смертельной опасности. Однажды

в городе Миры, где он был епископом, случился голод. Жалея свою паству, святитель послужил ей своим необычным даром. Он явился во сне одному итальянскому купцу, который собирался везти свой корабль с хлебом в другую страну и повелел ему плыть в Миры и там распродать свой товар, причем дал ему в задаток три золотые монеты. Пораженный чудом, итальянец немедленно поплыл в Миры, где рассказал о своем чудном видении.

Известно много случаев того, как Святитель Николай помогал плавающим и путешествующим бороться со стихией. Вот один из них. Однажды из Египта в Ликийскую страну плыл корабль. Была сильная буря, и паруса изорвались в клочья. Путешественники никогда не видели Святителя Николая, но слышали, что в Мирах живет архиерей, помогающий всем, попавшим в беду. Они от всего сердца стали призывать его. И вдруг увидели на корме старца в епископском облачении, который, взяв руль, начал управлять кораблем и сказал: «Вы призывали меня на помощь, — и я пришел к вам, не бойтесь». Тотчас буря утихла, и мореплаватели продолжили свой путь. Высадившись в Мирах, они пошли в город, чтобы найти своего спасителя. Они встретили его по дороге в церковь, сразу узнали и припали к его ногам, благодаря за чудесное избавление от верной смерти. Святитель Николай, будучи прозорливым и видя в них духовными очами грехи их, сказал путешественникам: «Молю вас, о чада, направьте свои сердца и мысли на угоджение Богу; хотя мы и таим свои грехи от людей и показываем себя добрыми, но от Бога ничто не может утаиться. Поэтому старайтесь сохранить душевную святость и телесную чистоту со всяким усердием, ибо «вы — храм Божий», как говорит Божественный Апостол Павел: «Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог...» (I Кор. 3, 17). Дав им душеполезный совет, святитель Николай отпустил их с миром.

Никто из приходящих к святому не уходил от него без всякой пользы, он любил всех, приходящих к нему, как отец. От одного взгляда на святого мучимый грехом, терзаемый печалью или горем человек получал утешение. И не только верующие, но и неверные, видевшие и слышавшие Святителя Николая, умилялись и направлялись на правильный путь, отмечая злобу, неверие и принимая в сердце истинную веру и любовь. Святитель Николай дожил до глубокой старости, являя для всех «правило веры и образ кротости», как поется о нем в церковном тропаре. Скончался он 6/19 декабря 343 года. Его святые мощи покоялись в Мирах до 1087 года, после чего были перенесены в город Бари, находящийся на берегу Адриатического моря, где и почивают доныне.

Уважаемые читатели!

В прошлом году в связи с сокращением объема журнала мы не смогли напечатать указатель опубликованных материалов. По вашим многочисленным просьбам мы восполняем этот пробел.

ЧТО НАПЕЧАТАНО В «Семье и школе» в 1990 году

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА

Афанасьева Т. Кто скачет впереди? № 5, с. 28; Спор у Маркизовой лужи. № 6, с. 3; Хлеб и соль, № 7, с. 1; В чем сила слабости. № 10, с. 1.

Багаутдинов Р. Письмо министру. № 11, с. 41.

Беликова Г. За резиновой стеной. № 2, с. 1; Мы не жалеем детей! № 4, с. 17; Игра со смертью. № 9, с. 1.

Булгаков А. Не дачники — кооператоры. № 1, с. 22.

Бухарин Н. И. Политическое завещание Ленина. № 4, с. 6.

«Государства-участники уважают право ребенка...» № 6, с. 1.

Дмитриев В. Что нам стоит дом построить. № 2, с. 1.

Дьяченко Н. День Милосердия, или Долги наши. № 1, с. 29.

Капутикан С. Как будет жить моя маленькая тезка? № 2, с. 3.

Крупин В. Только любовь спасительна. № 1, с. 3.

Лалаянц Н. Как спасти детей Чернобыля? № 10, с. 16.

Отец Сергеи (Окунев). Что посем... № 7, с. 37.

Родительская ассоциация: какой ей быть? № 4, с. 1; № 6, с. 29.

Тархова Л. Чего ты боишься? № 2, с. 14.

Тодрес В. Десять пунктов Владимира Дайнеко. № 8, с. 1.

Филатова А. С миссией любви. № 7, с. 21.

К 45-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Ачильдиев С. «Я из блокадного кольца...». № 5, с. 15.

Грачев Р. Победа. № 5, с. 44.

Кун С. Сила духа. № 5, с. 1.

Минин М. Знаменосцы Победы. № 5, с. 3.

Худолеев Б. «Так и не дождалась сыновей...» № 5, с. 20.

Чубаров Л. Прикосновение к истории. № 5, с. 46.

ШКОЛА В РАЗВИТИИ ШКОЛА И РОДИТЕЛИ ВСЕ МЫ — ВОСПИТАТЕЛИ

Артамонов А. Некомпьютерные игры. № 5, с. 22.

Боссарт А. Аутсайдеры, «чучела» и другие. № 4, с. 26.

Букин А. Такая долгая дорога. № 2, с. 24; На пороге родного дома. № 3, с. 16.

Быкова Ж. Чтобы помочь каждому. № 8, с. 26.

Васильев В. Руки для объятий. № 7, с. 18.

Гельман З. Каков он, современный учитель? № 8, с. 17.

Гомельская Н., Гришаева Н. Детский сад. Поиск решения. № 1, с. 6.

Горельшева Н. Месяц в Межадоре. № 8, с. 19.

Дегтева Н. Учат в школе, учат в школе, учат в школе. № 7, с. 45.

Еремин В. Назначаю «взрывы». № 6, с. 20.

Ермаков В. Спасет ли детей милиция? № 6, с. 24.

Жбанов Е. «Мы» и «они». № 9, с. 4; № 10, с. 4.

Зацепин В. Без жизни, без любви... № 8, с. 25.

Зверев А. «Дети должны жить и радоваться». № 12, с. 5.

Коваленко Л. Московская провинция. № 10, с. 34.

Койт В. Время невозможно взять взаймы. № 3, с. 4.

Куинджи Н. Сколько дней в школьной неделе? № 9, с. 22.

Леонтьев А., Загорский А. Как мы учились. № 11, с. 5.

Скрыган Р. Государство восьмого «А». № 8, с. 22; № 9, с. 18; № 12, с. 10.

Стрельцова В. Что там, за новым поворотом?.. № 1, с. 1.

Тодрес В. С мантрой по жизни. № 7, с. 39.

Цукерман А. Что происходит в Казани? № 4, с. 29.

Чередниченко В. За закатом — рассвет. № 1, с. 19; № 3, с. 18; № 4, с. 34; № 5, с. 24.

Что в школьном портфеле? № 9, с. 1.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Светова З. «Ничего нет нужнее веры». № 9, с. 24; Храм — дом Божий. № 10, с. 20; Икона — «окно» в Царство Божие. № 11, с. 12; Молитва — разговор с Богом. № 12, с. 22.

РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Быкова Ж. Дитя человеческое. № 3, с. 27.

Волохова О. У последней черты. № 6, с. 18.

Волчек Б., Коваленко Л. Эти страшные, страшные хиппи. № 3, с. 22.

Гиппенрейтер Ю. Двенадцать против одного, или Что мешает нам слушать ребенка? № 1, с. 24; «Я буду очень беспокоиться...» № 2, с. 37; Столкнулись интересы, как быть? № 3, с. 36; Давайте разберемся. № 4, с. 36; Почему с ними так трудно. № 7, с. 26.

Долецкий С. Принадлежать друг другу. № 11, с. 37.

Захаров А. «Правые» и «левые»: кто они такие? № 3, с. 30; «Правые» и «левые» — в детстве и отрочестве. № 3, с. 38.

Ипполитов Ф. Правовое воспитание: с чего начать? № 11, с. 23.

Ковалчук М. Лицо беды. № 1, с. 16.

Куклин Л. Секса у нас нет?! № 2, с. 29.

Кулагина И. Школьная оценка и ожидания взрослых. № 4, с. 38.

Лейтес Н. Бывают выдающиеся дети... № 3, с. 33. Легко ли быть одаренным? № 6, с. 34; Возрастная одаренность. № 9, с. 31;

Судьба вундеркинов. № 12, с. 27.

Мудрик А. Любовь! Любовь? Любовь... № 2, с. 27; Понять друг друга. № 6, с. 14.

Нестеренко О. Давайте спросим солдат! № 10, с. 2.

Осницкий А. «Ты зачем без спросу залез в шкаф?» № 11, с. 26.

Сафонова И. Уважая — уважай! № 6, с. 39; Семейные будни и праздники. № 9, с. 46; № 10, с. 26; Сначала — слово. № 11, с. 29.

Талызина Н. Способы и обучение. № 8, с. 34.

Тодрес В. С мантрой по жизни. № 7, с. 39.

Толстых А. «Караул, секс?»?. № 2, с. 29; У нас в гостях «Психологический журнал». № 8, с. 39.

Фрейд З. Разделение психологической личности. № 8, с. 40.

Цукерман Г., Слободчиков В. Мы, взрослые, и остальные люди. Встреча с «Родителями» и «Мудрецами». № 1, с. 26; Встреча с «Учителем» и «Умельцем». № 2, с. 33.

Чайковский Р. Homo scribens — человек пишущий. № 6, с. 37.

ОБЩЕСТВО И СЕМЬЯ В СЕМЬЕ. РОДИТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

Баженова Л. ...Тем выше шагнут наши дети. № 1, с. 31.

Беликова Г. Мы не жалеем детей! № 4, с. 17.

Булгаков А. Не дачники — кооператоры. № 1, с. 22; Разговор с «амазонками». № 7, с. 2; Судьба в наследство. № 12, с. 13.

Быкова Ж. Возвращение к семье. № 4, с. 18.

Варга А. Как быть плохой матерью. № 8, с. 36.

Волохова О. Убегаю в... замужество. № 2, с. 6; У последней черты. № 6, с. 18.

Волчек Б., Коваленко Л. Эти страшные, страшные хиппи. № 3, с. 22.

Дмитриев В. Что нам стоит дом построить... № 3, с. 1.

Долецкий С. Отец — кто он такой? № 9, с. 29; Принадлежать друг другу. № 11, с. 35.

Егидес А. Всё это надо знать. № 11, с. 32.

Осухова Н., Рахматшаева В. Надеяться ли на советы? № 7, с. 28.

Коваленко Л. Ушат холодной воды. № 8, с. 8.

Коваленко Л., Коваленко Н. Семейная жизнь в стиле «heavy metal». № 2, с. 20.

Кондратьева О. Ау, люди! № 4, с. 24.

Кочубей Б. Осень патриарха. № 5, с. 39; Зачем нужен папа? № 6, с. 30; Под отцовским крылом. № 7, с. 34; Ответственная должность. № 9, с. 26; Без отца. № 10, с. 23.

Линчевский Э. ...А мне нужно совсем другое. № 7, с. 8.

«МОЕ МЕСТО В МОЕМ ДОМЕ» (Итоги Международного конкурса). № 5, с. 38.

Москаленко В. Замуж за пьющего? Нет! № 3, с. 7; Является ли алкоголизм наследственным? № 5, с. 34; Яблони и яблоки. № 9, с. 8; «Это всё про мою жизнь...» № 12, с. 36.

Родительская ассоциация: какой ей быть? № 4, с. 1; № 6, с. 29.

Рюриков Ю. Окно в третью эру. № 8, с. 3; № 10, с. 18; № 11, с. 5; № 12, с. 8.

Светлова Т. Разорванная пуповина. № 4, с. 43.

Трифонов А. Что в кошельке... Что на столе... № 6, с. 26.

ПОЧТА «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

Письма в журнал прислали читатели: Гольд С., Оля Д., К. Т., Юля П., Тихоню-

Резник А. (№ 1, с. 8); Андреева Н., Кузяева Е., Антонова А., Кривцова Л., Нагария Н., Третьякова Н. (№ 2, с. 8); Горлова О., Мама Юры (г. Пермь), Горбарук С., Лазарева Е., Пелагеина Н. (№ 3, с. 10); Архангельский В., Митина Н., Воротникова А., Елена А., Мастерова А. (№ 4, с. 10); Бутаева Р., Захарова Н., Соснова А., Кунцева В., Чернявских Е., Алла П., Никоновская И. (№ 5, с. 8); Тихонова Т., Костырева В., Новожилова Н., Грачева Ю., Макаров В. (№ 6, с. 8); Бондарь Д., Иванов А., Владимирова М., Буторин А. (№ 7, с. 11); Ногтева И., Беззубова И., Масорова А., Шнейдер Е., Гурова Л. (№ 8, с. 11); Горюнов Л., учащиеся 11 «В» (г. Ленинабад), Куркова М. (№ 9, с. 12); Ковтун А., Богомазова И., А. А. (№ 10, с. 8); Евгения К., Генцель Н., Михайлова А., Чиреску Г. (№ 12, с. 16).

Отклики на письма и статьи:

Т. Горбуновой «О «кукушках» и «кукушатах» (№ 5 за 1989 год) — Лютова Т., Коршунова В., Ельникова Т., Тупаева Т., Дорофеева Т. (№ 1, с. 12); Н. Демидовой «С тоской о котлете, или Цена детского гастрита» (№ 3 за 1989 год) — Шульцер А., Кельнина С., Наташа Л., Левина Е., Антонова А. (№ 5, с. 10); В. Анисимова «Шифр 317» (№ 9 за 1989 год) — Суягинский Н., Лукашевич Т. (№ 5, с. 11); В. Анисимова «Как спасти Рому» (№ 5 за 1989 год) — Сычев Н. (№ 7, с. 12); А. Ежова «Неловко за сына» (№ 8 за 1989 год) — Котова Н., Терешок А., Борсук Я., Швецов И., Разумова В., Чернова Н., Белорыбкин Л., Сергеева Т. (№ 12, с. 18).

Советы, ответы, консультации, интервью по письмам:

Осницкий К. Фотографии для продажи? № 4, с. 11; Смирнова Е. Укрощение капризной. № 6, с. 10; В дорогу с детьми. № 7, с. 15; Светова З. В поисках истины. № 8, с. 13.

Помощь, контакты, участие.

Оптина пустыни ждет; Пострадавшим — целебное средство; Отзовитесь, друзья!; Мечта сбылась; Приглашаем в гости (№ 9, с. 15); Соловей П. Почему закрыли кооператив? (№ 9, с. 15); Семья Ильиных. Четвертый сон Веры Павловны; Кондре Л. Группа поддержки; Коваленко Н. Начало положено (№ 10, с. 14); Будет как родной; Кретова Е., Князева Л., Серегина В. Плохо без папы; Соболева Е. Ищу единомышленников. (№ 12, с. 20).

Клуб многодетной семьи.

Кушевы В. и В. Расти детей трудно и радостно; Жукавина Н. Почему подозревают? (№ 2, с. 10). Баркова И. Помощь, поддержка, понимание (№ 5, с. 31); Архангельский В. Родительский страх не в счет?; Калашникова А. Не милость, а право. (№ 7, с. 16); Степанова И. Без крыши над головой; Лесниченко Г. Где этот дом?! Баркова И. Вычеркнули из паспорта; Семья Шнейдер. Не по карману; Хуторная Т. Земля кормит; Филькова О. Один — за всех, все — за одного. (№ 11, с. 14).

Адреса для милосердных.
№ 6, с. 13; № 7, с. 17; № 10, с. 12; № 11, с. 18; № 12, с. 22.

Острый сигнал.

Соловей П. Почему закрыли кооператив? № 9, с. 16; Баркова И. Бумажные законы. (№ 10, с. 10); Степанова И. Без крыши над головой. (№ 11, с. 14); Лесниченко Г. Где этот дом? (№ 11, с. 14); Лыковы А. и В. Халилова Э., Кириченко Ю. и др. Помойка вместо футбола (№ 12, с. 16).

Возвращаясь к напечатанному.

Гельман З. Володя, Таня и все другие взрослые. № 7, с. 5; Лапин В. Муж из 7-го «А». № 7, с. 6; Осухова Н., Рахматжажа В. Надеяться ли на советы? № 7, с. 28; Нестеренко О. Давайте спросим солдат! № 10, с. 2.

Размышления над письмами.

Коваленко Л., Коваленко Н. Семейная жизнь в стиле «heavy metal». № 2, с. 20.

Продолжаем разговор.

Кульбицкая Е. Дайте возможность выбирать. № 2, с. 11.

Прошу слова!

Сыскова М. Мысли по женскому вопросу. № 2, с. 12; Н. Дегтева «Учат в школе, учат в школе, учат в школе...». № 7, с. 45; Чекмарева Т. Плата по труду. № 7, с. 14.

Попробуй меня понять.

Коваленко Л. Спаси и сохрани. № 5, с. 13; Ушат холодной воды. № 8, с. 8.

Письмо ставит проблему.

Нечаева А. В состав семьи не входит. № 1, с. 10; Мартынова Н. Разбитое стекло. № 5, с. 12; Пергамент А. Кукушками становятся. № 10, с. 9.

Командировка по письму.

Франюк В. «Розочка» для отца. № 2, с. 17; Анисимов В. Школа повиновения. № 11, с. 20.

Письмо отца — дочери.

В. Краснов. «Желаю тебе счастья...» № 8, с. 15.

Ситуация.

Новожилова В. А ей семнадцать лет... № 4, с. 14; П. Т. Разбитое сердце. № 12, с. 17.

Что сделано по выступлениям журнала.

Где гарантии? № 2, с. 13; Семь раз отмечать; Ковалев А. Практики предлагают; Цыпина Н. Мнение специалистов. № 3, с. 13; С волокитой покончено?; И встанет новый дом. № 6, с. 13.

Говорят дети.

№ 1, с. 36; № 3, с. 25, 40; № 4, с. 45, 54; № 5, с. 17, 43; № 6, с. 23; № 8, с. 57; № 12, с. 53.

Объявления. Реклама.

№ 1, с. 5, 21; № 2, с. 12; № 10, с. 28, 55; № 11, с. 37; № 12, с. 12, 42, 43.

ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ШКОЛЫ

Петровский М. Януш Корчак в Киеве. № 7, с. 47.

Чапек К. «Мы — та почва, на которой произрастает новое поколение» (Беседа с Т. Г. Масариком из главы «Молодые годы»). № 12, с. 31.

ЗА РУБЕЖОМ

Козюлин В. Почему «коны» не спиваются? № 5, с. 36.

Москаленко В. Как стать «звездой». № 8, с. 6.

Преображенский К. В школьном мундире. № 1, с. 34; № 3, с. 41; Воздух свободы. № 6, с. 56.

ЧТО ТАКОЕ ВАЛЬДОРФСКАЯ ПЕДАГОГИКА?

Боккескофф Й., Пинский А. Что такое вальдорфская педагогика? № 10, с. 29.

Брохман И. Что такое вальдорфская педагогика. Детский сад. № 11, с. 4, 9.

Нильсон И. С. Что такое вальдорфская педагогика. № 12, с. 4, 24.

ЗДОРОВЬЕ ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

Гурфинкель А. На каток — за здоровьем. № 1, с. 53; Пока лежит снег. № 2, с. 55; Как рыба в воде. № 7, с. 53.

Зюзюкин И. Педагог по имени Природа. № 4, с. 40.

Ковалчук М. Лицо беды. № 1, с. 16. Мартынов С. Каникулы — с пользой для здоровья. № 12, с. 48.

Ревнова М. Потенциал здоровья. № 9, с. 55.

Чимаров В. Мать и дитя. № 2, с. 39.

Яковенко Л. На ледяной горке. № 12, с. 49.

ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, ВОСПОМИНАНИЯ, ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Айхенвальд Ю. Ангел, Сталин и я, третий лишний. № 10, с. 41; № 11, с. 43.

Багаутдинов Р. Письмо министру. № 11, с. 41.

Грачев Р. Победа. № 5, с. 44.

Клиницкая И. Ниточка доброты. № 3, с. 44.

Коновалова С. Мы, люди... № 7, с. 23.

Мандельштам О. Шум времени. № 3, с. 49.

Медведев Р. О судьбе семьи Свердловых. № 9, с. 34; № 10, с. 37.

Песиков Ю. Напутствие Ленина. № 6, с. 17.

Полетаев С. Атунка. № 9, с. 51.

Померанцев В. Семейный очаг. № 6, с. 50; № 8, с. 49.

Романова Н. Дайте кошке слово. № 9, с. 48; № 11, с. 51; № 12, с. 50.

Романовский С. Справка. № 4, с. 21.

Романушко М. Наши зимы и лета, весны и осени. № 1, с. 50; № 2, с. 41; № 3, с. 52; № 4, с. 52; № 5, с. 47.

Фролова М. Паж и Королева. № 12, с. 44.

ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Снегурочка. Бедняк и богач. № 1 (на картинке); Саша Черный. Детям. Пристанище.

валка. Кто? Концерт. № 2; Лиса и дрозд. № 3; **С. Маршак.** Усатый-полосатый. № 4; **Л. Пантелеев.** Буква «Ты». № 5; Заинька. Огуречик, Огуречик! Баю-баюшки-баю... Мыши. Скок-поскок. Ладушки. № 6; **Н. Носов.** Бобик в гостях у Барбоса. № 7; **В. Бианки.** Теремок. № 8; **А. Гайдар.** Чук и Гек. №№ 9, 10, 11, 12.

КНИГИ

Динов С. Путешествие с Нестареющим Мальчиком (О книге: В. Ковчев. Тайна пятоого яблока.—Л.: Дет. лит., 1988). № 4, с. 57.

Касаркин В. «Счастливый ему путь!..» (К 175-летию со дня рождения П. П. Ершова). № 3, с. 55.

Конев С. «Недаром дети любят сказку...» (О книге: Борис Бегак. Правда сказки.—М.: Дет. лит., 1989). № 3, с. 57; Загадка зеленои собаки. (О книге: Наталья Хмелик. Зеленая собака, или Повесть о первоклассниках.—М.: Дет. лит. 1989). № 5, с. 42.

Михайлова Е. Направление на игротерапию. (О книге: Володченко В., Юмашев В. Выходи играть во двор.—М.: Мол. гвардия, 1989). № 12, с. 53.

Нодель Ф. Туда, к началу... (О книге: Алла Гербер. Мама и папа.—М.: Моск. рабочий, 1989). № 4, с. 55.

Осницкий А. Смежная королева, Бон Жуан и другие странные личности. (О книге: Клюев Е. В. «Междудвух стульев». М.: Педагогика, 1989). № 10, с. 49.

Раушенбах Б. В. Мир моделей. (О книге: Костенко В. И., Столляр Ю. С. Мир моделей.—М., ДОСААФ, 1989). № 2, с. 49.

Романова Р. «Я счастлив тем, что я оттуда...» (К 80-летию со дня рождения А. Т. Твардовского). № 6, с. 47.

Рыбаков В. Свеча на ветру. (К 100-летию со дня рождения Бориса Пастернака). № 2, с. 45; За что? (О книге: Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910—1930-е годы.—М.: Книга, 1989). № 10, с. 45.

С позиций сегодняшнего дня. (О книге: Г. Степанов. День из жизни писателя.—М.: Сов. Россия, 1987). № 2, с. 49.

Сивоконь С. Отец и сын. № 1, с. 45; Прикосновение к детству. (По страницам книг Виктора Драгунского). № 8, с. 54; Письма из Лозанны. (К. Чуковский и Н. Рубакин). № 11, с. 47.

Смелков Ю. О чем думает поэт? (О книге: Лев Куклин. Несколько школьных «почему?». Л.: Лениздат, 1989). № 1, с. 48; Из записных книжек умного человека. (О книге: Д. Лихачев. Заметки и наблюдения.—Л.: Сов. писатель, 1989). № 6, с. 49;

Проза критика. (О книге: Владимир Лакшин. Закон палаты.—М.: Сов. писатель, 1989). № 8, с. 57; Скромный беспощадный человек. (О книге: Евгений Шварц. «Живу беспокойно...» Л.: Сов. писатель, 1990). № 11, с. 50.

Толина Е. Билет в зрительный зал (О книге: Энциклопедический словарь юного зрителя.—М.: Педагогика, 1989). № 7, с. 52.

Шамаева С. «Здравствуй, отец мой...» (О книге: М. Семенова. Лебеди улетают. Л.: Дет. лит., 1989). № 10, с. 48.

Юрьев С. О храбости и долгге. (О книге: Орлов Олег. Глобус адмирала.—М.: Дет. лит., 1988). № 4, с. 56.

ОБЗОРЫ КНИГ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Румянцева Г. Искать свой собственный путь... (Обзор серии «Люди. Время, Идеи»). № 1, с. 48; Сколько стоит рубль? (Обзор книг по экономике). № 2, с. 48; В мире растений. № 3, с. 56; И это все спорт... № 4, с. 56; «Мои первые книжки» (Обзор серии) № 5, с. 42; Загадки археологии. № 9, с. 54; «Мир знаний». № 10, с. 48.

Условия Всесоюзного конкурса на лучшую детскую книгу. № 7, с. 31.

Недавно выпущено.

№ 1, с. 49; № 2, с. 50; № 7, с. 52; № 8, с. 57; № 12, с. 53.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Белоголовый Б. Спасите наши души! № 3, с. 46.

Билькис Е. Школа искусств сегодня и в перспективе. № 11, с. 38.

Биргер Б. «Мне всегда хотелось писать свет...» № 10, с. 50, 64.

Бунин П. О Пушкине. № 6, с. 44.

Десятников В. «Зажегши свечу...» № 2, с. 51.

Коваленко Л. Всё на продажу? № 4, с. 46.

Максимов Ю. Каргопольские впечатления. № 4, с. 49.

Никологорская О. Пляшущие человечки. № 1, с. 14.

Оповолонникова Е. По мере сил. № 7, с. 42; В Киевскую Русь — за мудростью. № 12, с. 40.

Осипова Л. «Красота поддерживает мой дух». № 8, с. 46.

Рыбаков В. Зимние заметки о летних впечатлениях. № 4, с. 51.

Стрельцова В. Что могут «Фантазеры»? № 6, с. 42.

Хлоплянкина Т. В ожидании Угрюм-Бурчесева. № 9, с. 37.

Цирюльников А. Диалог культур. № 8, с. 30.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КЛУБ

Адаменко В. Судьба Андрея Волконского. № 1, с. 38.

Варыханов С. Моя «Машина времени». № 1, с. 43.

Горностаева М. Музыка на все времена. № 5, с. 50.

Диденко Т. Что делать, или Кто виноват? № 1, с. 40.

Жилинская М. Чайковский в кругу родных. № 5, с. 56.

Катина Н. «Это был стеклянный ребенок...» № 5, с. 52.

Макаревич А. Песни разных лет. № 1, с. 44.

Осипова Л. Песня Ротшильда. № 5, с. 53.

Осипова Л., Румянцев С. Знакомьтесь: «Российская музыкальная газета». № 1, с. 37.

Пудовочкин Э. Ступеньки к Парнасу. № 9, с. 43.

Пульсон К. Как бы всегда и навечно... № 9, с. 41.

Розинер Ф. Альфред Шнитке и проблема авангарда. № 9, с. 39.

Старый добрый Арбат. № 1, с. 39.

Тарасов А. Мастер тяжелого рока. № 9, с. 44.

ПОЧТА «МК». № 1, с. 41.

У нас в гостях журнал «Юный художник» Дмитриева М. Дюэр и античность. № 10, с. 53.

Зеленская Г. Московский Данилов монастырь. № 10, с. 54.

Одноралов Н. Как делать кисти. № 10, с. 54.

Уханова И. Царские игрушки. № 10, с. 52.

Шумков В. У нас в гостях «Юный художник». № 10, с. 52.

ДОМАШНИЙ МУЗЕЙ

Алексеев В. Жан-Онор Фрагонар. «Поцелуй украдкой». № 1, с. 64; Казимир Малевич. «Мальчик (Ванька)». № 2, с. 64; Владимир Маковский. «На бульваре». № 3, с. 64; Паоло Веронезе. «Оплакивание: № 4, с. 64; Михаил Ларионов. «Цирковая танцовщица». № 5, с. 64; Василий Пукин. «Невероятный брак». № 6, с. 64. Феофан Грек. № 7, с. 64; Ван Гог. «Хижины». № 8, с. 64; Камиль Коро. «Воз сена». № 9, с. 64.

Осипова Л. «Мне всегда хотелось писать свет...» № 10, с. 50, 64; Василий Максимов. «Приход колдуна на крестьянскую свадьбу». № 11, с. 60.

ДОСУГ И БЫТ СЕМЬИ ЗАНЯТИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Своими руками: игрушки, поделки, полезные вещи.

Губанова Е. Конь — огонь 1990, № 1, с. 60;

Новиков С. Крокодилья хватка. № 3, с. 58;

Шпаковский В. У стен замшелых неприступных. № 2, с. 58; Корабль контролера мифов. № 5, с. 58.

Гагарин Б. Год кроткой свечки. № 11, с. 54.

Пониграем. Забавы и развлечения.

Замятина О. День рождения — праздник детства. № 1, с. 63; Дмитриев В. Новашки. № 4, с. 62; Грот Ф. Игры на воде. № 6, с. 58; Сыщик. № 7, с. 59; Зорин С. Лапта с мячом в кругах. № 8, с. 58.

Занятия и увлечения.

Стрыгин А. Что мы собираем? № 8, с. 59; Здесь вам не тут. № 12, с. 60; Из записных книжек Юрия Визбора. № 11, с. 57; Бер Т. Афористика — интересное увлечение. № 12, с. 61; Парсаданян С. Музей трех актеров, или Приключения продолжаются. № 12, с. 59.

Шахматный лекторий.

Юнеева Н. Что такое дебют. № 1, с. 60; Открытая линия — важное позиционное завоевание. № 2, с. 63; Эндишиль. № 3, с. 61; Атака на короля. № 4, с. 63; Типовые комбинации. № 6, с. 63; Шахматные миниатюры. № 7, с. 63; План игры. № 8, с. 63; Сила двух слов. № 9, с. 62; Проходная пешка. Пешечный прорыв. № 10, с. 63; Ловушки. № 11, с. 59; Вести с клетчатой доски. № 12, с. 59.

Конкурс шахматных семей.

№ 1, с. 61; № 2, с. 63; № 3, с. 62; № 4, с. 64; Итоги конкурса 1989 г. № 5, с. 63; № 6, с. 63; № 7, с. 63; № 8, с. 63; № 9, с. 62; № 10, с. 63; № 11, с. 59; № 12, с. 59.

Семейный туризм. В лесу, на реке, на озере. Крупков-Денисов М. В лыжный поход!

№ 1, с. 58; Строчки исключить! № 3, с. 63; **В ОФОРМЛЕНИИ ЖУРНАЛА**
Зовут, зовут семью речушки. № 7, с. 58; **ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ**
Тихая водная охота. № 7, с. 59. **ХУДОЖНИКИ,**
ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТЫ
И ФОТОЛЮБИТЕЛИ:

Готовим вкусно и питательно.

Метель С. Пальчики оближешь! № 2, с. 62;

Пельмени. № 4, с. 60; **Мумрикова Г.** Н. Амельченко, Ю. Афонин, П. Бунин, «Парижский повар...» № 5, с. 62; Восемь А. Бурьбо, Г. Гнилюк, В. Горбунов, способов приготовления риса. № 6, с. 62; В. Дорожев, А. Заболотский, Е. Каширин, **Исарова Л.** Блюда — скороспелки. № 9, О. Климов, Е. Кондаков, Н. Кочнев, С. Кун, с. 59; № 10, с. 56; № 11, с. 56; № 12, В. Лебедев, О. Литвинов, Д. Матковская, с. 54.

У нас в гостях журнал «Общественное питание».

Гуревич М. На ваши вопросы отвечает врач-диетолог. № 1, с. 57; Ешьте, дети, на здоровье! № 1, с. 57; **Эвенштейн Э.** Нитраты, нитраты, нитрозамины. № 1, с. 56; ров, В. Щеколдин, И. Яковлев, Г. Ячменев.

Зеленая аптека.

Василевский В. Клюква. № 3, с. 62; Горькая ягода калина. № 4, с. 58; **Синяков А.** (О. В. Щеколдине). № 3; Сын (О. Н. Гнилоземляника лесная. № 6, с. 62; Малина. № 8, с. 62; Приправы — целители. № 8, № 5; Лицо детства (о Н. Свиридовской и с. 62; Валериана лекарственная. № 10, Д. Воздвиженском), № 6; Возвращение с. 62.

Живой уголок.

Михайлова М. Добро пожаловать, хомячок! № 3, с. 59; Любимый из пернатых. № 4, с. 59; Это — «че», это — «ре», это — «паха»! № 5, с. 61; Из кладовой и прошло? (Фото внештатного автора). № 10; Это было, было... № 7, с. 60; Царевна лягушка и К. № 12. № 10, с. 61; **Соболев В.** Летите, голуби! № 7, с. 57; № 8, с. 62.

Ниточка-иголочка.

Ульяшова О. Багмет Л. Зимнее пальто. № 1, с. 61; **Багмет Л.** Красиво, нарядно, празднично... № 2, с. 60; Только для девушек. № 3, с. 59; Платье для выпускного бала. № 4, с. 60; Для выпускного бала. № 5, с. 59; Купальники для мамы и для дочки. № 6, с. 58; Рубашки и шорты. № 7, с. 61; Комбинезон. № 8, с. 59; Юбка-брюки. № 10, с. 59; Маскарадные костюмы к Новому году. № 11, с. 56.

Вязание. Гай-Гулина М. Три шапочки. № 2, с. 61; Пуловер с диагональным орнаментом. № 4, с. 61; Мама и папа — оба в белом. № 6, с. 60; Летняя кофточка. № 8, с. 60; Пуловер с шалью. № 10, с. 60.

Полезные советы.

Афанасьева Е. Рукавички из... старых носков. № 3, с. 63.

Читатель — читателю.

Медведева В. Классная доска и... сахар. № 4, с. 62; **Тихонова Н.** Вы любите собак?

Заровецкий А. От всего сердца. № 4, с. 62; Протянем друг другу руку. № 9, с. 63; Лечеение по Заровецкому. № 11, с. 58;

Денисов А. Есть ли что-либо на свете чего бы не знала «Семья и школа». № 10, с. 58.

Календари. Миронов В. Что мы знаем о январе. № 1, с. 58; И лютень, и бокогрей (Что мы знаем о феврале). № 2, с. 57;

Утро года (Что мы знаем о марте). № 3, с. 58; Согреваемый солнцем (Что мы знаем об апреле). № 4, с. 58; Сердце весны (Что мы знаем о мае). № 5, с. 59; Вечно юн июнь... № 6, с. 58; Владыка тепла

(Что мы знаем об июле). № 7, с. 56; с. 32.

Август. № 8, с. 58; Запевка осени. № 9, с. 61; Октябрь. № 10, с. 58; Ноябрь. На пороге зимы. № 11, с. 55; Декабрь. № 12, с. 58.

Авторский почерк.

Тринадцать мгновений из жизни женщины. № 1, с. 62; Сын (О. Н. Гнилоземляника лесная. № 6, с. 62; Малина. № 8, с. 62; Приправы — целители. № 8, № 5; Лицо детства (о Н. Свиридовской и с. 62; Валериана лекарственная. № 10, Д. Воздвиженском), № 6; Возвращение с. 62.

мастера (о С. Ветрове), № 7; Повсюду с фотокамерой (о М. Савине). № 8; Сентиментальное путешествие (о С. Парсаданяне). № 9; Жизнь врасплох (о В. Семине).

№ 10; Семейный альбом (Фото внештатных авторов). № 11; Это было, было...

это — «паха»! № 5, с. 61; Из кладовой и прошло? (Фото внештатных авторов).

лета. № 7, с. 60; Царевна лягушка и К. № 12.

№ 10, с. 61; **Соболев В.** Летите, голуби!

№ 7, с. 57; № 8, с. 62.

ЧТО НАПЕЧАТАНО В «Семье и школе» в 1991 году

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

Булгаков А. Кто всех нас накормит? № 2, с. 1; № 3, с. 28; № 4, с. 10; № 5, с. 6; Одна ночь в августе. № 11, с. 2.

Беликова Г. «Спешите делать добро...» № 5, с. 9.

Дьяченко Н. «Послушай, ты не одинок...» № 2, с. 30.

Еремин В. Было в набат. № 7, с. 28.

Коваленко Л. Ностальгия, или Военный городок. № 3, с. 40; Почти столица... № 7, с. 32.

Стрельцова В. У сильного всегда бессильный виноват? № 3, с. 20.

Ярыгин С. Приглашение на чай. № 10, с. 30.

ПОЛВЕКА НАЧИНАЯ С ВОЙНЫ

Мартов М. Мысленно с вами. № 6, с. 8; **Смольников И.** Должен был выжить... (О книге: Р. Погодин. Я додгоню вас на небесах. — Л.: Сов. писатель, 1990). № 6, с. 13; **Табачников Р.** Как я руководил самодеятельностью. № 6, с. 14.

Яковлева К. Психотерапия. № 6, с. 11.

ШКОЛА СЕГОДНЯ

Безруких М. Кто поможет детям учиться. № 9, с. 31.

Булгаков А. Дом у оконицы. № 11, с. 26; № 12, с. 23.

Гладкова Н. За справедливость... № 7, с. 4; Свободные дети — свободные взрослые. № 12, с. 21.

Гладкова Н., Пеневский А. Меркуловы ищут выход из тупика. № 8, с. 8.

«...И школа» — тоже! № 5, с. 5.

Кондратенко В. Где учиться аборигенам Севера? № 9, с. 28.

Леонтьев А., Загорский А. Свободный учитель в свободной школе. № 1, с. 8; Школьный учебник и домашнее задание. № 2, с. 7. Они пробиваются сквозь нас. № 8, с. 6.

Пеневский А. Что нам делать со школой? № 4, с. 1; К реальной школе. № 6, с. 5.

Пинский А. И философия, и ремесло. № 6, с. 28.

Соловьев П. Последняя капля. № 4, с. 4.

Чернявская М. Первый год в гимназии. № 2, с. 5.

ВСЕ МЫ — ВОСПИТАТЕЛИ

Баркова И. Домашний детский сад. № 3, с. 23.

Койт К. В клубе только девочки. № 3, с. 18.

Махов Ф. Заславский и его «мужики». № 3, с. 14.

Тимошенко И. Дом, который построили мы. № 2, с. 3.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Ничего не буду требовать, буду показывать, просвещать (Из сборника христианского чтения «Нидежда»). № 3, с. 26.

Светова З. Бог-троица. № 2, с. 28; Праздник праздников Пасха. № 4, с. 29; Праздник Пресвятой Троицы. № 5, с. 20; «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя...» № 6, с. 17; Библия — книга книг. № 7, с. 24; Преображение Господне. № 8, с. 15; Сентябрь — начало церковного новолетия. № 9, с. 16; Покров Пресвятой Богородицы. № 10, с. 34; Заповеди Закона Божия и Заповеди Блаженства. № 11, с. 29; О семи Таинствах Церковных. № 12, с. 26.

ИЗ ПОЧТЫ «ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ»

Христос для верующих и неверующих. (Отклики читателей). № 5, с. 21.

РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Агаева Е., Брофман В., Булычева А., Цеханская Л. и др. Играем каждый день! № 4, с. 40; № 5, с. 36; № 7, с. 51; № 8, с. 39; № 9, с. 40; № 10, с. 28; № 11, с. 22.

Бурмистрова Л. Сказка про Страну Слово-графию. № 1, с. 31; № 2, с. 36; № 3, с. 44;

№ 4, с. 38; № 5, с. 32; № 6, с. 34; № 9, с. 38; М. К. № 8, с. 18; Купоросова С., Богданова Н., Хромова Т., Шарипова Г., Варашак А., Мадорский Л. Школьная любовь — прилично или неприлично? № 2, с. 26. Шушерина, Бабай М., Леся М., Черников А., Ганноцкая Л. Мне страшно за тебя... № 2, с. 22.

Кочубей Б., Семенова Н. Что же такое секс и как с ним бороться? № 10, с. 47.

Олещук Ю. «А ты что собираешься?» № 2, с. 20.

Письма о подростке. № 1, с. 29; № 2, с. 17; № 3, с. 31.

Рахматшаева В. Агрессивны — потому что несчастны... № 10, с. 20.

Сафонова И. Сначала — слово. № 2, с. 38.

Степанский В. Одаренные, шаг вперед! или Дифференцированное обучение: «за» и «против». № 9, с. 32.

Шадриков В. Этюд о детском плаче. № 6, с. 32; О желании. № 12, с. 15.

ОБЩЕСТВО И СЕМЬЯ В СЕМЬЕ. РОДИТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ ПСИХОЛОГИЯ ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ

А. Чильдиева Е. Родительская ассоциация: какой ей быть? № 8, с. 12.

Варга А. Концерт для трех голосов. № 1, с. 11; Не сотвори себе кумира. № 12, с. 3.

Гамаюнов И., Гамаюнова Н. Легко ли расти? № 3, с. 34; № 4, с. 7; № 5, с. 23; № 6, с. 26.

Грошева Е. Станем родными. № 9, с. 4; № 10, с. 16; № 11, с. 15; № 12, с. 12.

Коваленко Л. Мне страшно за тебя... № 2, с. 22; И тяжесть на сердце огромная... № 10, с. 3.

Леонтьев Д. Семья, сама себя лечащая... № 12, с. 16.

Линчевский Э. Снайперы. № 10, с. 14.

Макеева М., Флоренская. Плата за власть. № 4, с. 24.

Москаленко В. Заочная встреча в группе Ал-Анон продолжается. № 1, с. 22; Голос издалека. № 7, с. 17; Дети в алкогольной семье. № 8, с. 34; Герой семьи. № 10, с. 40; Козел отпущения. № 12, с. 37.

Олещук Ю. Взрослый мальчик в поисках мамы. № 4, с. 27; «Он наделен каким-то венчным детством...» № 10, с. 22.

Окно РОСТа. № 1, с. 4.

Першин В. Наташа. № 3, с. 1.

Письма о подростке. № 1, с. 29; № 2, с. 17; № 3, с. 31.

Рахматшаева В. Между любовью и болью. № 11, с. 5.

Рюриков Ю. Окно в третью эру. № 1, с. 14; № 3, с. 38.

ПОЧТА «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

Письма в журнал прислали читатели:

Шарова Л., Рузавина Е., Артемьева Н., Боярских Т., Надежда К., Наташа А.; Волкова В. № 1, с. 16; Дербушева Л., Легошина В., Ткач В., Ивантер И., Тихомирова Г., Дзядко В. № 3, с. 8; Родионов В., Руденко Л., Т. Н., Нохрина Н., О. З. № 4, с. 16; Толстов А., Красильникова, Махова Г., Гайдулина А., Брагина Е., Тункиева В., Беляева Г., Г. З. Марихин Н. № 5, с. 12; Тибекина Т., Фазина Н., Н., Астаповы, Навогонский. № 6, с. 20; Аношин А., Градинарь Р., А. А. № 7, с. 10; Грехова Т.,

М. К. № 8, с. 18; Купоросова С., Богданова Н., Хромова Т., Шарипова Г., Варашак А., Мадорский Л. Школьная любовь — прилично или неприлично? № 2, с. 26. Шушерина, Бабай М., Леся М., Черников А., Ганноцкая Л. Мне страшно за тебя... № 2, с. 22.

Советы, ответы, консультации, интервью по письмам:

Баркова И. Льгота на кредит. № 9, с. 27; Копейка рубль бережет. № 10, с. 8; Захаров А. Помогут ли таблетки? № 6, с. 21;

Кленицкая И. Нельзя читать через силу. № 10, с. 11; Кульбицкая Л. С ног — на голову. № 1, с. 18; Осницкий А. Сын медлительный. № 4, с. 18; Потапова Е. Писать красиво может каждый. № 11, с. 10.

Помощь, контакты, участие

Кузнецова Г. Разлучаться нам нельзя; Счет открыт; Антонович Е. Нужно сырье!

Дрозд В. Пример для подражания; Заремба Н. Книги лечат; Конюхова О. Конфеты для Вовы; Мишкины. Готовьтесь к путешествию; Спасова Л. Помогите человеку! № 3, с. 12;

Беззубова И. Письма помогают; Чумак Т. Вещи пригодились; Петрова А. Случилась беда; Давайте познакомимся; Н. В. Помогите выстоять! Куковакин И. И создадим клуб. № 5, с. 14; Переписка СССР — США;

«Экспресс» предлагает; Лесенка-чудесенка; Имей сто друзей; Остались одни; Без автобуса не обойтись. № 6, с. 23. Лапаухов В. Жду тебя сынок; Насонова Н.

Поддержите, коллеги! Шарова К. И куклу прислали в подарок; Лапекрева И. Отдохнуть бы на юге! Кравченко Н. От деревни не откажемся; Сусловы В. и Т. Будем рады гостям. Друзья по переписке. Приглашаем учителя. № 7, с. 15; Губатенко З.

Будем рады гостям; Кириллова О. Примите на отдых; Бабикова А., Андросова Т. За

посылки спасибо; Семеряжко А. Нет худа без добра. № 8, с. 23; Имей сто друзей

Отклики на письмо Т. Н. «Боюсь будущего» (№ 4 за 1991 год) — Каскова Л., Мельничук Н., Ермина Н.; Кузьмичева Т. № 12, с. 6;

Обратная связь.

Тибекина Т., Демьянюк Т., Соболева С.,

Мироновы, Ольшанская Л. № 12, с. 8;

Доска объявлений.

Горбунова Т., Купцов С., Соколовы, Глотова И., Макаровы, Белан А. № 12, с. 9.

Адреса для милосердных.

№ 1, с. 21; № 2, с. 14; № 3, с. 10;

№ 4, с. 21; № 5, с. 17; № 7, с. 11;

№ 8, с. 22; № 9, с. 26; № 10, с. 13;

№ 11, с. 13; № 12, с. 7.

Клуб многодетной семьи.

Федорова Т. Кого защищаете? Каневская С. Неужели не остановимся в ненависти?

Борисова А. Черные и белые;

Борисова Г. Не положено; Романеня Н.

и Ю. Никому не нужны? Куприянова Е.

Отрадные перемены; Морозова Н. Я бы в

фермеры пошла, пусть меня поддержат!

Скударевы. Хотим перенять; Соловьевна

юк В. Все умеем сами; Косяк В.,

Моисеевы. Благодарим! № 2, с. 9; Горланова Н. Печаль моя и радость; Боброва Т. И переехали в деревню; Куприянова Е. Спасение от нужды; Илиева Н. От помощи отказываюсь; Фадеева О. Не хотят понять; Царева Т. Встречают по детям. № 9, с. 20.

Что сделано по письмам читателей. № 2, с. 15; Забота о нас такая. (О принятых мерах по письмам читателей). № 9, с. 26.

Возвращаясь к напечатанному.

Шушунова М. Очень личные вопросы. № 3, с. 47; Не будем бросаться в крайности (по статье Н. Дегтевой «Учат в школе, учат в школе, учат в школе...», № 7, 1990) — № 9, с. 29; Букашкина Т. «...И только правда ко двору» (по статье О. Нестеренко «Давайте спросим солдат», № 10, 1990). № 7, с. 41.

Командировка по письму.

Беликова Г. Ложка дегтя. № 8, с. 24.

Острый сигнал.

Баркова И. Штраф за опоздание. № 1, с. 20; Гоните денежки! № 8, с. 20; Баркова И., Мумрикова Т. Голодный ребенок не может хорошо учиться. № 5, с. 16.

Прошу слова!

В страхе за дочь. № 1, с. 19. Пинский А. А что за вывеской? № 10, с. 19.

Размышления над письмами.

Беликова Г. Правда о реальности. № 7, с. 21; Дудченко О. А был ли мальчик. № 7, с. 12.

Попробуй меня понять!

Коваленко Л. Мне страшно за тебя... № 2, с. 23; И тяжесть на сердце огромная... № 10, с. 3.

Переписка с читателями.

Кожевникова Л., Рыбаков В. Только вместе. № 4, с. 13.

Милосердие.

Беликова Г. Не сироты. № 4, с. 20; Я хочу домой. № 11, с. 12.

Инициатива!

Прощай, оружие! № 4, с. 21.

Говорят дети.

№ 1, с. 35; № 3, с. 46.

ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО

НАСЛЕДИЯ

Нечаева А. Лишних детей не бывает. № 12, с. 52.

Розанов В. Сумерки просвещения. № 4, с. 49.

Сто лет назад. № 8, с. 26; № 10, с. 55; № 12, с. 58.

ЗА РУБЕЖОМ

Арбатова А. Вальдорфские школы в Швейцарии: мои впечатления. № 6, с. 30; Поездка в кемпхилл. № 12, с. 49.

Дорошевская У. Частные школы в Польше: надежды и сомнения. № 10, с. 45.

Два взгляда на американскую школу

Кольченко В. Шумные уроки в Нью-Йорке. № 8, с. 28.

Левенталь В. Первые впечатления. № 8, с. 28.

ЗДОРОВЬЕ НАШИХ ДЕТЕЙ ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК

Гурфинкель А. Тропа здоровья: детский садик — дом. № 5, с. 53.

Давиташвили Д. Школа бесконтактного массажа. № 6, с. 49; № 7, с. 48.

Дубровский А. Катехизис здоровья. № 8, с. 4.

Каган В. Человек употребляющий. № 7, с. 18; Два лица здоровья. № 10, с. 37.

Манакова С. Заботы науగад... № 12, с. 39.

Мартынов С. В баню с ребенком. № 2, с. 46; С молоком матери. № 6, с. 52.

Морозова О. Лечим семью. № 5, с. 25.

Москаленко В. Заочная встреча в группе Ал-Анон продолжается. № 1, с. 22; Голос издалека. № 7, с. 17; Дети в алкогольной семье. № 8, с. 34; Герой семьи. № 10, с. 40; Козел отпущения. № 12, с. 37.

Русанов И. Виражи на асфальте. № 5, с. 53.

Синяков А. Формула роста. № 8, с. 37.

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ

Адрианов И. «Оттенель» вчера и сегодня. № 1, с. 58.

Аршавский В. Без стресса нет жизни. (О книге: Надо ли убегать от стресса? — М.: Физкультура и спорт, 1990). № 6, с. 48.

Валькова О. Горькие, но правдивые свидетельства. (Обзор книг о Октябрьской революции). № 11, с. 44.

Десятников В. Очаг Твардовских. № 2, с. 41.

Дмитриев А. Удивительный доктор. (О книге: Лоскутов М. Рассказ о говорящей собаке. — М.: Дет. лит., 1990). № 12, с. 47.

Колодицкая М. Экзотика и правда. (О книге: Почему у птицы кальчунды клов и лапки золотые. — М.: Дет. лит., 1989). № 2, с. 50.

Кузьменкова Е. Встреча со сказкой. (О книге: Антоний Погорельский. Черная курица, или Подземные жители). № 12, с. 45.

Михайлова Е. Учитель равен солдату. (О книге: С. Володин. Подвиг продолжается. — М.: Просвещение, 1990). № 6, с. 48;

Секреты веселого рассказчика (К 70-летию Юрия Ермолова). № 7, с. 47. Петровский М. Мастер на все времена. (К 100-летию со дня рождения М. Булкова). № 5, с. 46.

Романовский С. Поэма о хлебе. (О книге: Митяев А. Ржаной хлебушко — калачу дедушка. — М.: Дет. лит., 1990). № 9, с. 48.

Румянцева Г. Дорога к дому. (О серии «Биография московского дома» издавательства «Моск. рабочий»). № 10, с. 50.

Сивоконь С. Скромная знаменитость. (О Е. Гинзбург и ее книге «Крутой маршрут»). № 3, с. 48; № 4, с. 51;

Шушунова М. Очень личные вопросы. № 3, с. 47; Как стать красивой. № 11, с. 54.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «TERRA PURA» — ЧИСТАЯ ЗЕМЛЯ»

Коханова Л. Третья грамотность двадцатого века. № 9, с. 8.

Легасов В. А. Безопасность в промышленности. № 9, с. 9.

Возьмем на заметку. № 9, с. 11.

Домашнее задание. № 9, с. 12.

Natura viva. № 9, с. 12.

Сложные конструкции из «города» и «природы». № 9, с. 12.

Экологический фонд СССР. № 9, с. 13.

Художники рассказывают. № 9, с. 13.

ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ, СТИХИ ОЧЕРКИ, ВОСПОМИНАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Агафонов В. Мое Самарово. № 1, с. 36; № 2, с. 32; № 4, с. 34; № 6, с. 40; № 7, с. 35.

Астанина Н. Прости... № 12, с. 42.

Бейли Т. Как заперли Бэтси. № 1 (на накидке).

Десятников В. Очаг Твардовских. № 2, с. 41.

Кац Ц. Старый дневник. № 9, с. 34.

Кац Ц., Равдель Е. Письма из сегодня. № 11, с. 32.

Куклин Л. Любовь Оксаны Лунько. № 5, с. 49; № 6, с. 43.

Койт К. После потрясения. № 2, с. 55.

Лермонтов М. Ю. «Я хочу рассказать вам». (К 150-летию со дня рождения). № 7, с. 44.

Набоков В. В красном углу памяти. (Из книги «Другие берега»). № 4, с. 48.

Пастернак Б. Рождественская звезда. № 1, с. 64.

Светлов Э. (о. Александр Мень). Вифлеем. № 1, с. 62.

Сотник Ю. Какой-то не такой. № 11, с. 35.

Стюарт Д. Расколотое вишневое дерево. (Перевод с английского Т. Гинзбург). № 3, с. 53.

Гр. Толстая С. А. Ванечка. № 6, с. 38.

Федорова Н. Семья. № 11, с. 47.

Шмелев И. Лето Господне. № 9, с. 43.

ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Морозко (Русская народная сказка). № 2.

Бианки В. Оранжевое Горлышко. № 3, 4, 5, 6, 7, 8.

ВЕЧЕРНЯЯ СКАЗКА

Зайцев Б. Про смелого зайца. № 12, с. 59.

Кузнецова Г. Зонт. № 5, с. 18.

Николаев Л. Самый длинный день. № 11, с. 58.

Про чесночников и виноградников, или «Ах как вкусно!» № 9, с. 49.

Почти неизвестный «Бармалей». (О сказке К. Чуковского «Одолеем Бармалея!»). № 8, с. 50.

Смелков Ю. Записки «почтовой лошади просвещения». (О книге Шилов Лев. «Я слышал по радио голос Толстого»). — М.: Искусство, 1989). № 1, с. 61; «Поведай тайну обо мне...» (О книге: Ермоловский Сергей. Из записок разных лет: М. Булгаков, Н. Заболоцкий. — М.: Искусство, 1990). № 4, с. 54; Достоинство профессии. (О книге: К. Рудницкий. Театральные сюжеты. — М.: Искусство, 1990). № 8, с. 53; О Галиче. № 9, с. 47.

Тубельская Г. «Иван — крестьянский сын» (По страницам «детской трилогии Владимира Крупина»). № 11, с. 42.

Шамаева С. У истоков. (О книге: Уважаемые дети. — Л: Дет. лит., 1989). № 2, с. 48.

ОБЗОРЫ КНИГ И ЖУРНАЛОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Кузменкова С. Чтобы помнилось детство. (О книгах Отфрида Пройслера). № 3, с. 52.

Румянцева Г. Что вы знаете о детских журналах? № 2, с. 49; Стратегия и тактика выбора. (Книги о профессиях). № 6, с. 47; О пользе справочников. № 7, с. 44.

Семенова В. Учение с увлечением (О книгах, которые помогут детям учиться). № 9, с. 46.

Недавно выпущено. № 1, с. 61; № 3, с. 53; № 6, с. 48; № 7, с. 46; № 8, с. 53; № 11, с. 46; № 12, с. 48.

К 45-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «СЕМЬЯ И ШКОЛА»

Каневская С. «Лгать не имею права...» № 5, с. 30.

Осипова Л. Нетипичный осел. № 5, с. 31.

Рыбаков В. Таинственный Егоров; «Сочетно целесообразным...» № 5, с. 29.

Сивоконь С. Пропавшая вкладка; «Пес», из-за которого чуть не рухнула безопасность нашей армии. № 5, с. 27.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КИНО

Билькис Е. В круге втором. № 10, с. 52.

Дегтева Н. До свидания, мальчики... № 7, с. 38.

Звегинцева И. Феномен индийского кино. № 2, с. 51.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КЛУБ

Асафьев Б. Музыка в современной общеобразовательной школе. № 1, с. 43; Организация преподавания музыки в общеобразовательной школе. № 1, с. 44.

Билькис Е. Живой организм музыки. № 5, с. 40; № 8, с. 42; Импровизация на тему джаза. № 8, с. 44; Памяти Виктора Цоя. № 8, с. 49; Прохождение и музыкант. № 8, с. 48; Культура на «островах». № 11, с. 47; Диксиленд «Норд». № 11, с. 52; Эстрада ли это?, № 11, с. 53.

Варыханов С. Человек из города. № 5, с. 43.

Гаврилин В. «Я должен высказаться о России...». № 1, с. 39.

Тарасов А. Два взгляда на дискотеку. № 1, с. 45; «Мы не хотим петь с чужого голоса». № 5, с. 44.

Федорова Л. «Возбуждать творчество...» № 1, с. 42.

Цой В. Мои друзья идут по жизни маршем... № 1, с. 47.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫПУСКИ «СТУДИЯ»

Бунин П. Акрополь. № 9, с. 61.

Набоков В. В красном углу памяти. № 4, с. 48.

Осипова Л. Культура — мое прибежище, мой дом...» № 4, с. 43; Черное и белое. № 9, с. 56; Азбука искусств. № 9, с. 59.

Федорова Л. Цветок, похожий на взрыв. № 4, с. 45.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Перельман В. Два Дмитрия. № 9, с. 15.

Пульсон К. Наш телеродственник Мережко. № 10, с. 54; Знаменитый Ярмольник. № 12, с. 54.

Федорова Л. Из семейного альбома Михаила Боярского. № 3, с. 57.

ДОМАШНИЙ МУЗЕЙ

Л. О. Объяснение вместо интервью. № 11, с. 61.

Алексеев В. Н. Гончарова. «Весна в городе». № 2, с. 64; Б. Э. Мурильо. «Святое семейство». № 3, с. 64; К. Савицкий. «Крутой спуск». № 5, с. 60; В. Боровиковский. «Портрет женщины в белом». № 6, с. 60; К. Брюллов. «Всадница». № 8, с. 60; **Осипова Л.** И. Левитан. «У омута». № 7, с. 60; П. Федотов. «Завтрак аристократа». № 12, с. 57.

ДОСУГ И БЫТ СЕМЬИ ЗАНЯТИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Своими руками: игрушки, поделки, полезные вещи. Шпаковский В. Подарок Аэлите. № 5, с. 58; Гагарин Б. Подари мне обезьянку! № 12, с. 62.

Семейные праздники. Забавы и развлечения. Поиграем!

Светова З. «Христос воскрес!» Воспоминания бабушки. № 3, с. 58; **Дружинин А.** Купцы-пираты. № 6, с. 56; Водяной. № 7, с. 56; **Грот Ф.** Хвосты. Русалки. № 8, с. 56.

Занятия и увлечения.

Крупнов-Денисов М. Копейка любит счет. № 9, с. 53; **Прокопцев Ю.** Эти «несерьезные» летские фотоаппараты. № 8, с. 57. Стереомузыка на одном канале. № 10, с. 60.

Шахматный лекторий.

Юнеева Н. Защита. № 1, с. 57; К вершине через эндшпиль. № 2, с. 63; Две партии турнира претенденток. № 3, с. 63; Дебютное построение и план игры. № 4,

с. 63; Преимущество в развитии. № 5, с. 57; Шахматный композитор Эрнест Погосянц. № 7, с. 59; Композиция для начинающих. № 10, с. 63.

Конкурс шахматных семей. № 1, с. 57; № 2, с. 63; № 3, с. 63; № 4, с. 63; № 5, с. 57; № 7, с. 59; № 8, с. 59; № 9, с. 55; № 10, с. 63; № 11, с. 63; № 12, с. 63.

К итогам «Конкурса шахматных семей — 90». № 6, с. 59.

Шахматы и юмор.

Барский Ю. Хитрость белого короля. № 4, с. 62; **Погосянц Э.** «Ученики замучены, но правила заучены». № 8, с. 59. Нашего полку прибыло (о газете шахматного клуба «Этюд»). № 4, с. 62.

Внимание, литературная викторина! № 5, с. 59;

Семейный туризм. В лесу, на реке, на озере.

Крупнов-Денисов М. О палатке и принаследственности. № 8, с. 57; Газоны... и шампиньоны. № 6, с. 56.

Зеленая аптека.

Синяков А. Без таблеток. № 1, с. 52; Картофель — наш второй хлеб. № 2, с. 57; Женщины. № 4, с. 57; Жгучий лекарь. № 6, с. 57; Василек синий. № 7, с. 57.

Сад на подоконнике.

Салгус Я. Гранат. № 10, с. 61; Инжир в комнате. № 11, с. 62.

Живой уголок.

Крупнов-Денисов М. Из стариков — в подростки. № 4, с. 54; **Михайлова Е.** Солоканарапки. № 1, с. 55.

Кулинарные секреты.

Исацова Л. Блюда-скороспелки. № 1, с. 51; № 4, с. 56; № 5, с. 54; № 7, с. 54; № 9, с. 50; № 10, с. 56.

Синяков А. Картофель — наш второй хлеб. № 2, с. 58; Летние салаты. № 7, с. 57.

Ниточка-иголочка.

Багмет Л. Рюкзак. № 1, с. 54; Самое необходимое и не только. № 2, с. 62; Молодежная куртка. № 3, с. 60; Объемные брюки. № 3, с. 61; Наряд для первого бала. № 4, с. 59; Для лета. Кепка. № 5, с. 56; Платье для девочки. № 6, с. 58; Костюм для мальчика. № 6, с. 59; Для самых-самых стройных. № 9, с. 57; Для самых маленьких. № 10, с. 57.

Вязание.

Гай-Гулина М. Пуловер «Веселые мышки», № 2, с. 60; Кофточка с вышивкой. № 5, с. 56; Пуловеры с норвежским рисунком. № 12, с. 60; **Голубева Т.** Пуловек «Осенний мотив». № 10, с. 59.

Это интересно!

Ренкель А. Ной — первый изобретатель на земле. № 3, с. 62; **Садиленко К.** Счастливые камни. № 7, с. 56; Счастливые камни августа. № 8, с. 58; Счастливые камни сентября. № 9, с. 52; Счастливые камни октября. № 10, с. 60; Счастливые

камни ноября. № 11, с. 63; Счастливые камни декабря. № 12, с. 63.

Только для девочек.

Коваленко Л. Золушка растет. № 1, с. 48; № 6, с. 54; № 8, с. 54; № 11, с. 60.

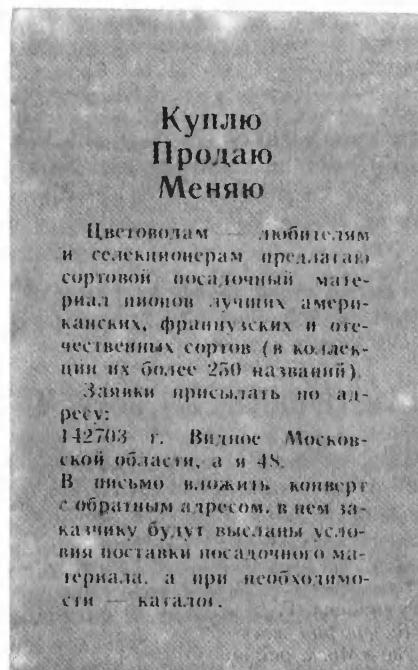
В оформлении журнала приняли участие художники, фотокорреспонденты и фотографы:

В. Агафонов, Л. Багмет, М. Баладюк, А. Брагин, П. Бунин, В. Васенин, С. Ветров, Е. Габриелев, В. Гречухин, Н. Гынгезов, Н. Дзядко, В. Дорохов, Ю. Дрейзин, Н. Елисеев, С. Желтов, Б. Задвиль, С. Зимох, С. Зиновьев, А. Иолис, Р. Исаев, В. Катков, Н. Кочнев, В. Куликов, С. Кун, З. Лунькова, В. Мариньо, А. Маршани, В. Машатин, Р. Мухаметзянов, П. Новиков, В. Павлов, П. Пинкисевич, С. Парсадян, В. Плотников, Р. Пожерский, И. Разинов, П. Раймонди, А. Распопов, В. Рахимов, П. Рогачев, В. Ролов, И. Рухман, А. Рыбаковский, Ю. Рыбчинский, М. Сарабьянов, В. Сильнов, Р. Табачников, И. Тимошенко, Б. Томбак, Л. Томбак, А. Трофимов, А. Филатов, Н. Фонарев, Э. Хакимов, И. Цыпин, Н. Шестов, В. Шеколдин, И. Яковлев, С. Ярыгин.

Авторский почерк.

Б. Раскин (№ 2); А. Карзанов (№ 4); П. Трошкин (№ 6); И. Стомахин (№ 7); Н. Кузнецова и В. Школьный (№ 8); Н. Алексеева и В. Перельман (№ 9).

РЕКЛАМА

Куплю
Продаю
Меняю

Цветоводам — любителям и селекционерам предлагаю сортовой посадочный материал цветов лучших американских, французских и отечественных сортов (в коллекции их более 250 названий).

Заявки присыпать по адресу:

142703 г. Видное Московской области, а/я 48.

В письме вложить конверт с обратным адресом, в нем заказчику будут высланы условия поставки посадочного материала, а при необходимости — каталог.

ПРЕДЛАГАЕТ СВЕРДЛОВСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

«Роспосылторг»

Прослушивание музыки само по себе дело приятное, а восприятие с цветовым сопровождением делает ее звучание еще прекрасней. Собрать цветомузыкальную приставку к магнитофону, радиоприемнику и другой электромузыкальной аппаратуре Вы сможете, заказав у нас набор радиодеталей с 4 цветовыми сигналами.

Цена 74 руб.

Для удобства пользования понадобится устройство управления световым эффектом.

Цена 73 руб. 50 коп.

В развитии аналитического и логического мышления, быстроты реакции, приобретении навыков работы на ЭВМ всех систем, в расчетах бюджета семьи, изучении иностранных языков и играх с детьми Вам поможет бытовой компьютер «Сантака».

Цена 1500 руб.

Утомительное дело — уборка квартиры станет значительно проще и за каких-нибудь полчаса Ваша квартира будет блестеть — если Вы приобретете трехщеточный электропылотер.

Его используют для натирки паркетных, крашеных и покрытых линолеумом полов в жилых помещениях, да к тому же одновременно происходит отсос пыли.

Цена 96 руб.

ДИАФИЛЬМЫ — это волшебный мир сказок, они научат ребенка различать добро и зло, пробуждают фантазию и способствуют развитию наших детей. Только Свердловское предприятие «Роспосылторг» высылает диафильмы для детей дошкольного и младшего школьного возраста в любой уголок страны.

Цена одной пленки
от 30 до 80 коп.

Посылая свою заявку, укажите возраст ребенка и количество фильмов. Диафильмы Вам будут подобраны из имеющихся в наличии.

КАК ПРЕКРАСЕН МИР МУЗЫКИ!

Здесь столько нового, удивительного раскрываешь для себя, забываешь все заботы и тревоги, когда слушаешь хорошую мелодию.

Только в Свердловском Постылторге Вы можете приобрести кассеты МК-60 с записями любимых певцов: А. Пугачевой, В. Высоцкого, С. Минаева, И. Корнелия, В. Леонтьева, С. Ротару и др., а также групп: «Сталкер», «Форум», «Электроклуб», «Мираж», «Ласковый май», «Веселые ребята», «Наутилус помпилиус» и многих других. Время звучания 1 час.

Кроме того, Вы можете заказать магнитную ленту 550 м.

Цена от 8 до 15 руб.

Цена 13 руб.

Валентина МОСКАЛЕНКО,
доктор медицинских наук

КОЗЕЛ ОТПУЩЕНИЯ

Помните Алешу, героя семьи из предыдущей моей статьи «Герой семьи» (№ 11 за 1991 год)? Алеша привлекал к себе внимание «позитивным путем». Он старался сделать как можно больше хороших дел в школе и дома. А вот Павлик из другой алкогольной семьи (впрочем, он мог бы быть младшим братом Алеши) поступает, на первый взгляд, совсем не так. Он пытается привлечь к себе внимание «негативным образом», то есть отвратительным, никуда не годящимся поведением. Но цель у Алеши и у Павлика одна: добиться внимания к себе, хоть какого-нибудь.

Вы, верно, встречали таких ребят, как Павлик. Все от них стонут — и учителя, и соседи, и родители.

Ко мне в клинику, где лечился его отец, Павлик пришел весь в царапинах, с крестиком на цепочке. Одежда в многочисленных металлических наклепках. Он так привык, что его всюду ругают, что даже от врача ожидал этого. Первые несколько минут смотрел исподлобья, отвечал на вопросы однозначно «да», «нет», «ну?». Постепенно, однако, уяснил, что никто не собирается его перевоспитывать. И тогда стало возможным говорить по-человечески.

Отец Павлика начал выпивать еще до службы в армии. На службе не пил, но когда приехал в десятидневный отпуск, то ни одного дня трезвым его не видели. И это было не просто каким-то затянувшимся кутежом, а уже проявлением болезни.

Женился вскоре после того, как вернулся из армии. Родился Павлик. Выходит, сын может помнить отца только больным алкоголизмом. Бывали, конечно, как всегда при этой болезни, и «сухие периоды», но никогда они больше четырех месяцев не продолжались.

Жизнь в семье, как это очень часто бывает при алкоголизме отца, протекала с драками, взаимными упреками, обвинениями. Павлик то был никому не нужен, идеальная) на проблемы Павлика. Сын как становился объектом такой любви ро-

дителей, что лучше бы ее не было. Семья больна, а Павлик за всех отдувается, ся, он — козел отпущения.

Павлик в дошкольные годы и в первых классах школы был смешленным мальчиком. Очень живой, непоседливый. Вроде детства, там всегда можно найти что-то таким мальчишкой и должен быть. Однако очень важное для понимания судьбы больше чем на две минуты в свои пять лет он не мог задержаться ни на одной игрушке. От пластилина бросался к дудочке, от дудочки — к заводной машинке.

В шесть лет его отдали в музыкальную школу; выяснилось, что слух у Павлика хороший. Года не проучился, как педагоги сказали: «Забирайте его. Несмотря на способности, он не может сидеть за пианино. Крайне неусидчив». Пришло забрать.

Отвлекаемость, непоседливость, неусидчивость... Эти слова мать слышала почти от всех воспитателей и учителей. Итак, отца-неалкоголика у Павлика не было, отец пил всегда. Только наивные жены алкоголиков полагают, что пока человека в доме ему еще ничего плохого не делается, что беречь ребенка надо будет потом, когда взрослым станет. Детям всегда плохо, даже если речь идет о грудном ребенке.

Рассказал мне Павлик одну, на первый взгляд пустячную, сцену. Ему было тогда

еще семь лет. За обедом собралась вся семья, что у них вообще редко бывает. И если бы потекла у них за столом общая беседа, если бы каждый почувствовал внимание к себе... Но мать пилила отца за дисциплинарные меры. Годам к двенадцати ребенок научится быть собраннее. На Павлика никто не обращал внимания. Будьте терпеливы. Можно только заинтересовать его чем-то, постепенно тренировать усидчивость. А Павлику все приказывали: «Не вертись, сиди спокойно».

В школе дела у Павлика шли неровно. По устным предметам до пятого класса успевал он неплохо, а по письменным часто получал двойки. Почерк у него был ужасный, слова до конца не дописывал, пропускал буквы.

Дома Павлику постоянно доставалось за «злоречность». Ну получил он двойку по арифметике в третьем классе, ну и что? Так вся семья начала его песочить, остановиться не могли. Ну, пожаловалась учительница на плохое поведение Павлика. Так что, его теперь со света сживать?

Я знаю, почему так сильно ругают Павлика дома. Когда Павлик становится объектом нападок, то внимание переносится с проблем семьи (как будто у семьи нет проблем, как будто она идеальная) на проблемы Павлика. Сын как бы выбирает в себя все несчастье семьи. А эти игры, изматывающие их самих и ребенка, родители вели много лет. Она: «Ах какой ты негодяй, все пьешь и пьешь. Ах какая я великомученица, что все это терплю». Он: «Ты хочешь, чтобы все было по-твоему, диктуешь, как мне жить. Ну и

отвечай за меня, спасай меня. Я оскорблен, и это дает мне право пить».

Вы думаете, что слово «игра» здесь не подходит? Но они же не хотели о своих проблемах всерьез говорить. Всерьез — это значит сказать самому себе: «Я алкоголик. Не я сам, а алкоголь распоряжается моей жизнью. Я гибну. С этим что-то надо делать. Пойду к врачу и попрошу помочи, сам я не в состоянии прекратить пить».

Даже тогда, когда отец Павлика пришел в клинику, он пытался отрицать, что он алкоголик. Известно: алкоголизм — болезнь отрицания. Все в доме играли еще в одну общую игру: «Давайте притворимся, что алкоголизм не есть проблема нашей семьи. Да, мы страдаем, но не из-за алкоголизма». Если бы отец понял свою болезнь и влияние ее на сына, то зачем бы ему отказываться от помощи?

Друзей у Павлика было много, но домой Павлика их не приглашал. Ведь никогда не знаешь, какую картину застанешь. Отец может внезапно, даже в дневное время, появиться пьяным, и Павлику будет стыдно. С друзьями встречались во дворе, сидели на чердаке, там же и курить начал еще с восьми лет. Развлекались странным образом. Мучили кошек, однажды котенка подожгли и бросили в мусоропровод. Могли бы и дом сжечь, но на тот раз пронесло. Дома узнали об этом случае, отец побил Павлика. Павлик лучше от этого не стал. Теперь он говорил матери, что хочет убить отца. Ненависти в доме стало еще больше.

А по вечерам Павлик просил сидеть маму рядышком, такой ласковый был перед сном, да только маме сидеть все некогда было. Ведь на ее плечах, как это всегда бывает в алкогольных семьях, двойная нагрузка. Она все делала за себя и за мужа. Более того, муж-алкоголик забирал больше времени, чем восьмилетний Павлик. Не сын, а муж играл в доме роль ребенка. Вся жизнь вертелась вокруг того, какой муж сегодня придет, пропьет все деньги или что-то перепадет и семье. Те, у кого алкоголизм живет в доме, знают, как это бывает.

Однажды Павлик застал дома такую сцену. Отец был сильно пьян, его гость-приятель — тоже. Приятель схватил нож и бросился на отца. Мать разнимала держащихся, но безуспешно. Дерущиеся заслонили собой дверь, что мешало Павлику выскочить и позвонить от соседей в милицию. Тогда Павлик вылез на балкон (восьмой этаж!), прошел к соседям по карниzu. Из милиции приехали быстро. Никто не был ранен, никто не попал в больницу. Павлик чувствовал себя героем, спасшим семью.

После пятого класса Павлик стал учиться все хуже и хуже, срывал уроки, вызывающе вел себя с учителями. Шалости перестали быть невинными. Угнали мотоцикл, разбили его. От суда спасли родители. Собрались матери угонщиков, сбросились по 200 рублей, отдали потерпевшему и до суда дело не дошло.

Как вы уже догадываетесь, к шестнадцати годам Павлик уже часто выпивал. С ним все время происходили ужасные истории. То поддался с соседским мальчишкой до крови, то проигрался в карты и утащил деньги из дома, то не пришелnochевать...

В дни больших несчастий мать перестала обращать внимание на отца, а тому только это и надо было. Более того, родители становились иногда сплоченными и оба ругали Павлика за доставляемые семье несчастья, а отец однажды даже сказал, что пьет из-за Павлика, что если бы сын не был таким ужасным, то все было бы иначе. И мать не возразила. Уж кто-то, а она-то знала, что отец начал пить, когда еще Павлика и на свете не было. Дети никогда не бывают причиной пьянства родителей.

Пока семья жила в своем привычном заколдованным кругу, ничего не менялось, отец мог продолжать пить. Но вот на работе реально возникла угроза увольнения, тогда он и обратился за лечением. А до этого Павлик как будто отвлекал на себя внимание, мать всех опекала и тем давала возможность мужу пить. Если за алкоголика делать его работу, поддерживать его морально и финансами, если освободить его от ответственности за сына и за семью в целом, если с ним нянчиться как с дитем, то почему бы ему не пить и дальше? Тем более что есть козел отпущения — непутевой сын. В трудных ситуациях всегда должен быть козел отпущения.

Козел отпущения — это тот человек, кого обвиняет алкоголик, будто из-за него он пьет. Это некто, кого алкоголик больше всего критикует.

Нападки на козла отпущения приводят к тому, что он может попытаться доставить удовольствие семье, может даже достичь какого-то совершенства, чтобы порадовать своих родителей. У Павлика тоже были такие периоды, правда, давно. Он тогда в хоккей хорошо играл. Отец на соревнование не пришел, что очень сильно расстроило Павлика.

Гораздо чаще ребенок, играющий в семье роль козла отпущения, злится на родителей и делает все вопреки их требованиям. Этим он дает выход своему гневу, который всегда накапливается у живущих в алкогольных семьях. Что бы ни делал такой ребенок, ему не удается избежать критики, обвинений, проклятий со стороны алкоголика, впрочем, со стороны второго родителя — тоже. Даже если бы Павлик приносил из школы одни пятерки, то повод для придирок у родителей нашелся бы и пьянство не прекратилось бы.

В психологическом портрете любого козла отпущения два слова.

Внешний, видимый слой: ребенок слишком активен, бросает вызов общепринятым нормам поведения, плохо успевает в школе, очень сильно зависит от мнения сверстников (только они для него авторитет), бунтует против любой попытки дисциплинировать его, употребляет спиртные напитки, курит. А если это девочка, то у нее может быть ранняя незапланированная беременность и даже попытки самоубийства.

Внутренний слой психологии такого ребенка — это его чувства, о которых редко знают родители. Там все определяется душевной болью, гневом, страхом, уязвленностью, обидой, что он отвергнут, не любим самыми главными, самыми значимыми для него людьми — родителями. А позже он станет социальным изгояем

и будет думать, что он отвергнут всем обществом.

Таков и Павлик. Сейчас он мечтает убить милиционера, причем не конкретного, а любого. Инфантильные, глупые и опасные мечты! А кто ему помогал взросльеть? Разве рядом с Павликом был зрелый, серьезный, любящий отец? Разве Павлик знает, как надо решать свои трудности по-взрослому?

Помните тот случай, когда Павлик, рискуя жизнью, пробирался по карниzu в квартиру соседей к телефону? Я подозреваю, что тогда по ситуации этого не требовалось. Как в том случае с молоком: мальчишке было необходимо сделать что-нибудь такое, что привлекло бы к нему внимание. Он рисковал жизнью, а родители продолжали свои ужасные игры.

Я очень боюсь за будущее Павлика. Мне кажется, что он вот-вот сядет в тюрьму или просто не закончит свое профессиональное училище, куда он недавно поступил. У него очень большая вероятность заболеть алкоголизмом. Он будет отвергнут обществом и навсегда останется одиноким и озлобленным. Все поведение Павлика — это бунт, протест против невыносимых условий жизни.

Надежда на спасение забрезжила с тех пор, как его отец пришел в клинику и начал лечиться от алкоголизма, а Павлик появился у нас в группе подростков, с которыми мы проводим психотерапию. Было бы очень хорошо, если бы и мама Павлика начала избавляться от созависимости. Для этого ей необходимо или посещать группы самопомощи типа Ал-Анон, или пройти групповую психотерапию, какая проводится у нас; если всего этого нет, то хотя бы читать побольше об алкоголизме. Павлику могут помочь и учителя, и другие люди, с которыми он встречается в жизни.

Надежда на то, что Павлик спасется, у меня укрепляется с тех пор, как я начала с ним работать. Он очень чувствительный юноша. Умный и хитрый. Он в состоянии понимать, что алкоголизм — очень серьезная, тяжелая и неизлечимая болезнь. Ее можно только приостановить, сдержать, можно жить в трезвости десятилетиями, но как только немного выпьешь, ее опять пойдет хуже, чем было.

Павлик уже знает, что он как сын алкоголика имеет повышенный риск заболеть, он себе не враг и говорит, что откажется от употребления алкоголя полностью. Он мне сказал фразу, которую произносят как заклинание все дети алкоголиков: «Это со мной никогда не случится».

Правда, со многими все равно это случалось. Одних знаний о повышенном риске алкоголизма недостаточно. Казалось бы, спасение так легко достижимо. Откажись полностью от спиртного — и риск станет равным нулю. Но почему-то никто не хочет отказываться. Для Павлика другого выбора нет. Для него отказ от спиртного — это жизнь, употребление — это гибель.

Сейчас Павлику и другим детям, играющим в семье роль козла отпущения, можно еще помочь. Главный источник помощи, естественно, семья. Но люди, близко соприкасающиеся с этими детьми, могут также оказать поддержку. Вот несколько практических советов.

Как помочь ребенку, играющему в алкогольной семье роль козла отпущения!

Приводимые здесь практические советы зачерпнуты из книги Б. Робинсона «Работа с детьми больных алкоголизмом. Руководство для практиков» и адаптированы мной к нашим условиям, а также частично опробованы нами в психотерапевтической работе с детьми.

Самое главное, что необходимо этим, как и всем другим детям в алкогольных и неалкогольных семьях,— это любовь.

1. Считайте поведение козла отпущения криком о помощи, а не личной угрозой себе.

2. Не спешите списывать со счетов такого ребенка. Из всех ролей роль козла отпущения самая неприятная, потому что дети иногда совершают насилие, учиняют беззаконие, их поведение часто вызывает страх и гнев у взрослых. К тому же на этих детей приходится тратить слишком много энергии.

3. Проанализируйте свои чувства в отношении козла отпущения. Дайте себе разрешение сказать, что вам трудно симпатизировать этому ребенку, если это действительно так. Воспитатели не обязаны симпатизировать и любить всех детей одинаково, но они обязаны относиться к ним справедливо и помогать им удовлетворять свои естественные потребности.

4. Если у вас сложилось негативное отношение к такому ребенку, поверните себя на 180 градусов. Иногда вы можете быть настолько рассерженными или полными страхов, что совершаете в отношении ребенка скорее негативные, чем позитивные поступки. Изменения к лучшему в вас самих — лучший шанс измениться к лучшему и для ребенка.

5. Будьте честными со своими чувствами. Трудно точно отметить, когда вас начинает злить ребенок и выразить словами свои чувства. Отрицание ваших истинных чувств лишь укрепляет систему отрицания, усвоенную ребенком в алкогольной семье.

6. Свои чувства к ребенку необходимо обнаружить, выразить честным и приемлемым образом. Если козел отпущения делает что-то такое, что вас очень раздражает, то необходимо в осторожной манере дать знать ему об этом. Но скажите ему, что вы злитесь из-за каких-то его поступков, а не из-за него самого. При этом вы учите ребенка, что:

а) он не должен отрицать свои истинные чувства, как он привык;

б) ребенок может обсуждать конструктивно свои чувства, а не переносить, проецировать их на кого-нибудь в деструктивной манере;

в) вы сами должны дать пример того, как зрелым образом, по-взрослому следует обращаться с сильными чувствами и куда можно направлять свои эмоции.

7. Избегайте явных строгостей и наказаний детей, пытайтесь обращаться к истинным переживаниям, которые скрыты за фасадом вызывающего поведения.

8. Будьте уверены, козел отпущения знает границы дозволенного. Четко и ясно обрите вспомогательные правила и традиции поведения в данном месте (чаще всего это школа). Разумные ожидаемые

и предсказуемые, но тем не менее гибкие и подвижные правила очень помогают детям контролировать свое поведение.

9. Придерживайтесь позитивного подхода, сообщайте им, что они должны делать и почему, а также, чего они делать не должны. Например, если ребенок бежит по коридору: «Пожалуйста, иди спокойно по коридору. Ты можешь упасть и ушибиться». В своих репликах вы должны дать ребенку «что» и «почему». Если же вы скажете только: «Не бегай по коридору», то это будет лишь негативное отношение, вы утрачиваете контакт с ребенком, так как ему непонятно, что он должен делать вместо запрещаемого действия.

10. Хвалите козла отпущения за любое мало-мальски положительное поведение, каким бы незначительным оно ни было (выполненное домашнее задание, выполненная ваша просьба, проявленный интерес к уроку, даже если этот интерес длится пять минут). Чтобы поведение стало уместным, этим детям требуется очень много позитивного внимания, потому что большинство их взаимоотношений со взрослыми были негативными.

11. Поставьте ребенка в роль лидера в тех областях деятельности, где может быть гарантирован успех, хвалите его за хорошо сделанную работу. Козлы отпущения часто обладают скрытыми способностями лидеров, вожаков, невостребованными до поры до времени.

12. Помогите козлу отпущения понять и выразить свои чувства через различные каналы: творческую деятельность, драматическое искусство, групповое обсуждение.

13. Поощряйте детей в том, чтобы они «выпускали пар» своих чувств. Например, вы можете показать им, что это нормально — высказать гневные чувства или фрустрацию (крушение надежд) каким-нибудь сильным действием: бросить кусок смятого пластилина, толкнуть боксерскую грушу и т. д. Но недопустимо в таких случаях толкнуть ребенка или взрослого.

14. Чтобы козел отпущения испытывал к себе индивидуальное внимание, его надо сблизить с добровольцем (товарищем, родителем, психологом). Пусть они общаются один на один. Как педагогу, так и ребенку необходимо время от времени отдохнуть друг от друга.

15. Поощряйте участие ребенка в спорте со строгими, хорошо организованными правилами. Это будет хорошим способом для «выпускания» сильных чувств, а также здесь открывается перспектива развития взаимоотношений с людьми, навыков коллективизма, навыков лидерства.

16. Помогите другим детям понимать козла отпущения лучше и одновременно вы сможете лучше понять чувства других детей, а заодно и признать их права. Другие дети не должны принуждаться к обязательному общению с козлом отпущения, если она этого не хотят.

От редакции. У автора статьи Валентины Дмитриевны Москаленко можно получить семейную или индивидуальную консультацию. Для этого вам надо обратиться в государственный хозрасчетный лечебно-диагностический центр «Медицина и продукция» по адресу: 129164, Москва, улица Малая Московская, 4; тел. 283-69-63.

ИЗ ЗАМЕТОК УЧАСТКОВОГО ВРАЧА

С. МАНАКОВА,
педиатр

ЗАБОТЫ НАУГАД...

Что ребенку нужен уход — это все понимают. Другое дело — как именно понимают этот самый уход. Нередко — в пределах гигиенического ухода за больным: и тогда большую часть внимания взрослых ребенок получает, когда нездоров... А иногда — как синоним слова «ухоженный» — «холеный». И вот смотря на такого внешне холеного ребенка и понимаешь: с уходом в нашем медицинском понимании в этой семье слабовато. Заботы много — но как часто эта забота — наугад...

Когда же его начинать, этот уход? Пора уж набраться смелости и поправить мурреца, ответившего женщине, которая спросила, когда начинать воспитание ее двухнедельного ребенка, — ты опоздала на две недели. Забота о здоровье детей должна начинаться с заботы о здоровье их еще не родившихся родителей, если не раньше. Преувеличения здесь нет: генеалогическое древо составляли не только для подтверждения своего дворянства. Да и крестьянка говорила дочери, что мизинец у нее кривоват, как у прабабушки Татьяны, а цветом волос она в деда Кузьму. Не зря в «доброе старое время» разборы случаев тяжелых болезней в хороших клиниках начинали с паспортной части, с фамилии, которая отражала не только профессию человека, качества его характера, но и какие-то особенности жизненного пути его рода.

Но о какой генеалогии может идти речь, если патронажная сестра неделями не заполняет лицевую часть карточки новорожденного, потому что мама не может придумать ребенку — нет, не имя — отчество? Каким будет здоровье ребенка, если его принесла на прием моя прошлогодняя пациентка, которую я только-только передала подростковому врачу? Не то что о заболеваниях предков отца ребенка (да и самого отца) она не знает и о его профессии не имеет представления — хотя именно профессиональные вредности отца «вносят свой вклад»

в возникновение некоторых пороков развития у детей. Будущая мама попадает в поле зрения педиатра, лишь когда становится на учет в женской консультации. А уж прошло два-три месяца беременности, за которые она успела и поболеть (чаще всего потому, что старалась одеться полегче да помоднее...), и подремонтировать квартиру (а нитроэмали — злейший враг плода)... А перевод на легкий труд происходит в еще более поздние сроки, чихание у себя — попробуйте именно эту когда закладка органов и систем (то есть самое-самое!) в основном закончена... Ну-а девушке, у которой ребенка нет еще в «проекте». А может быть — если есть могу, и сожалению, испытать иного чувства, кроме растущей тревоги: все реже — взяться за этот ликбез своими силами? Но, увы, лишь в редких семьях вается в установленные сроки длительность и все чаще отсутствует вообще. Приводите аргументы в пользу грудного вскармливания? Да ведь, чтобы сказать о нем по справедливости, потребуется, наверное, не одна публикация. И уж самое даже памятки какой-нибудь или вырезки меньшее — нужна отдельная статья «Ода из журнала «Здоровье»... «Вы сейчас в отпуске, сходите в библиотеку, сделайте для себя некоторые выписки, чтобы потом не ставшее афоризмом: «Все полушиария головного мозга лучших диетологов мира пустякам»... В ответ обычно недоуменный взгляд: «А зачем?»

...И вот малыш дома — принимаем его под свое наблюдение. Не надо много слов и объяснений от его родителей об их образовании, социальном положении, особенностях быта, вредных привычках — все заметно и так, — по деталям обстановки, разговора родителей между собой, их отношения к нашим рекомендациям. И уже заранее предполагаешь, откуда, из какого дома надо ждать звонка в поликлинику: «Пришлите врача».

Наиболее часто к детям до двух месяцев вызывают с такими жалобами: «Не спит. Плохо спит ночью. Плачет. Почему-то все время хочет есть — сосет кулачки». Обычно причина одна — физиологическое несовершенство пищеварительной системы ребенка. В результате — скопление газов, затрудненное их отхождение, вздутие живота. При этих неприятных ощущениях, возникающих спустя час—полтора после еды, ребенок рефлекторно начинает сасывать все, что попадается в рот: пеленку, соску, кулачки. Сердобольная мама, видя, с какой жадностью чмокает ее чадо, громко плача при этом, считает, «малыш голоден» — и начинает усиленно его кормить, невзирая на наши наставления насчет режима. На некоторое время ребенок успокаивается, но потом все начинается сначала. Итог: бессонница всей семьи, нарушение (уже требующее врачебного вмешательства) работы желудочно-кишечного тракта малыша. А требовалось совсем немного: кипяченая вода в перерыве между кормлениями (необходимое количество подскажет патронажная сестра), газоотводная трубочка и согревающий компресс или выкладывание на животик.

Второй частый повод для волнения родителей — чихание. «Он чихает и чихает. Температура нормальная. Нет, в семье никто не болен». Осмотря ребенка — носовое дыхание затруднено. «Носик часто прочищает?» — «Раз в день»... «Мало. Покажите как». Вместо плотного жгутика мама вытрягивает из комочка ваты волосинку, нет паутинки, и пытается сунуть малышу в нос. Если вы хотите вызвать происходит в еще более поздние сроки, чихание у себя — попробуйте именно эту

с муки, хотела кино посмотреть, а он без футбола прожить не смог». Опять проблемы того ликбеза...

Слез, бессонниц, необоснованных требований какого-то иной подход к условиям вог можно было избежать, познакомившись с рекомендациями педиатров любонедели беременности, нужен ликбез, где го ранга от академиков (книги) до участково вредных влияниях на плод говорилось бы вого врача (учеба в женской консультации в общем и целом, а с подробной ции) еще до появления ребенка. Но вот — привязкой к сегодняшнему нашему быту было все не до того...

с его чрезмерной химизацией и нервной

А частое последствие этих слез и тре-

«интенсификации». И нужен он не жен- вог — уменьшение или потеря грудного щине, вставшей на учет в консультации, молока. Анализируя свои врачебные на-

стории и все чаще отсутствует вообще.

Приводите аргументы в пользу грудного вскармливания? Да ведь, чтобы сказать о нем по справедливости, потребуется, наверное, не одна публикация. И уж самое

меньшее — нужна отдельная статья «Ода из журнала «Здоровье»... «Вы сейчас в от- грудному молоку». Напомню лишь выска-

зывание одного из светил медицины,

себя некоторые выписки, чтобы потом не

ставшее афоризмом: «Все полушиария го-

мучиться ночами, не расстраиваться по

ловного мозга лучших диетологов мира

пустякам»... В ответ обычно недоуменный взгляд: «А зачем?»

Меж тем на прилавках наших магази- нов появляются новые, все более красоч- ные коробки со все более привлекатель- ным описанием их содержимого и все бо- лее легким способом приготовления. Мно- гие женщины, сравнивая лицо своего ребенка с крепышом, изображенным на коробке, отдают предпочтение тому, а значит, и смеси в коробке. Да, проще это, чем приложить силы к сохранению грудного молока. И названия замечатель- ные: «Крепыш», «Здоровье» — хотя под-

час рекомендации по применению смесей не соответствуют их составу... И до сих пор непонятно, почему смесями, призван- ными дополнить или заменить грудное молоко, заведут торговля, а не детская и прокипятила Ванины вещи в растворе консультация, где эти смеси давались бы стирального порошка. Не помогло. Сыпь

страго по показаниям, а не по прихоти усилилась, мальчик стал срыгивать, по-

матери... Тем более когда помочь и совет терял аппетит. При посещении на дому врача у нас доступны до чрезвычайного врача обнаружила еще одну, мягко говоря,

просто и женщины не надо прикидывать, погрешность: малыш утопал в пуховой

выложил ли энную сумму за визит или подушке. Мама, подавленная массой окру-

попратить эти деньги на приобретение жающих авторитетов, забыла, как это

да на терпение внушать азбучные истины.

Отдельная же тема для разговора — причины гипогалактии, то есть малого количества молока у матерей. Ссылки на пита-

ние сейчас в ход не идут. Но стоит на-

помнить о психогенных причинах: сты-

ки с мужем, ссоры со свекровью, непра-

вильно организованные минуты отдыха.

Казалось бы, ерунда, можно избежать...

гулением и лепетом. Все хорошо, но мама

Но нет-нет да и заглянет в незаплани-

рованный срок юная мама: «Доктор, про-

чего это?» — «А что «Мало спит. Ношу на руках, пока не уснет,

произошло накануне?» — «Да поссорилась

с мужем, хотела кино посмотреть, а он без футбола прожить не смог». Опять проблемы того ликбеза...

Если традиционное представление о том, что ребенка нужно кормить грудью как можно дольше, благополучно выверилось из голов современных мам, то необходимость пеленания засела в них прочно. В начале своей работы я боролась на этой почве в одном ряду со сверстницами-мамами против консервативных бабушек. Теперь в разряд консерваторов становятся мамы... «Ведь пеленали же раньше — и ничего», — обиженно возражают они в ответ на мои недоумения при виде тую спеленутых детей. «Да, пеленали, но им надо было сеять, жать, молотить одновременно с уходом за младенцем. А у вас отпуск — время, которое вы должны посвятить только ребенку. Ведь вы мешаете ему правильно дышать, двигаться, развиваться». Никогда не забуду выражение испуга в глазах моей подруги-немки, матери троих детей, при виде месячного малыша, завернутого в пеленки: «Что это с ним? Почему он связан? У нас уже в роддоме на детей надевают штанишки, чтобы они свободно двигали ножками». Ну что тут ответишь? А чепчики, без которых не продается ни один комплект для новорожденного? Сейчас часто задают вопросы на тему «Плавать раньше, чем ходить». А о самом главном и наиболее доступном в триаде закаливающих факторов — воздухе и не думают, хотя именно с него и надо начинать. И не опаздывать ровно на столько, как та, обратившаяся к мудрецу женщина...

...Ванюша растет обласканным множеством бабушек и тетушек. Мама отыскивает достаточно, ее покой берегут, атмосфера дома самая «показательная». И с грудным молоком все в порядке. Но как-то появились на столе апельсины (зачастую единственное «естественные витамины» на прилавках наших магазинов в зимне-весеннюю пору), не удержавшись, съела она два. Наутро Ванечка уже пронесся с таковой бархатистой кожей, как раньше, а на щечках и ножках появились красные шелущающиеся пятна, за ушами трещинки. «Видимо, плохо стираем белье», — заявила самая энергичная тетя молоко, заведует торговля, а не детская и прокипятила Ванины вещи в растворе стирального порошка. Не помогло. Сыпь

страго по показаниям, а не по прихоти усилилась, мальчик стал срыгивать, по-

матери... Тем более когда помочь и совет терял аппетит. При посещении на дому врача у нас доступны до чрезвычайного врача обнаружила еще одну, мягко говоря,

просто и женщины не надо прикидывать, погрешность: малыш утопал в пуховой

выложил ли энную сумму за визит или подушке. Мама, подавленная массой окру-

попратить эти деньги на приобретение жающих авторитетов, забыла, как это

да на терпение внушать азбучные истины.

Наши пациенты растут, радуют родителей все новыми «подарками» — улыбкой,

оживлением при приближении родных,

гулением и лепетом. Все хорошо, но мама

шестимесячной Оленьки пожаловалась на

процедуре профилактическом приеме:

пала молоко, чем кормить?» — «А что «Мало спит. Ношу на руках, пока не уснет,

произошло накануне?» — «Да поссорилась

с мужем, хотела кино посмотреть, а он без

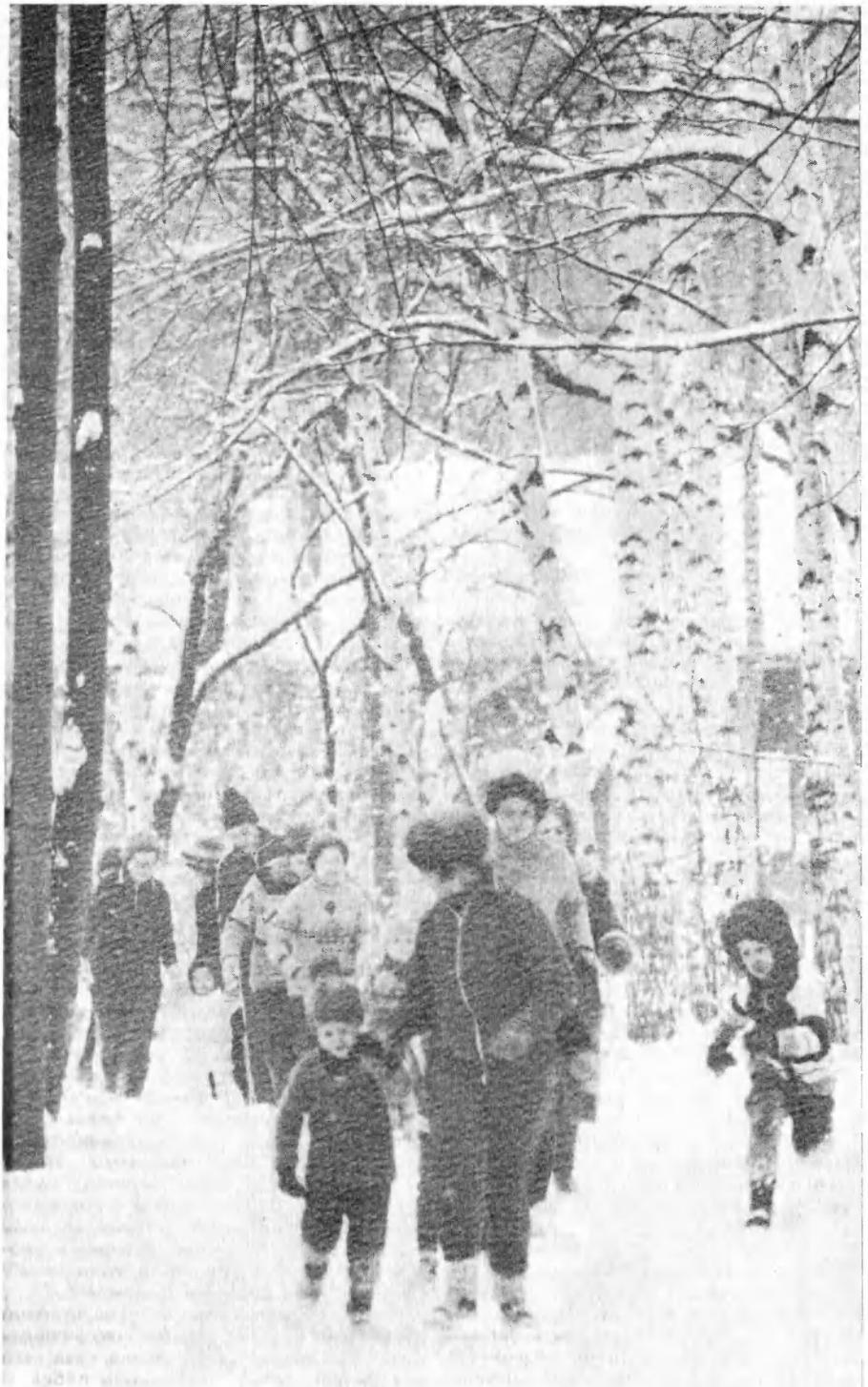

Фото А. Филатова

ложкой в стакане, моментально просыпаясь с интересом на мерцающий экран ется, плачет». Уход за Олей хороший, телевизора, где идет динамичный военный признаков ракита не нахожу. В чем дело? фильм. Да, знакомые не ходят; а люди «Может у вас бывает много народа, и она с голубого экрана ежедневно заполняют перевозбуждается?» — «Нет, нет, что Вы, комнату своими голосами... Да музыка даже к старшей дочери друзья пока не гремит во всю... ходят». Действительно, ребенок поздний, С Ольгой разобрались, а Наташа на- желанный, все в доме подчинено ей. Бечала кашлять. Простудиться или зар- рем с медсестрой на заметку, заходим зиться от кого-то не могла, окружающие раз, другой... И однажды застаем маму за здоровы. При осмотре ничего серьезного глажением белья, а малышку — уставив- определить не могу, даю обычные в таких

случаях рекомендации. Встречаю через пару дней — без изменения. Чтобы не просмотреть заболевание, направляю на анализы, рентген — все в норме. Навещаю Наташу дома. Едва войдя в квартиру, чувствую запах табачного дыма. «Что такое? Почему курят в комнате?» — «Да не в комнате, на кухне, в форточку, отец из плавания вернулся, Натусю впервые увидел». — «Пусть курят на улице. Квартира у вас небольшая, дым проникает везде, видимо, девочка из-за этого кашляет». — «Ну что Вы, его полгода дома не было... Пусть поччувствует уют, а у Наташеньки причина, наверно, другая». Пристури кашля повторялись на первом году жизни девочки еще трижды — всякий раз вместе с возвращением отца из рейсов. В ясли потом подолгу не ходила, лечилась в стационаре — пневмония, бронхит. Не знаю, чем бы закончилась ее «кашлятельная эпопея», если бы семья по каким-то причинам не распалась. Отец переехал, табачный дым выветрился и, хоть не сразу, но девочка перестала болеть. Встречаю ее лишь на улице, да во время эпидемии гриппа. В легких, как мы говорим, «все спокойно».

Ванечки и Оли подрастают. Отпраздновав год своей жизни, они все уверенней осваивают квартиру. В одних домах растуешься. Хоть и маленькая комната, а детей двое-трое, но ничего лишнего, есть детский уголок, немного игрушек. И все подобраны по возрасту, правильно. А в других, подчас больших, бойкий малыш вынужден сидеть в манеже и кровати, чтобы не запачкать ковер и не поцарапать мебель. Да если и дадут пробежаться — страшно, непременно наткнется на какой-нибудь предмет домашнего обихода — столько их здесь...

...Тревоги первых месяцев забыты: дети пошли в ясли. Теперь меня вызывают при повышении температуры, насморке, кашле — болезни для восприимчивого детского организма не такие редкие. Назначаешь лечение. Но как оно выполняется? Иные нетерпеливые родители, помня закон о переходе количества в качество, стремятся как можно быстрее достичь этого качества (в данном случае выздоровления), наваливая на ребенка сразу все известные им тепловые процедуры: горчи-ники, банки, компрессы, ножные ванны и т. д. Невзирая на наши рекомендации, они ухитряются в случае обычного бронхита трижды за день нагружать малыша горчичниками. Попробовали бы сами!

В другую, не лучшую крайность впадают сомневающиеся у аптечных прилавков: «Что-то много рецептов...» Так вот, в пояснение, помимо основного лечения, назначаются препараты для профилактики возможных осложнений. А взрослые, полагая, что лекарств «слишком много», дают ребенку по таблетке три раза в день — но как? Большой скарлатиной Рома получал утром таблетку пенициллина, днем — глюконата кальция, а вечером — аскорбиновой кислоты. Мама разъяснила невестившей медсестре: «Чтобы не перегружать организм мальчика». Организм-то не перегрузили, вот только лечения не получилось...

С наступлением холода, а с ними и частых респираторных заболеваний и гриппа санитарно-просветительные лозун-

ги из серии «Что делать при заболевании» появляются даже в транспорте. Рекомендации, что называется «навязли в зубах», особенно первая: «Лечи в постель». Самая первая и самая простая... Но довольно часто на вызове оказывается: малыш с температурой, перешагнувшей 38 градусов, ходит по комнате, а кроватка даже не разобрана. Почему? «Вы попробуйте, уложите его,— довольно демонстративно заявляют родные,— он же плакать будет, ему скучно в кроватке». Старалась убедить тем, что при несоблюдении постельного режима создается избыточная нагрузка на сердце (самый убедительный для родителей довод), что больничный лист выдается для ухода, именно для ухода за больным, привожу, наконец, в пример своих детей, которые этот режим соблюдали и соблюдают, даже когда я на работе... Убеждаю не всегда, виновата. В два года не уложить, потому что маленький, не понимает; в десять не уложить, потому что большой, не хочет. Это уже проблемы семейной психологии. А вот еще, из той же области. Родители Нины — врачи, бабушка — медсестра. Болеет она редко; но эпидемия гриппа захватила в свой плен и ее, да и основательно... Грипп не щадит и нас, медиков, работаем чуть ли не в половинном составе...

Прописываю Нине инъекции: «Надеюсь, сможете поколоть сами! У нас с сестрами сейчас очень тяжко». — «Что Вы! Ни за что! Не хотим портить с ребенком отношения». Так же не хотят портить отношения родители, часто обращающиеся к нам: «Дайте нашему мальчику лекарства, мы никак не можем влить в него». Они не могут влить, а из наших рук он пьет, правда, немножко поморщившись.

А запугивания врачом с его большим шприцем и длинной иглой? А очень расхожая фраза и дома, и в нашем кабинете, когда, успокаивая испуганного не совсем понятными манипуляциями ребенка, мать говорит: «Ах она, эта тетя, обидела нашего Славочку. Ух, мы этой тете...» А слезы матери, когда мы предлагаем (только предлагаем) положить ее сына на обследование в стационар? Мама плачет, и сынушка, до этого спокойно сидевший у нее на коленях, тоже начинает заливаться.

Все чаще последнее время мы берем на учет детей с диагнозом — функциональное заболевание того или иного органа. Большой частью повинна в этом нервная система ребенка, подорванная нередко вот такими «мелочами воспитания». Функциональным оно называется потому, что анатомических или, как мы говорим, морфологических изменений в органе нет — хотя симптомы неприятные, боли довольно сильные. Иные родители готовы на все: добиться консультации лучших специалистов, положить ребенка в самый престижный стационар, достать самые дефицитные лекарства... Но весь их пыл проходит вместе со стихией процесса. И вызвать их спустя некоторое время для профилактического осмотра ребенка не так-то просто: и на работе круглые сутки заняты, и в воскресенье едут непременно за город, и в каникулы — экскурсия в Прибалтику... А ведь не пройдет и десяти лет, как их дочь сама будет ждать малыша и... придется их отсыпалить к началу моей статьи.

Рассказ

Н. АСТАНИНА

ПРОСТИ...

М

не было четыре года, когда я задала маме сакральный детский вопрос:

— Кого ты больше любишь, меня или папу?

Помню наклонившееся ко мне нежное, с тревожными голубыми глазами лицо:

— Тебя. Только никогда об этом папе не говори, а то он тебя возненавидит.

Эти слова легли в мою душу тяжко и прочно, как кирпич. Потому что я сразу осознала: это правда.

Дитя своего времени, отец был комсомольцем, романтиком, рыцарем чести. В юности ему пророчили блестящую карьеру. Он закончил аспирантуру, свободно владел английским, немецким. Назначен был день защиты диссертации. И тут состоялось комсомольское собрание, на котором в одну минуту рухнуло все его будущее. По стране катился вал борьбы с троцкизмом. Комсомольцы должны были голосованием единодушно продемонстрировать отпор антипартийному уклону. Все и продемонстрировали, подняв руки. Кроме отца. Ему не все было ясно в деле Троцкого. Поэтому он, не приемля лукавства, при голосовании воздержался. Сомнения в те поры рассматривались как предательство. Отец был исключен из комсомола. Научный руководитель предупредил, что защитить диссертацию ему не дадут.

Я помню его уже сплошь седым. Его волосы, начавшие белеть еще в студенческие годы, оставались густыми, были красиво откинуты с высокого лба. Работал он экономистом, считалсяенным специалистом в своем наркомате. Однако никакой корысти из этого извлечь не умел, вернее, не хотел, не считал допустимым. Зарплата его была меньше маминой, комнату в коммуналке, где мы жили, выхлопотала у себя на работе тоже она. Дитя своего времени...

Ему был докучен быт, раздражали семейные обязанности, хозяйствственные заботы. Высшим благом для себя он считал независимость, свободу. Может быть, он и меня не любил потому, что представлялась я ему гирей, прикованной к ноге. Не любил, с трудом терпел, как терпят принудительный ассортимент к че-

му, ее заботливости, преданности, красоте... Не помню, чтоб когда-нибудь он протянул мне конфету, погладил по голове, почитал книжку. Зато стоило чеснучко настойчиво о себе напомнить, он так взглядывал, что хотелось превратиться в мышку и юркнуть в щель.

Наша комната в коммуналке, выкрашенная голубой масляной краской, была гола и полупуста. Даже штору на окно он не велел вешать. Ему нравилось, чтоб в жилище было просторно, светло. Может быть, для того, чтоб ничего не отвлекало его от собственного внутреннего мира? Он любил размышлять, философствовать, вести интеллектуальные беседы. Мысли его были независимы, речь — эмоциональна, убедительна. Даже когда он выходил на нашу коммунальную кухню, где всегда толклись по вечерам немало народа, шипели сковороды, гремела моющаяся посуда, валил пар из корыт со стиркой, соседи оставляли темы очередей, продуктов, обновок и слушали его речи. Он рассуждал о международном положении, о художественных достоинствах последнего виденного в Малом спектакле, вспоминал свои встречи и беседы с замечательными людьми, например с женой революционера-героя Сергея Лазо или писателем Ильей Эренбургом. До слез смеялся, когда соседка баба Дуся вставляла в его монологи свои деловые и неожиданные комментарии. При этом повторял с удовольствием: «Это прекрасно, прекрасно!» Он мнил себя большим демократом.

Если речь заходила о чьей-то подлости или низости, людей, отмеченных этими качествами, с сокрушительным презрением называл диковинным словом «пигмеи».

Я вообще от него с малых лет назапоминала множество иностранных слов. Зато к черной русской бране отец относился свысока, брезгливо. По-моему, она вообще отсутствовала в его сознании.

Умоляя, он чаще всего меланхоличен, но напевал или наставлял арию Каварадосси из оперы «Тоска» или вальс-фантазию Глинки.

Красота в любом своем проявлении приводила его в грустный восторг. О красивой женщине, будь то соседка

Людмила Григорьевна, дама на портрете или актриса на киноэкране, как правило, отзывался печально и трепетно: «Она заслуживает счастья...» Эти слова довольно рано, как только я узнала (а узнала от него!), что некрасива, горько жгли мою душу. Потому что путем несложного логического построения я сделала вывод, что, в его понимании, счастья не заслуживаю.

Какую последнюю зарубку в памяти, в сердце оставил он перед долгой разлукой? Душа моя никак не могла вырваться из мрака окончившейся войны. Неудивительно: за два года эвакуации, в тысяче километров от всех фронтов, я увидела столько страшного и жестокого, сколько не видела потом за всю жизнь. И теперь каждую ночь во сне на меня наваливались такие кошмары, что я боялась ложиться в постель.

Самой большой радостью угрюмой послевоенной поры для меня была елка. Из прохлады и сумрака ее ветвей мне ласково и таинственно улыбались живые Дед Мороз и Снегурочка, чудились зеленые глаза ученого кота и метнувшийся расшищенный серебром рукав Василисы Прекрасной, из которого выплывали стаи белых лебедей. Каждый год я выправляла, вымаливала себе елку.

Отца елки раздражали. По его мнению, они загромождают комнату. А в ту зиму

Рисунок В. Агафонова

он отказал мне наотрез: все, хватит, уже не маленькая. Я смирилась. Однако, когда люди понесли елки по улицам, осыпая снег обломками веток, я не выдержала. За деньги, данные на школьные завтраки, купила и, склоняясь, притащила домой огромную ель.

Вечером отец, придя с работы, близоруко сощурился на елку, еще не наряженную, прислоненную к стене. А разглядев, ни слова не говоря, взял и вынес на лестницу. Мама проводила его беспомощным взглядом.

В кромешную январскую ночь, на ее исходе, когда за окном сгустились космический мрак и холод, в нашу незапертую дверь без стука вошли два одноликих человека. Сразу обхлопали в поисках оружия отца, стоявшего растянуто в нижнем белье. Обстоятельно перетясли наш небогатый скарб и, забрав отца с собой, отбыли. Осталась перевернутая вверх дном комната, мои рассыпанные по полу фантики и мы с мамой одни, в наступившей вдруг тишине.

Я не чувствовала горя. Я чувствовала страх. Во все последующие ночи, из года в год, я испытывала черный страх, что придут опять, заберут маму. И жизнь моя будет кончена.

На исходе лета следствие по делу отца было завершено. Его на восемь лет отправляли в лагерь, в Мордовию. Маме разрешили прощальное свидание. Она взяла меня с собой.

Это было в Бутырской тюрьме. Мы долго, торопливо шли по длинным мрачным коридорам. Мама держала меня за руку. Потом ждали в низкой полутемной комнате, разделенной пополам двойным рядом решеток. В пространстве между решетками прохаживался дежурный с узким серым лицом, торчащими под гимнастеркой лопатками.

И вот показался отец, там, за двойным рядом железа. Его вид поразил меня. Он был обрит наголо. Под крупной, с высоким лбом головой похудевшая шея выглядела тонкой, жилистой, жалкой. Отец подошел к решетке, прижался к ней лицом и вдруг заплакал. Это потрясло меня до глубины души: мой высокомерный, деспотичный отец плачет, глядя на меня и маму. Наверное, этот день, это впечатление подвели черту под моим детством. Мне было двенадцать лет.

Он вернулся из лагеря в январе, ровно через семь лет после ареста. Та зима была необычайно сурова. Морозы все время держались около 30—35 градусов. У меня не было зимнего пальто, а в демисезонном я мерзла ужасно. Кончилось тем, что меня свалила жесточайшая ангина, которая дала осложнение на сердце.

В день его приезда мама отпросилась с работы и отправилась на вокзал встречать. Я осталась дома на своем диване. Окно в комнате было покрыто толстым ледяным узором, сквозь который просвечивало яркое солнце.

Он вошел в комнату: невысокий, мешковатый, в старом изношенном ватнике, в жидкой ушанке, на впалых щеках — многодневная седая щетина. Он нерешительно топтался у порога, пока мама не помогла ему стащить с плеч тощий грязный рюкзак, не подтолкнула ко мне.

Я чувствовала облегчение оттого, что все страшное позади, но не испытывала радости от встречи: приехавший человек был для меня чужим. Как при знакомстве, я прятывала ему руку.

Вечером отец, посвежевший после мытья и бритья, в чистой белой рубашке, дожидавшейся его семь лет, остановился перед киотом мореного дуба, купленным без него, исполнявшем в нашем жилье роль книжного шкафа. Долго разглядывал корешки книг. Спросил: «Все твои?» Доставал одну, другую. Листал. Ему было интересно, что я читаю.

И вот мы сидим за столом, пьем чай. Мама, не сводя с его лица поблекших глаз, выспрашивает: за что арестовали, какие предъявили обвинения? Он пожимает плечами: обвиняли в причастности к какой-то троцкистской группировке, чушь, одним словом.

Чтобы он признался в том, чего не совершил, ему по несколько суток не давали спать, заставляли выпрямившись сидеть на табурете, не опускать плеч, не закрывая глаз. Запирали в одной нижней рубашке в карцер — каменный мешок, с одной стороны отделенный от январского мороза только железной решеткой.

Отец не сдавался. И тогда следователь ему сказал: «Ну что вы упираетесь... Вот мы пригласили в качестве свидетеля вашего лучшего друга, с которым вы пять лет проучились в институте. Он показывает, что вы состояли... совершили... говорили...» — «Я не верю, этого не может быть», — сказал отец. «Пожалуйста, посмотрите, это его подпись?» — и следователь пододвинул ему исписанный листок. Подпись своего друга отец помнил прекрасно. Она была подлинной. Но он сказал: «Это фальсификация. Устройте очную ставку». — «Пожалуйста», — хмыкнул следователь.

— Когда шел на очную ставку, — рассказывал отец, — то уже рецил: сразу как войду, сквачу что-нибудь тяжелое, что попадется, или просто кулаком его убью. Что будет потом, неважно. Я не преувеличиваю, я бы так и сделал.

Он вошел и увидел на стуле у следовательского стола поникшего, несчастного человека. Злость его мгновенно растаяла. Невероятная жалость к другу охватила его. Он сел на стул и сказал: «Здравствуй, Женя!» Его друг вздрогнул, не ответив, не глянув, повернулся к следователю и стал торопливо, сбивчиво говорить, что отказывается от своих показаний, что дал их под давлением, против своей воли, что все они — ложь. Следователь приказал его вывести.

Родители молчали. Потом мама сказала:

— Завтра воскресенье. Сходи к Жене, успокой его.

— Конечно, завтра же... — обрадованно согласился отец.

Перед сном, когда погасили свет, он вдруг сказал:

— Мама говорит, что у тебя нет зимнего пальто. Это не дело. Надо сшить. Теплое, с хорошим воротником, из... не знаю, как мех называется, одним словом, с пышным, меховым воротником.

— Сшить! — хмыкнула я. — Денег нет. И очередь в ателье — год надо бегать на переклички.

— Деньги будут, — возразил отец, — я скоро начну работать. А очередь... Я пойду к заведующей, поговорю. Скажу, что вернулся ОТТУДА, хочу сшить дочери пальто. Она поймет, сделает исключение...

Я ничего от него не хотела и резко сказала:

— Таких, как ты, — миллион. Ничего не получится.

Стало тихо.

От друга он вернулся быстро. Его серое лицо было белым, как бумага.

— Вера, — сказал он маме, — Женя покончил с собой, бросился под трамвай. — У мамы расширились зрачки. — Через несколько часов, как вышел из МГБ. Даже домой не заходил. Бродил, бродил по улицам и бросился.

Жена осталась с двумя мальчишками. Они сели друг против друга и долго молчали. Потом мама ушла на кухню стирать, а отец пристроился на диване у моих ног. Смотрел на меня. В глазах его было страдание.

— Я думал, только там невыносимо, — заговорил он. — А тут... — голос его пресекся, по горлу пробежал комок. — Ты... Какая ты слабая... Может быть, ты никогда уже не встанешь...

— Да брось, — грубо ответила я. — Еще как встану. Еще буду бегать.

— Нет-нет, — покачал головой отец. — У тебя всегда было слабое сердце. Тебя надо было беречь.

Его глаза наполнились слезами, он уткнулся лицом в мои ноги, укрытые байковым одеялом.

— Прости меня, прости... — безутешно повторял он.

Я глядела в потолок и молчала. Мне было непонятно, за что он просит прощения, да и не хотелось знать. Невыносимо тяготила мысль, что теперь он всегда будет здесь, что имеет такое же право на маму, как я.

Очень скоро ей пришлось выбирать — я или отец. Она не соглашалась тогда, пятнадцать лет назад. Она выбрала меня. И отец ушел.

Спустя много лет нам с мамой позвонила его соседка по коммунальной квартире, нашедшая наш телефон в его записной книжке, и сообщила, что он умер. Мы с мамой хоронили его. И делегация от завода, на котором он работал последние двадцать лет. Больше у него никого не было. И, стоя у гроба, я вдруг поняла, что хороню отца. Поняла, почему тогда, вернувшись из лагеря, он плакал надо мной, за что просил у меня прощения. И теперь заплакала я от великой жалости к нему, от невозможности самой попросить прощения.

ВСТРЕЧА СО СКАЗКОЙ

АНТОНИЙ ПОГОРЕЛЬСКИЙ. ЧЕРНАЯ КУРИЦА, ИЛИ ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ

Автор этой небольшой книжки, Алексей Алексеевич Перовский — участник Отечественной войны 1812 года, философ, один из образованнейших людей своего времени. Псевдоним его расшифровывается так: Антоний — подобно святому отшельнику, он уединился после отставки в своем имении; Погорельский — от названия села Погорельцы, где он жил и писал свои книги. Сказку эту сочинил он для своего племянника Алеши, будущего поэта и драматурга А. К. Толстого.

И вот живет книга более полутора веков. Многое выдержала издачей. У многих поколений маленьких читателей вызывала она потребность присмотреться к себе и окружающим, пробуждала сопереживание и сочувствие, будоражила мысль и воображение.

По-своему прочитывали ее каждый ребенок и каждый взрослый. По-разному воплощали в своем творчестве актеры, режиссеры, художники, музыканты.

Есть опасность, что многие наши дети будут знать мудрую волшебную историю только по фильмам, мультикам, диафильмам, спектаклям и инсценировкам. А ведь это — чужое прочтение, других, пусть даже очень талантливых людей.

Ничто не заменит ребенку саму книгу. Но, обратившись к ней, давайте не станем разрывать привычное для ребенка сочетание текста и иллюстраций. Начнем с рисунков.

Попробуем взять в библиотеке не одну, а три книги «Черная курица» с иллюстрациями разных художников: В. Пивоварова (М.: Дет. лит., 1973), Н. Гольц (М.: Сов.

Россия, 1987) и А. Рейпольского (Л.: Художник РСФСР, 1989).

В атмосферу Петербурга конца XVIII века лучше всего введут рисунки А. Д. Рейпольского. Можно детально рассматривать дом, двор, силуэты зданий на Васильевском острове. Ведь с описания города и пансиона начинается книжка.

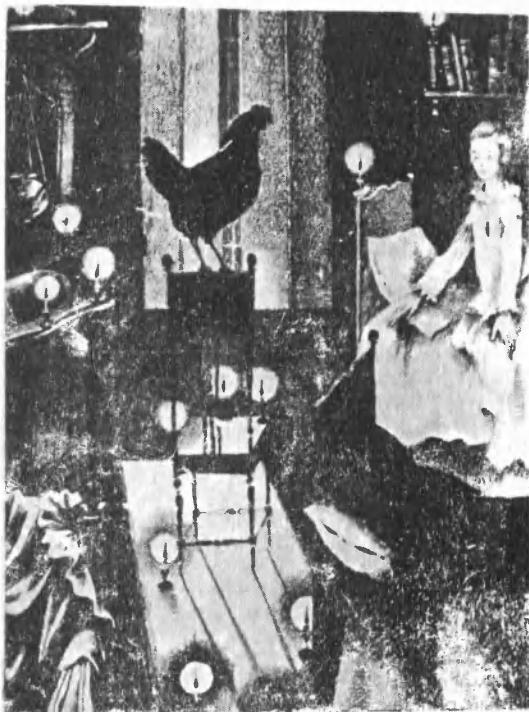
Увидим мы на рисунках убранство комнат, предметы ушедшего в прошлое быта.

И наконец встреча с главным героем. Всемотримся в лицо Алеши. Каждый художник представил его по-своему, но везде присутствует авторское отношение: мальчик умненький, миленький... все его любили и ласкали. В каждом изображении мы увидим маленького мечтателя и фантазера, который даже круглые дырочки в заборе воспринимал так, будто их

Рисунок
А. Рейпольского

Рисунок
В. Пивоварова

«какая-нибудь добрая волшебница нарочно для него провортерла».

Интересно сравнить сделанные тремя художниками «портреты» другого действующего лица — Чернушки. У В. Пивоварова краски яркие, контрастные, удивительно слиты образы министра и курицы. Да и все люди у него носят черты куриного племени. В тонких и трогательных рисунках Н. Гольц у Чернушки печальные глаза, изящный аристократический профиль. В акварелях А. Рейпольского передается решительность, тревога, отчаяние Черной курицы в разных ситуациях.

После того как ребятам откроются разные образы сказочных персонажей, уместно задать вопрос:

— Когда Алеше впервые показалось, что голос Чернушки похож на человеческую речь?

А когда дети вспомнят эпизод с кухаркой, помогите им получить радость от звукоиздражания, от умения передать настроение. Попросите прочитать четверостишие «самым отчаянным образом», подражая кухартаю:

Кудах, кудах, кудуху!
Алеша, спаси Чернуху!
Кудуху, кудуху,
Чернуху, Чернуху!

И подразниться, как это делала курица, взлетев на кровлю сарай:

Кудах, кудах, кудуху!
Не поймала ты Чернуху!
Кудуху, кудуху!
Чернуху, Чернуху!

Раскрыв все книжки на рисунках, изображающих первый приход Чернушки в спальню, тихо и таинственно зачитайте эпизод, который переводит нас из реальности в сказку и начинается так:

«Ночь была месячная, и сквозь ставни, неплотно затворившиеся, упадал в комнату бледный луч луны».

Постарайтесь интонацией донести поэтически звучащие словосочетания «бледный луч луны», «месечное сияние». И перемену Алешиных ощущений: страх, радость, удивление, восхищение.

Картинка А. Рейпольского, изображающая эту сценку, многоцветна: бордовый отсвет свечных огоньков, зеленое покрывало, коричневая мебель в серо-голубой комнате.

У В. Пивоварова эта иллюстрация черно-белая. Блки лунного света на полу, на постели. Пушистый огонек свечей похож на одуванчики.

В рисунках Н. Гольц все в голубом таинственном свете. Мы видим сбоку силуэт Алеши, а яркую фигуру курицы в центре — через несколько мгновений она поведет мальчика в волшебную страну. Очень часто, рассматривая эту иллюстрацию, дети говорят, что здесь не Алеша, а какая-то девочка. Значит, наступил момент поговорить о прическах, одеждах того времени, ответить, почему мальчик свой костюм назвал «платье» и объяснить, что такое серебряные шандалы (подсвечники).

Первое путешествие Алеши с Чернушкой не всегда ребята помнят подробно. Однако эта логическая цепочка очень важна. Здесь как бы звучит предупреждение о том, что может случиться, если хоть один разочек нарушишь обещание. Зачитайте укоризненную речь Чернушки перед вторым путешествием: «...Ты не мог не утерпеть, чтоб не попросить у кошки лапку. Кошка разбудила попугая, попугай старушек, старушки рыцарей — и я насили с ними сладила!»

И следующий отрывок, где, памятая данное Черной курице слово, Алеша боролся с соблазном пообщаться с забавными китайскими куколками. Держать слово — дело благородное, но трудное. На наш взгляд, очень важен для понимания смысла сказки и такой вопрос:

— С какого момента начались Алешинь неприятности?

Вспомним удивительное Подземное царство. Неожиданное предложение короля исполнить любое желание, любое требование мальчика.

«Алеша задумался и не знал, чего пожелать. Если бы дали ему более времени, то он, может быть, и придумал что-нибудь хорошенькое; но так как ему казалось неучтивым заставить короля дожидаться, то он поспешил ответом.

— Я бы желал, — сказал он, — чтобы, не учившись, я всегда знал урок свой, какой мне ни задали.

— Не думал я, что ты такой ленивец, — отвечал король, покачав головою. — Но делать нечего: я должен исполнить свое обещание. Он махнул рукою, и паж поднес золотое блюдо, на котором лежало одно конопляное семечко».

Волшебство свершилось. Но как быстро и незаметно поселились после этого в душе Алеши лень, зазнайство, нескромность, лживость. Спросите, как понимают ребята слова Чернушки: «Не полагай, что так легко исправиться от пороков, когда они уже взяли над нами верх. Пороки обычно входят в двери, а выходят в щелочку, и потому если хочешь исправиться, то должен беспрестанно и строго смотреть за собою».

Попробуйте ввести игровой момент в жизнь ребенка, пусть образное напутствие Чернушки помогает всегда найти щелочку для выхода недостатков. Ведь наши третьеклассники после занятия долго сообщали, как выгнали (нашли для этого

«большую щель») капризы, лень, . грусть...

Каждая страничка книги дает простор для разговора об истории, о волшебстве и реальности, о Алеше и о нашем маленьком читателе. Нельзя оставить без внимания и философские размышления автора. Напомните детям разговор Алеши с министром в прекрасном и странном саду.

«Камни эти, — сказал министр, — у вас называются драгоценными. Это все брильянты, яхонты, изумруды и аметисты.

— Ах, когда бы у нас этим усыпаны были дорожки! — вскричал Алеша.

— Тогда и у вас они так же были бы малоценны, как здесь, — отвечал министр.

Пусть подумают, отчего так бывает.

Обязательно посоветуйте обратиться к словарику, который помещен в конце книги. Тогда слова бекеша, империал, пансион и другие наполняются смыслом.

Не торопитесь сдавать книжки в библиотеку. Пусть ваш ребенок еще раз обратится к тексту и иллюстрациям. Вместе вы сможете подобрать музыку, которая подходит к разным эпизодам, вспомнить кинофильм, мультик, спектакль, просмотреть диафильм «Черная курица».

Закончится встреча со сказкой. Пройдет тяжесть от переживания за судьбу Подземных жителей, за совершенное Алешей предательство... Но, если книга прочитана внимательно, останется у детей память о добре, великолюши, чести, радость от общения с настоящей Литературой.

Е. КУЗЬМЕНКОВА,
заведующая сектором
Государственной республиканской
детской библиотеки РСФСР.

Рисунки Н. Гольц

Для детей

М. Лоскутов. РАССКАЗ О ГОВОРЯЩЕЙ СОБАКЕ: Рассказы / Художник А. Елисеев.— М.: Детская литература, 1990.

Михаил Лоскутов прожил на свете всего 34 года: жизнь этому талантливому писателю укоротили в застенках НКВД. Константин Паустовский, знакомый с Лоскутовым, вспоминал, что «это был спокойный, застенчивый, чуть насмешливый человек... Он обладал талантом немногословного и меткого юмора. У него было великолепное свойство видеть в обычновенных вещах те черты, что всегда ускользают от поверхностного или усталого взгляда. Он умел показать в одной фразе внутреннее содержание человека и всю сложность и своеобразие его отношения к миру».

Умение это не пришло само: еще в юности Лоскутов прошел хорошую журналистскую, да и литературную школу в газетах и журналах 20-х годов. А присущий ему романтический взгляд на вещи совпадал с большими ожиданиями людей, веривших, что революция пришла, чтобы обновить мир...

Много дала ему работа в журнале «Наши достижения», созданном Горьким вскоре после приезда в СССР в 1928 году. Это была уже не школа, а целая академия или даже университет журналистики, потому что журнал этот строился оригинально, на высоком профессиональном уровне и в главном своем

жанре — очерке — отмечал все заурядное и шаблонное.

«Лоскутов на равных вошел в компанию очерклистов журнала, — вспоминает о его работе в «Наших достижениях» писатель И. Рахтанов. — Его вещи, напечатанные там, были природным артистизмом, он был талантлив, и это ощущалось решительно во всем: в каждой строке, в строе произведения, в выборе материала и темы, в умении повернуть с неожиданного ракурса, казалось бы, самое обыденное».

Одна из книг Лоскутова, вышедшая уже после смерти писателя и включавшая в себя немало очерков из «Наших достижений», называлась «Немного в сторону». Заглавие это, данное по одному из сочинений Лоскутова, вполне отвечало содержанию книги: в ней рассказывалось об оригинальных, необычных, нетипичных для советской жизни людях. О замечательном скрипичном мастере Льве Владимировиче Добрянском, о москве Мишеле, бывшем парфюмере Брокара и К°, составителе новых духов, и о других подобных людях, через жизнь которых прошли страны, революции, войны.

«Немного в сторону» уклонились мы, пытаясь рассказать об авторе рецензируемой книги, прекрасно оформленной художником А. Елисеевым и адресованной детям младшего возраста. Но это уклонение оправдано биографией писателя, и его жизненной философией, и манерой письма, и даже тем, что без рассказа об этом было бы трудно объяснить, откуда взялись у Лоскутова два необычновенных, ни на что не похожих рассказа, включенных в данную книгу. Первый из них называется «Волшебная палочка», второй — так же, как и вся книга: «Рассказ о говорящей собаке». Казалось бы, сборник, составленный всего из двух рассказов, выглядит ущербно; но это рассказы объемистые (вместе

с рисунками они занимают 52 страницы большого формата) и в высшей степени оригинальные, да к тому же адресованные детям, так что скромное количество тут вполне искупается качеством.

Рассказы связаны общим героем — доктором Каррабелиусом, человеком сложной профессии и многих необычайных умений. Он был «не только дрессировщиком собак и попугаев, но фокусником-илюзионистом, чревовещателем, глотателем змей и много еще кем». Короче, он умел делать все те таинственные и заманчивые вещи, которые, как известно, многие хотели бы делать, да, к сожалению, не умеют». Так охарактеризован он в первом рассказе. Во втором — как «доктор кинологии (науки о собаках.— А. Д.) и восточной школы дрессировки животных, заклинатель змей и зоопсихолог».

Ясно, что этот необыкновенный доктор — прямая родня тем необычным людям, о которых М. Лоскутов с таким увлечением и искусством писал на страницах «Наших достижений». Однако в журнале были очерки, здесь — рассказы, причем рассказы, лежащие на грани или даже чуть за гранью фантастики, как, скажем, ключевые сцены «Рассказа о говорящей собаке». Хотя в основе своей это все-таки не фантастика и не сказка, а реалистические рассказы с «фантазинкой». Рассказы удивительно детские — не потому только, что в первом из них действуют мальчики Валя и Саша, а во втором — их примерный ровесник Витя Храбрецов, который решил точно выяснить, действительно ли собака, демонстрируемая доктором Каррабелиусом, умеет говорить, или он сам говорит за нее (он же чревовещатель!).

Когда доктор уезжал, Витя «шел за ним и его собакой до самого вокзала».

— Олстон! — кричал он ей. — Скажи два слова.

Но собака молчала, понурив голову, шла за доктором.

— Олстон Мабуби! Это я, Виктор Храбрецов. Мы с тобой разговаривали в театре.

Собака молчала. Доктор не оборачивался.

Витя бросил собаке кусок хлеба, чтобы посмотреть, нет ли у нее во рту говорящей машинки. Она не взглянула на хлеб. Тогда он кинул в нее камень, чтобы она выругалась. Она молчала.

Наконец, когда доктор Каррабелиус влезал в вагон, она посмотрела на Витю Храбрецова, покачала головой и сказала:

— Ты очень плохой ученик, пионер и мальчик. Во-первых, нехорошо цыряться в собак камнями. Во-вторых, ты пропускаешь занятия, как лентяй. И в-третьих, говорящих собак никогда не было, нет и не может быть».

Оригинальна тут не только сама эта сцена, но и способ преподнесения морали, почти неизбежной в детском рассказе. Хотя мораль на сей раз высказана не «в сторону», а прямо, ситуация, в которой она звучит, так необычна,

что на сей раз какая-то доля «моралитэ» будет наверняка усвоена юным читателем...

Еще более лакомым для детей окажется, наверно, рассказ «Волшебная палочка», где Вале и Сене удается подружиться с доктором Каррабелиусом и даже помочь ему вернуть душевное равновесие, утраченное из-за потери «волшебной палочки». Доктор залетал было себе новую, но фокусы у него после этого перестали получаться...

На сей раз, однако, фанта-

стики, скорей всего, нет: палочка, надо думать, была не волшебная; но разве подлинный мастер не привыкает к своему инструменту? Даже гениальный скрипач не сыграет столь же уверенно на чужой, пусть самой прекрасной скрипке...

Общение с Валей и Саней напомнило доктору об относительности его умений: оказалось, что он совсем не умеет плавать, не умеет стоять на голове... Это добавило ему неуверенности, он заболел и не

мог выступать в цирке, пока мальчишки не выручили его. ...При жизни Михаил Лоскутов успел выпустить лишь одну детскую книгу — «Тринадцатый караван» (1933) — об освоении Каракумов, о знаменитом автомобиле через эту пустыню.

«Рассказ о говорящей собаке» — вторая детская книга писателя. Пожалуй, самая детская из его книг.

А. ДМИТРИЕВ

НЕДАВНО ВЫПУЩЕНО

Абрамович С. Л. ПУШКИН. ПОСЛЕДНИЙ ГОД: Хроника: Январь 1836 — январь 1837. — М.: Советский писатель, 1991. — 624 страницы с иллюстрациями.

В предыдущей книге Стеллы Абрамович «Пушкин в 1836 году» была подробно рассказаны предыстория последней дуэли гениального поэта. Новая книга, построенная, казалось бы, чисто хроникально и по-научному беспристрастно, на деле (может быть, от обилия материала, когда количество переходит в качество) читается как острожюгетное повествование о жизни Пушкина в последнем, самом тяжком для него году.

Берберова Н. Н. ЖЕЛЕЗНАЯ ЖЕНЩИНА: Документальный роман. — М.: Книжная палата, 1991. — 320 страниц.

По мнению Андрея Вознесенского, автора короткого предисловия к этой книге, «Железная женщина» — лучшее произведение Нины Берберовой. Покинув Россию в 1922 году вместе с поэтом Владиславом Ходасевичем, Нина Николаевна Берберова прошла огромный путь — от начинающей поэтессы до всемирно известной писательницы, профессора Принстонского университета США. Еще удивительней судьба ее героини — Марии Игнатьевны Закревской-Бенкендорф-Будберг — подруги известного

английского шпиона в России Роберта Брюса Локкарта, неофициальной жены Максима Горького и официальной вдовы Герберта Уэллса.

Зюзюкин И. И. МАЭСТРО ТИНЫЧ, ИЛИ КИНО ПРО «БЕЛЫХ ЛЕБЕДЕЙ»: Роман и повесть / Художник С. Калячев. — М.: Детская литература, 1991. — 383 страницы с иллюстрациями.

Публицист Иван Зюзюкин, певец нравственно-воспитательной темы, выступает здесь как прозаик. Вместе с уже известными читателю «Школьным романом», «Из-за девчонки» в новую книгу писателя вошла повесть «Маэстро Тинич...», в центре которой — конфликт между учителем хореографии и его студийцами.

Искандер Ф. А. САНДРО ИЗ ЧЕГЕМА: Роман; книга 1. — М.: Советский писатель, 1991. — 688 страниц. Книга 2. — М.: Советский писатель, 1991. — 638 страниц.

За этот роман, едва уместившийся в двух огромнейших томах и все же, по признанию автора, не вполне законченный, Фазиль Искандер получил в 1989 году Государственную премию СССР. Начатый как роман плутовской, он постепенно уеложнялся, обретал масштаб и глубину и в конце концов превратился в роман об истории рода, к которому принадлежит писатель, истории села Чегем, истории Абхазии —

родины автора — и, наконец, истории остального мира, увиденного глазами чегемцев. Нынешнее издание романа — наиболее полное среди всех вышедших.

Северянин И. ЛИРИКА / Составитель И. Трофимкин; Вступительная статья Л. Куклина; Художник М. Петренко. — Л.: Детская литература, 1991. — 224 страницы с иллюстрациями.

«Ты старомоден. Вот расплата // За то, что в моде был когда-то», — утверждал в одной из «лирических эпиграмм» С. Маршак. Резонно сказано! Но вот одно из исключений — Игорь Северянин (И. В. Лотарев). В начале XX века трудно было себе представить более модного поэта, а между тем и сегодня стихи его не устарели, они, как прежде, волнуют и заставляют восхищаться ими; по сути, их только начинает осваивать критика.

По словам Б. Окуджавы, приведенным в книге, Северянин — «поэт большой, яркий, обогативший нашу многострадальную поэзию, поэт, о котором еще предстоит говорить и у которого есть чему учиться». А потому особенно радостно, что стихи Северянина впервые приходят к советским детям.

Чуковский К. И. ДНЕВНИК (1901—1929): Подготовка текста и комментарий Е. Ц. Чуковский; Вступительная статья В. А. Каве-

рина / Художник Клара Высоцкая. — М.: Советский писатель, 1991. — 544 страницы с иллюстрациями.

Весьма немногие люди, кому посчастливилось полностью прочесть знаменитый Дневник К. И. Чуковского, в оригинале занимающий более 100 печатных листов, единодушно утверждают, что после опубликования этого уникального литературного документа XX века общепринятые представления о «добром дедушке» Чуковском изменятся кардинально. «Передо мной возникла личность бесконечно более сложная», — замечает Вениамин Каверин (знавший Чуковского около полувека) после прочтения Дневника. — Переломанная юность. Поразительная воля. Бесприморное стремление к заранее намеченной цели. Искусство жить в сложнейших обстоятельствах, в удручающей общественной атмосфере. Вот каким предстал передо мною этот человек, подобного которому я не встречал в моей долгой жизни».

В нынешнее издание, иллюстрированное редкими, зачастую впервые публикуемыми фотографиями, вошла (с небольшими купюрами) первая половина Дневника. Вторая, если верить плану издательства «Советский писатель» на 1992 год, выйдет годом позже.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

УБЕДИТЕЛЬНО ПРОСИМ ИМЕТЬ В ВИДУ, ЧТО РУБРИКА «НЕДАВНО ВЫПУЩЕНО» — ЧИСТО ИНФОРМАЦИОННАЯ; ПОМОЧЬ ПРИОБРЕСТИ УПОМНЯЕМЫЕ ЗДЕСЬ КНИГИ РЕДАКЦИЯ, К СОЖАЛЕНИЮ, НЕ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТИ.

А. АРБАТОВА

Новоздка в Кемпхилл

О кемпхиллах, лечебных заведениях платком обтирать ее лицо, не испытывая на Западе, в которых живут психически неполноценные дети вместе со своими преподавателями и воспитателями, мне приходилось слышать всякое.

Мои знакомые лечебные педагоги рассказывали, что там работают люди, которые всю свою жизнь полностью посвятили детям, что преподаватели даже не имеют права жениться или выйти замуж, потому что это помешает им хорошо ухаживать за детьми, что детям не делают замечаний и не дают никаких лекарств, лечат любовью и вниманием. А учат музыке, пению, рисованию, лепке, наряду с обычными школьными дисциплинами.

— Это мы тоже понимаем, что детей нужно любить, — втолковывали мне мои друзья, московские педагоги, — но что же, собственно, ими движет? Целый день с больными детьми, с утра до ночи! Может, они святые какие? Или им больше платят, чем другим педагогам? Или они не могут найти другую работу — все-таки безработица...

А потом я встретила двух веселых молодых людей, Феликса и Марту, приехавших с юга Германии, из кемпхилла. Они не были аскетами, любили вкусно пообедать, посмеяться, и явно не было похоже, что они влажили удручающе тяжелую жизнь у себя в кемпхилле. Изящные, тонкие, модно одетые иностранцы, приехавшие первый раз в Москву поглазеть на русскую экзотику.

— Что-то непохожи они на настоящих лечебных педагогов, — усомнилась одна моя знакомая директорша вспомогательной школы. — Слишком субтильные. Небось и дети у них легкие, какие-нибудь дебилы. Попробовали бы они с нашими тяжеленькими поработать, сразу сбежали бы. Да если на некоторых не кричать, да лекарств не давать, не наказывать — школу разнесут.

Но все же это были не совсем обычные иностранцы. Однажды во время прогулки, где-то на Таганской площади, прямо на мостовую перед нами села грязная, несвязно бормочущая женщина, с красным испытым, грязным лицом, с бегающими осоловелыми глазами. Возле нее сразу же оказались мои чистенькие красивые Марта и Феликс. Они с двух сторон, слаженно подняли ее на ноги. Марта принялась своим носовым нежной мелодией возле девочек.

Они пригласили меня в Германию, я приехала к моим новым друзьям, мне приходилось слышать всякое.

Штутгартом, где я должна была проработать месяц и попытаться жить той же жизнью, что и они.

Первое, что я там увидела, это десять прелестных домиков на фоне горного пейзажа. В каждом, с поэтическим названием — Клен, Каштан... — обитало притягательно восемь-девять человек детей разных возрастов, с разными диагнозами, и с ними человек пять постоянно живущих там воспитателей. Тут же рядом, в минуте ходьбы школа, в каждом классе по восемь-двенадцать детей, обязательно одного возраста.

В отдельном домике — госпиталь для больных простудными или инфекционными болезнями; домик для эвритмии и библиотечный домик.

Мои новые друзья, лечебные педагоги, Марта и Феликс, оказались главными в одном из домиков. Директоров или начальников в нашем понимании в кемпхилле нет. Они жили вместе с воспитателями, и под их началом находилось девять очень тяжелых детей.

Каждая минута дня здесь расписана, и четкий ритм жизни дает возможность детям чувствовать себя уверенно, в безопасности от внешнего мира, в котором они не могут существовать.

Вот хроника одного из дней, проведенных в кемпхилле.

6 часов — подъем.

6.30. — сбор в гостиной. Все взрослые домика: Феликс, Марта, воспитатели, помощники воспитателей устраивают что-то вроде пятиминутной конференции. Сегодня первый вопрос о Сандре. Пятнадцатилетняя Сандра страдает тяжелым аутизмом, почти не говорит, иногда начинает бормочь. А нынче днем — детское представление: знаменитая труппа эвритмистов из Мюнхена показывает сказку. Решают, что Сандра туда не пойдет, девочка сейчас в возбужденном состоянии, может начать кричать и сорвать представление. Второй вопрос — день рождения Сабины. Договариваются, как отпраздновать двенадцатилетие.

В конце все встают и читают мeditацию (благодарение, молитва).

7 часов. Марта на дудочке играет

Это значит — пора просыпаться. К постели Сабины подходит все женское население домика, хором поют праздничную поздравительную песенку, целуют именинницу. И Сабина, обычно злая, подозрительная, агрессивная девочка, вдруг радостно смеется.

7.25. — Морген Крайз (в дословном переводе — Утренний Круг). Все взрослые и дети домика собираются в гостиной, где полно прекрасных цветов, встают в круг и поют песню. Я плохо знаю немецкий, но понимаю, что в песне благодарят Солнце за то, что оно светит, цветы за то, что они цветут, птиц за то, что они поют, и Бога, который дал всем нам жизнь.

Поет только часть детей. Здесь половина неговорящих, но они раскачиваются в такт мелодии и явно радуются песне.

7.30. — завтрак. Утренняя молитва уже за столом. Благодарность за хлеб. (Хлеб нас не питает. То, что питает нас в нем, есть слово Божье, есть жизнь и Святой Дух.) За нашими столом четыре ребенка и взрослые: кроме меня, Марта и Феликс, два молодых человека, тоже больные (один садовник, другой работает здесь же, на маленькой фабричке, изготавливающей школьные тетрадки).

Приступаем к еде. Педагоги не делают замечаний, одним лишь примером прививают детям хорошие манеры — вежливость, аккуратность.

Дети сами не берут еду, а терпеливо ждут, пока кто-нибудь им предложит. Взрослые стараются быть предупредительными и хотят, чтобы дети тоже ухаживали друг за другом.

Взрослые стараются, чтобы никто ни в чем не нуждался. Это, конечно, требует большого напряжения, и за столом взрослые говорят очень мало, преимущественно болтают дети, в основном двенадцатилетняя Сабина и Клаус-Диттер, мальчик шестнадцати лет. Я уже сказала, что сегодня день рождения Сабины. Возле ее тарелки цветы. И все дети, не только за нашим столиком, но и за другими, поют в честь Сабины торжественный гимн.

После завтрака мы с Мартой бежим на особую медитацию учителей, а потом меня пускают на урок в шестой класс.

В течение трех школьных часов дети учатся петь, играть на инструментах, читают стихи, занимаются эвритмий, лепят, рисуют, вяжут на спицах.

Я попала на урок по Древней Греции, и учитель рассказывал им о прекрасной Елене и Парисе.

Интересно проходил урок географии. Учитель повесил большую географическую карту, и дети должны были показать страны и города, откуда они приехали. Один мальчик оказался из Южной Америки, другой — из Африки, кто-то — из Франции, правда, были и местные — из Мюнхена и Кельна. Учитель сам показал детям Москву, откуда прибыла я.

В конце урока дети хором поблагодарили учителя, учитель — учеников, и урок был закончен.

Меня поначалу удивил состав учащихся. В классе сидели дети одного возраста — лет двенадцати. Одни совсем не обучаемы и почти не контакты. Некоторые не двигаются и сидят в инвалидных креслах. Правда, три часа таким детям не разрешалось сидеть неподвижно. В течение этого времени за ними заходили врачи, массажисты, эвритмисты и увозили их на какие-то процедуры, а потом снова привозили. Другие дети в этом классе, довольно смысленные, занимаются по обычной программе шестого класса.

Естественно, подход к детям индивидуальный. На уроке языка или мате-

матики учитель дает детям отдельные задания. Например, одни дети с почти нормальным интеллектом решают задачи на уровне своего возраста, а другие пытаются, и безуспешно, сложить на палочках 2 и 2, тщательно обводят кругочки и т. д. Правда, некоторые, по-моему, просто присутствуют и остаются совершенно незатронутыми тем, что происходит на уроке.

Вот девочка, которая все время вертится, сползает со стула и пытается снять платынице, вот мальчик, не двигаясь, сидит на стуле и пускает слюни.

Своим недоумением я поделилась с очень уважаемым всеми человеком, членом правления кемпхилла Генрихом:

— Не вредно ли присутствие больных детей для других, у которых болезнь не зашла так далеко?

— Понимаешь, — ответил он, — существует очень важная основополагающая мысль, которая помогает открыть доступ к этим детям. Рудольф Штейнер писал о том, что собственное ядро больного ребенка так же неповреждено, как и у нас самих. Дух не может заболеть. Поэтому с общечеловеческой точки зрения трудный ребенок такой же полноценный человек, как и мы. И я не боюсь держать моего здорового ребенка

с нашими тяжелыми детьми. Я считаю, что это не только не вредно, но и полезно.

Наша беседа была прервана громким ударом гонга, призывающего на обед. Опаздывать здесь не полагается, и мы с Генрихом заторопились в столовую.

Обед, как и завтрак: каждый должен угадать желание другого и быстро передать еду. На обед — суп, пудинг и особая простокваша — с фруктами. Простокваша делается тут же, на кухне, из свежего молока. При кемпингхилле ферма со множеством коров, свиней, выращиваются фрукты и овощи.

После обеда Феликс убирает кухню, а Марта моет громадные тяжелые чугун-

чрезвычайно отталкивающе. Она как бы провоцирует дурное обращение с собой.

— Сабина, — объясняет мне Марта, — не может поверить, что ее здесь любят.

Общий стиль поведения с ней — ласки и уговоры.

Этот общий стиль определяется не только учителями. Примерно раз в несколько месяцев во врачебном домике собирается комиссия в составе воспитателей, врачей, старейших членов кемпхилла, членов правления. Они проводят осмотр ребенка, намечают общую схему поведения с ним. С одним ребенком нужно постороже, нельзя ему ничего спускать, с другим — помягче, с третьим — как-то дипломатично лавировать.

Ласковое обращение с Сабиной приносит свои плоды. Девочка стала не такой угрюмой, тихо сидит во время молитвы, на уроках иногда пытается выполнять задание учителя, правда, она все равно не хочет, чтобы ее брали за руку, потому что ее раздражает прикосновение. Но все же, думается, результаты такого поведения с ней благотворны.

День рождения прошел хорошо. Когда взрослые и дети поднялись со своих мест, взялись за руки и прочитали вечернюю молитву, Сабина даже подала руку своему соседу.

Потом Марта отправилась укладывать девочек спать. Собственно, она это делать не обязана, но никому не доверяет эту важную процедуру и предпочитает все делать сама. Она следит, как моются девочки, ведет их в спальню и поет им песенку, потом уже девочки сами ложатся спать, и Марта подсаживается к каждой из них на кровать и читает Отче наш.

Девочки уложены. Кажется, мы свободны. Оказывается, нет, потому что после восьми часов в кемпхилле устраиваются собрания взрослых: по четвергам у них учительская конференция, а вот по субботам библейские чтения для взрослых.

На столе, покрытом белой скатертью, виноградный сок и хлеб. Торжественно входят в комнату учителя, воспитатели, взрослые больные, которые живут в нашем домике и выполняют разные работы в саду и на ферме.

Все, празднично одетые, садятся в круг. По-моему, многие из этих взрослых не умеют из-за своей болезни читать, но к Вечной книге относятся с благоговением. Их Библии лежат вместе, словно души, соприкасаясь друг с другом. Несколько минут люди сидят в торжественном молчании, вознося молитвы к Богу, потом усаживаются за стол, преломляют хлеб, передают друг другу, едят и запивают соком.

И начинается разговор. Один из преподавателей рассказывает всем, какой грядет праздник — Иоаннов день. Все слушают в благоговейном молчании, затем задают вопросы, а учитель отвечает.

Надо сказать, что и к больным взрослым здесь тоже очень внимательны, несмотря на то, что это детское учреждение. В расписании, висевшем в коридоре, я прочитала: «Занятия с Матиасом и Яком». И указаны часы занятий.

Меня удивляла железная пунктуальность немцев, желание все запланиро-

матики учитель дает детям отдельные кастюлы и драйт пол. Как я поняла, основная прерогатива начальства — брать на себя тяжелую и часто неприятную работу.

После обеда полагается часовой отдых, а потом празднуется день рождения Сабины.

Цветы, подарки, дети поют песни в честь Сабины. Сабина сейчас хозяйка, она угощает детей и взрослых кусками именинного торта, на котором горят двенадцать свечей. Потом происходит торжественное вручение подарков. Каждый подарок распаковывается и демонстрируется гостям: бадминтон — любимая игра девочки, конфеты, вышитая подушка, кукла, книжка с картинками. Сабина очень довольна. Но были дни, когда эта девочка мне напоминала злобную подозрительную старушку из наших коммунальных вороных слободок. Ей ничего не стоило ударить ребенка, плюнуть кому-то в лицо. Мне объяснили, что она любит колотить тех, кто ей нравится. Мы как-то возвращались с прогулки и Сабина так толкнула Марту, что худенькая женщина чуть не полетела кувырком с высокой крутой горы.

У девочки быстрые движения, она гимнастична, издает противные пьющие звуки, пытается ударить соседа под столом ногой, в общем, ведет себя

вать. Неделю подряд я посещала уроки в шестом классе и в одно и то же время повторялась одна и та же сцена.

Урок математики. Начинается он с вычитания. Ребенок должен раздать всем каштаны. Это не только иллюстрирует арифметическое действие — вычитание, но дети на этом примере учатся нравственности, они понимают, что наделять других важнее, чем брать себе. Мальчик наделил каштанами ровно половину ребят и явно устал. И тут стук в дверь — за мальчиком приходит врач и ведет его на какие-то медицинские процедуры. Эта сцена повторялась ежедневно. Как только ребенок успевал раздать половину каштанов, ровно в 11 часов 17 минут, открывалась дверь, входил врач и уводил его с собой.

Однажды я решила проявить рвение и первая появилась на кухне, где должна была вытирая посуду. Увидев тележку с уже чистыми чашками, я хотела отвезти их к шкафу и поставить на полочки. Но меня остановили на полпути, заставили отвезти тележку на место: я совершила что-то неслыханное. Эту тележку с посудой уже много лет отвозил на место Клаус-Диттер. Он, правда, немного задерживается, но обязательно придет. Это его работа — ровно в шесть часов вечера расставить чашки по местам в шкафу. И Клаус-Диттер, который часто опаздывал, минут через десять действительно прибежал. Замечаний ему не делали.

Тут я хочу коснуться еще одного важного вопроса — о взаимоотношении членов этой маленькой общины.

Естественно, я понимала, что хорошие отношения в коллективе необходимы и помогают работе. Но тут я открыла, что они являются определяющими, что без доброжелательных, нормальных взаимоотношений вообще не может быть успешной никакая педагогическая работа. Община кемпхилла представляла, на мой взгляд, некий единый живой организм, где просто не могло быть места зависти, соперничеству, конкуренции.

Основное лечение в кемпхиллах — это не лекарство, а педагогически правильный построенный учебный процесс.

Урок должен строиться таким образом, чтобы лечить душу ребенка. И я видела, что с хороших уроков дети уходили не усталыми и не подавленными, а радостными и полными сил.

В этике кемпхилла я хочу выделить два момента.

Первое: за всех отвечают все.

Второе: каждому отведен определенный участок деятельности, и он старается выполнить свою работу с полной отдачей сил и с колоссальным чувством ответственности.

При мне произошел такой инцидент — убежал ребенок.

Колокол, который звонил каждое утро в девять часов, оповестил о случившейся беде звоном во внеурочное время. Мои Марта и Феликс, которые в это время устроили себе отдых и пили кофе, бросились на улицу.

Ребенок сбежал не из нашего дома, а из другого, дальнего. Но каждый отвечает за всех детей. Все учителя кемпхилла носились по территории со

страшно обеспокоенными лицами, начиная с ребенка, не успевшего далеко уйти, был найден и приведен обратно.

Я видела и другой поразивший меня эпизод уже в столовой.

Обычно тихая и почти неконтактная Сандра вдруг раскапризничалась и стала кричать. Девочка — а она высокая, крепкая — с силой схватила стул и чуть его не сломала. Лицо Сандры искалилось от ярости, и мне стало страшно, когда тоненькая, хрупкая Марта взяла девочку за плечи и в обнимку увела в коридор. Я боялась, что Сандра покалечит Марту.

Никто из воспитателей не встал из-за

Некоторые знакомые в Москве задавали мне вопрос: что дает такую силу этим лечебным педагогам из кемпхиллов, почему дети их все же слушаются? Может, они действуют гипнозом? Нет, тут не гипноз, а понимание духовного и душевного существа ребенка. Это понимание (чувственный и сверхчувственный опыт) основывается на знании духовной науки — антропософии. Антропософия — это почва, на которой выросла вальдорфская педагогика.

А мы... Мы пока можем только мечтать (хотя кое-что уже и предпринимается в этом направлении) об общности таких педагогов, работающих с трудными детьми.

стола. Сандра всегда была на попечении Марты. Это ее работа — успокаивать Сандру. Но почувствовалось: воспитатели и учителя мысленно с Мартой и Сандрой. Ужин продолжался своим чередом. Через несколько минут Марта с успокоенной Сандрой вернулись в обнимку обратно в комнату.

ми и трудными взрослыми, которых к сожалению, становится все больше в России. Мечтать о педагогах — истинных терапевтах в добром древнем значении этого слова, которые могли бы на конец осуществлять воспитательный процесс, способствующий гармоничному развитию сил, дремлющих в человеке.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ ВАЛЬДОРФСКОЙ ПЕДАГОГИКОЙ

Вы можете заказать книги, выпускаемые Центром вальдорфской педагогики:

и библиографическим приложением). Цена 4 руб.

Книги высыпаются наложенным платежом. Заявки следует высыпать по адресу: 119048, Москва, Кооперативная улица, 3—6—135, «Аристотель». На открытке или конверте сделать пометку: «Книга-заказ».

В 1992 году в издательстве «Педагогика» выйдет книга:

Ф. Карлгрен. ПЕДАГОГИКА СВОБОДЫ. (Широко известная книга о вальдорфских школах. Иллюстрирована множеством рисунков детей из вальдорфских школ). Цена 8 руб.

На эту книгу заявку следует высыпать по адресу: 119034, Москва, Смоленский бульвар, 4, издательство «Педагогика», И. Н. Баженовой. На открытке или конверте сделать пометку: «Педагогика Свободы».

К. ф. Гейдебранд. ДУШЕВНАЯ СИЧНОСТЬ РЕБЕНКА. (Популярная книга, особенно интересна для родителей: детские темпераменты, сказки и праздники для детей). Цена 3 руб.

Э. Грюнелиус. ВАЛЬДОРФСКИЙ ДЕТСКИЙ САД. (Автор — основательница первого вальдорфского детского сада). Цена 5 руб.

Ф. Карлгрен. АНТРОПОСОФСКИЙ ПУТЬ ПОЗНАНИЯ. (Современная широкопознавательная книга: гётевианство, духовное ученичество, культурные импульсы антропософии). Цена 7 руб. 50 коп.

Р. Штейнер. ИСТИНА И НАУКА. (Одна из главных философских работ основателя антропософии. С биографическим

А. НЕЧАЕВА,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Института государства и права АН СССР

ЛИШНИХ ДЕТЕЙ

не бывает

Сейчас, когда так возросло внимание к судьбе детей, лишившихся родительского попечения, детей, которых называют сиротами при живых родителях, небезынтересно узнать, а как же человечество относилось к ним раньше?

В далеком историческом прошлом отношение к детям было отнюдь негуманным. Для дикаря ребенок приобретал значимость лишь тогда, когда он начал самостоятельно заботиться о своем пропитании. А до этого он считался собственностью матери, которая могла распоряжаться им по своему усмотрению. И детей убивали, зарывали в землю только за то, что они вели себя беспокойно, мешали вести кочевой образ жизни. Уничтожали «лишних» — тех, кто имел несчастье появиться на свет раньше, чем ближайший старший ребенок начинал ходить; тех, кто имел уродства, был физически слабым. Таким виделся путь к выживанию человечества.

С отмиранием матриархата, когда считалось, что ребенок принадлежит только матери, собственником детей стал отец. Теперь уже отец распоряжался жизнью своего сына или своей дочери. Детей могли убить, заточить в темницу, продать в рабство. Особой жестокостью к детям отличались древние римляне. Если отец не поднимал с пола положенного к его ногам новорожденного и отворачивался от него, то последнего тотчас же убивали или подкидывали на городском рынке, где ребенок ждала смерть от зубов бродячих собак. Подбирали откazных детей и перекупчики невольников, а также те, кто специально растил из подкидыша гладиатора, проститутку, изуродованного нищего. Но в любом случае это был раб.

Гуманное отношение к ребенку пробивало себе путь постепенно. Только в VI веке (по кодексу императора Юстиниана) подкидыш объявлялся свободным гражданином. А самый акт подкидывания расценивался хуже обычновенного смертоубийства.

У народов, утвердившихся на руинах Западной Римской империи, личность ребенка уже пользовалась большим покровительством. Но из-за страшной бедности этих народов широко шла открытая торговля детьми наравне с домашними животными.

Гуманное отношение к детям, особенно подкинутым, брошенным, оказавшимся ненужными, совпадало с распространением христианского мировоззрения. Для обездоленных детей открывали воспитательные дома. (Первый из них был организован в Милане в 787 году архиепископом Датеусом.) Одни воспитательные дома существовали за счет правительства, другие — на средства населения (общины).

В древней Руси идея призрения так называемых покинутых детей также утверждалась вместе с распространением христианства. Уже в XII веке Владимир Мономах уил детям: «Всего же паче убогих не забывайте, но елико могуще по силе кормите и придавайте сироте».

В далекие времена, еще до образования единого русского государства, устройством «лишних» детей занималась церковь. Принимали в этом участие и князья — как частные лица, руководствуясь религиозными и моральными побуждениями. Лишь в начале XVIII века сиротские дома, так называемые «сиротопитательницы», становятся предметом за- бытия государства.

Петр I предписал в своем Указе от 4 ноября 1715 года устраивать в Москве и других городах гошпитали «для зазорных младенцев», чтобы их «в непристойные места не отмечивали, но приносили бы к вышеозначенным гошпиталям». Такие гошпитали устраивались около церковных оград. Определение в гошпитали осуществлялось тайно. Ребенка-подкидыша клади в специальную люльку, вделанную в стену гошпиталя. Содержались дети частично за счет городских доходов, частично — за счет частных по-

жертвований. Каждый такой гошпиталь жертвований. Каждый такой гошпиталь нах Западной Римской империи, личность вверялся надзирательнице, которая ухаживала за детьми, следила за их воспитанием. Когда дети подрастали, их отдавали в учение либо в услужение.

В годы царствования Екатерины II в Москве был открыт Московский Воспитательный Дом с особым гошпиталем для неимущих родильниц (1763 год). Он был построен по «генеральному плану» известного в то время просветителя И. И. Бецкого, который замыслил воспитать в подобного рода государственном учреждении «особую породу людей» — «детей-граждан», «способных служить отечеству делами рук своих в различных искусствах и ремеслах». Воспитанием детей занимались главный надзиратель и главная надзирательница. Первый — муж богоязыливый, честный, трудолюбивый и при том женатый, в воспитании детей искусный, знающий силу в нужнейших мастерствах. Вторая — честная и разумная женщина возрастом от 35 до 40 лет. Ей предстояло следить за девочками, а также за воспитанием младенцев обоего пола от 6 до 7 лет.

Как мальчики, так и девочки от 7 до 11 лет должны были ходить в школу по одному часу каждый день. Мальчики от 11 до 14 лет обучались ремеслам, девочки стряпали, шили, пекли хлебы... в прочих домашних работах упражнялись. По прошествии 14 или 15 лет воспитанники готовились к «совершенному окончанию разных мастерств». Оставались в стенах этого Дома и те, кому было 20 лет и более. Кто женился на «тутой воспитаннице», имел право пользоваться мастерскими еще 3—4 года, работая при этом за плату.

Воспитанники Воспитательного Дома и их потомки были вольными, превращать их в крепостных не разрешалось. Если же питомец женился на крепостной, его жена делалась свободной. Когда в брак с крепостным вступала воспитанница дома, она оставалась вольною.

Московский Воспитательный Дом, хотя и был государственным учреждением, но строился он «общим подаянием». Кроме него, в России создавались сиропитательницы и в других городах. На этот счет имелось специальное указание Святейшего Синода,— «и еще бы и богоугоднее было, если бы всяко во своей епархии потщился, хотя от подаяния христолюбцев для таковых (незаконнорожденных). — А. Н.) сиропитательницу устроить». Вскоре такие учреждения появились в Воронеже, Новгороде, Оренбурге и других городах. Здесь находились дети в возрасте до трех лет, после чего их направляли в стольчный Воспитательный Дом.

Несмотря на все благие помыслы дела в воспитательных домах шли плохо. Детская смертность была крайне высокой и составляла 75 процентов. Например, в Архангельске из 417 детей в возрасте до одного года умерло 377. Из Смоленского приюта за 20 лет не вышел живым ни один человек. Происходило это по причине крайней скученности, нехватки кормилиц, плохого состояния здоровья подкidyываемых тайно детей. Вот почему Екатерина II в Указе от 7 ноября 1775 года отдала предписание приказам общественного призрения передавать детей на воспитание в семью за вознаграждение.

Поскольку существовавшие в то время воспитательные дома представляли собою безотрадную картину, в дальнейшем было решено на местах новых не создавать. И тогда брошенных детей стали везти гуртом, по пять — семь в одной корзине в Московский Воспитательный Дом. Занимались этим специальные «доставщицы» за вознаграждение. Но на местах все равно создавались детские учреждения, только под другим названием — приют, ясли. Их строили главным образом за счет частной благотворительности.

Чтобы как-то спасти детей, оказавшихся «ненужными», примерно в середине XVIII века было решено всех приютских детей отправлять в деревню. Но при желании мать могла оставаться некоторое время кормилицей своих детей, попавших в приют, за что она получала вознаграждение. А потом ребенка все равно доставляли в Воспитательный Дом, а оттуда в деревню.

После отмены в 1861 году крепостного права признение детей возлагалось на общину. Так решался вопрос об узаконении древнего русского обычая заботиться о ребенке всем миром, сообща. Таким образом, с конца XIX века забота о детях, оставшихся почему-либо без родителей, осуществлялась, во-первых, столичными (Санкт-Петербургским и Московским) воспитательными домами. Во-вторых, на местах — земствами. В такие учреждения принимались незаконнорожденные, а также подкинутые дети и дети нуждающихся матерей. Все дети, за исключением подкинутых, принимались без соблюдения какой бы то ни было тайны. Содержались воспитанники бесплатно, брали их «на признение и временное кормление». В дальнейшем по общему правилу окрепшего ребенка отдавали на патронаж в деревню за определенное вознаграждение, размер которого определялся возрастом несовершеннолетнего.

Что же касается признания подкинутых

детей местными органами — земствами, то оно осуществлялось по-разному, в зависимости от местных условий. В одних местах приютов не было вовсе, и детей-сирот немедленно отправляли на патронаж в деревню. В других земствах ребенка, оставшегося без родителей или подкинутого, тотчас везли в столичный Воспитательный Дом. Бывало, что оставляли таких детей на время и при родильном отделении больницы, чтобы потом отправить в деревню. Занимались призрением новорожденных детей и в богодельнях, отсюда их отдавали на воспитание в семью бесплатно или за вознаграждение. В некоторых местностях, где была развита промышленность, организовывали приюты при родовспомогательных заведениях фабрик. Они предназначались для сирот и подкидышей фабричных рабочих.

В отдельных губерниях практиковалось поощрение усыновления детей. Воспитатель-усыновитель получал по 5 рублей в месяц до достижения воспитанником 12-летнего возраста, а на имя самого воспитанника в сберегательную кассу вносили еще по 2 рубля в месяц. Таким образом, к двенадцати годам ребенок имел свой собственный капитал. Эти расходы на воспитанников несли главным образом местные органы (земства).

РЕКЛАМА

ДЕВУШКАМ И ЖЕНЩИНАМ, ЖЕЛАЮЩИМ СТАТЬ ЕЩЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЕЕ,

предлагаем:

— Около 150 самых красивых и оригинальных моделей для вязания на любой вкус и возраст из самых популярных иностранных журналов «Бурда», «Сандра», «Ирен» и др.;

— Техника вязания и макраме, в том числе «Кавандоли» (итальянское плетение).

Все это вы найдете в указателе материалов, опубликованных в 1981—1990 гг. в рубрике «Для тех, кто вяжет» журнала «Наука и жизнь». Стоимость указателя 5 руб. 50 коп.

**ВНИМАНИЮ
УМЕЛЫХ И ПРЕДПРИИМЧИВЫХ!**

Вы хотите обзавестись оригинальной и удобной мебелью, в том числе и импортной?

Специально для любителей мастерить и умельцев с организаторскими способностями, желающих открыть выгодное собственное дело, подготовлен указатель материалов, опубликованных в 1982—1990 гг. в рубрике «Мебель своими руками» журнала «Моделист — конструктор» [около половины публикаций этой рубрики сделаны по материалам журналов «Мэзон Франсэз», «Хоум-мейкер», «Микеникс иллюстрейтед» и др.].

Все конструкции доступны для повторения как по материалам, так и по способам их изготовления. Стоимость указателя 5 руб. 50 коп.

Предлагаем также:

— чертежи на изделие «Флюгер» (покажет направление ветра и станет оригинальным украшением Вашего дома или дачи, придав им индивидуальность). Комплект чертежей с семью вариантами флюгера стоит 9 руб. 75 коп.

— технология выделки и окраски шкур в домашних условиях —
11 руб. 90 коп.

— техдокументацию по изготовлению простого инкубатора —
11 руб. 90 коп.

Чтобы увидеть у себя на столе нужную информацию, высыпайте письмо-заказ с квитанцией об оплате и конверт с Вашим адресом.

**Наш адрес: 356300 Александровское Ставропольского края, а/я 49,
«Информсервис». Р/с 000468501 в комбанке «Александровский»,
МФО 231028.**

НАША ИНФОРМАЦИЯ — ГАРАНТИЯ ВАШЕГО УСПЕХА!

ЗНАМЕНИТЫЙ ЯРМОЛЬНИК

Для начала вопрос: «Какие ассоциации возникают у вас при упоминании имени артиста Леонида Ярмольника?» — Ясное дело, ответит большинство, «цыпленок табака», «чемодан без ручки», «утюг»... Затем вспомнятся симпатичные и забавные персонажи многочисленных кинокомедий и фильмов. Радиослушатели непременно скажут несколько добрых слов о программе «Шоу Леонида Ярмольника», телеманы начнут перечислять «Голубые огоньки», вечера сатиры и юмора «Вокруг смеха»...

Одним словом, Леонид Ярмольник популярен и знаменит. А популярные актеры люди сложные, особенно когда дело доходит до бесед и интервью. Не любят раскрываться, разрушать образ. Все эти мысли бродили в голове, когда я впервые набирала телефон Ярмольника. Как-то себя поведет? Он был деловит и немноговластен, сразу согласился и назначил время встречи, предупредив, что через несколько часов улетает. И вот мы разговариваем в закутке Союза кинематографистов.

— Леонид — значит «подобный льву», а имя, как утверждают знатоки, многое объясняет в характере человека. Чувствуете вы в себе что-то львиное?

— Имя дается родителями, а уж потом человек соответствует этому или не соответствует. Я об этом не задумывался. Похож я на льва? Это вообще не подлежит обсуждению. Не имя красит человека, а наоборот.

— Ваш имидж на экране и на эстраде — легкомысленный, дурашливый, хулиганистый, бесшабашный. Соответствует ли он Ярмольнику в жизни?

— Хулиганистый? Пожалуй. Я в жизни достаточно резкий, вздорный, заводной. Легкомысленный — вряд ли. Скорее, сконцентрированный и, не боюсь этого слова, расчетливый. Не в смысле корысти, а в планировании своей жизни. Редко делаю что-то наобум. Доверяюсь интуиции только в профессии, когда импровизирую, пытаюсь сочинить, придумать.

— Довольно неожиданно... Комедийное амплуа — и деловой, жесткий человек. Как это сочетается?

— Очень normally сочетается. Профессия — профессией, жизнь — жизнью. Был помоложе — соответствовал пожеланиям тех, кто приглашал на работу, не мог ставить свои условия. С возрастом хочу работать более мобильно, качественно и требую этого от людей, которые входят со мною в профессиональный контакт.

— Признайтесь, в школе учителя от вас плакали?

— Нет. Я был достаточно нормальным учеником, успевающим, внимательным, исполнительным. Конфликты если и были, то в связи с поведением. Я пытался отстаивать свою точку зрения — на прическу, например.

— Волосатики!

— Конечно. Мы боготворили «Битлз» Джона Леннона. Я неделями в школу не ходил — директор не пускал.

— Были еще сильные впечатления в детстве?

— Знакомство с Леонидом Енгебаровым. Он приезжал к нам во Львов на гастроли. Я ходил на его концерты. Если бы я не увидел его, не стал бы актером. Он гений. Его мировоззрение как актера для меня очень важно и сегодня. Это было больше чем просто толчок. Знал какую-то.

У меня, мальчишки, хватило наглости пойти к нему за кулисы. Объяснил, что тоже очень люблю пантомиму, даже показал ему что-то. Енгебаров сказал: «Окончиши школу — приезжай в Москву. Возьму тебя в свой театр». Он тогда пытался создать театр пантомимы, но не получилось, а вскоре его не стало.

Чаплин для многих — кумир, путеводная звезда. Я тоже обожаю Чаплина, но из классиков больше всех люблю Ллойда, Бестера Китона. За последние 50 лет среди комиков не появилось первооткрывателей. Кроме Енгебарова. Марсо — гениальный мастер, но в нем мало хулиганства. Во всем, что делал Енгебаров, всегда была фига в кармане, понимаете? От него всегда можно было ожидать чего угодно, любой неожиданности, экспромта, импровизации. И это держало в напряжении. В нем жило озорство. Озорство клоуна, озорство мима, озорство комика.

— Вы начинали в театре на Таганке. Такая удача — сразу после училища такой театр.

— Да, в 1976 году Любимов пригласил меня в свой театр. Но ролей для меня не было. Вводили в старые спектакли: играл Коровьева, Азазелло в «Мастере и Маргарите», несколько раз Гитлера-Чаплина в «Павших и живых» вместо Высоцкого... Набил себе оскомину на вводах, это все равно что носить чужую одежду, можно заносить, но все равно с чужого плеча.

Первые полтора — два года Любимов на собраниях ставил меня в пример, хоть я и был тогда самым молодым в труппе: «Надо быть таким смелым, таким отчаянным актером, как Ярмольник, надо уметь так владеть своим телом». Но, поскольку работу мне не давал, начал злиться. Одним своим присутствием в театре я начал его раздражать, вроде как нереализованный долг: взять взял, а реализоваться не дал. Все равно это была замечательная школа — прекрасные артисты, гражданская, человеческая моральная позиция театра. Когда Любимов уехал, я уже сам собрался уходить. Предложил бы мне Анатолий Эфрос интересную роль — я, разумеется, согласился бы. Но мне уже надоело ждать, пока обратят внимание, лежать как на складе готовой продукции — вот готовый артист — берите в работу. И ушел...

— Какой у вас сейчас в кино послужной список?

— Сниматься начал еще в театре, году в 70-м. Что-то около семидесяти ролей, убейте, всех не вспомню.

Начинал с эпизодов. Через несколько лет меня даже начали называть мастером эпизода. Предупреждаю ваш вопрос: «А большую роль сыграть хочется?» Почем-то кажется, что солидный, значительный артист — это тот, кто играет главные роли. Маленькую роль играть гораздо труднее. За несколько минут, а то и секунд соревноточиться, сделать то, для чего эта роль предназначена. Теперь у меня есть и большие роли, но не могу сказать, что они мне дороже моих эпизодов.

— Любимая роль или роли?

— Я люблю фильм «Тот самый Мюнхгаузен», люблю «Ищите женщину», «Человек с бульвара Капуцинов», «Француза», «Сашку». Люблю картину Владимира Фокина, это был один из моих первых эпизодов. Когда-то вначале мне казалось, что Фокин — мой режиссер и мы с ним проживем в кино долгую жизнь, что мы близки по духу, по энергетике. К сожалению, судьба как-то развела.

— Вы рано поняли, что станете актером?

— Тяга к лицедейству появилась еще до школы. Я был увлекающимся, спортом занимался, черт по тем занимался. А в старших классах пошел в студию. Во Львове был театр-студия Ленинского комсомола. Играли в спектаклях.

— Отец — подполковник в отставке, мама — врач. Никто в семье отношения к искусству не имел. Я был выродок. Родители мои — нормальные. Я их очень люблю. Они замечательные. В их нормальности их замечательность. Они мне ни в

чем не мешали. Ничего не диктовали. Не давили. Я всегда, даже ребенком, чувствовал себя самостоятельным человеком, всегда был волен в своем выборе, в том, чем хочу заниматься. Не всякие родители могут терпеть, когда их ребенок, еще школьник, приходит домой в час-два ночи. Но мои были уверены и не волновались, ведь я не в подворотне стоял, а был на репетиции. Они понимали — это увлечение, которое не делает меня хуже. И компания у меня была тогда очень хорошая: все лет на 10—12 старше — студенты, научные сотрудники.

— В своей семье вы стараетесь быть похожим на отца?

— Трудно сказать. Я, наверное, больше диктатор, чем мой отец. В каком-то смысле, по-русски говоря, я даже самодур.

— Хочу, чтобы было так!

— Да. Хочу, чтобы было так. Через пять минут могу понять, что это идиотизм и что я уже этого не хочу. Есть у меня такая дурная жилка. Даже не знаю, гены с какой стороны во мне говорят. Родственники уверяют, что дедовские, отца моего отца. Он тоже был ужасно упрямый. Я стараюсь в себе это не культивировать, но с годами мы становимся все замотаннее, раздражимее, больнее.

— Как ваша дочка относится к профессии отца?

— Саша понимает, что ее папа — артист, популярный артист. Ей нравится, что меня знают. Она смотрит мои работы и уже понимает сложности профессии. Она моя болельщица.

— Сколько ей сейчас?

— Восемь. Ходит во второй класс. Дочка — самое дорогое, любимое и единственное, что у меня есть в жизни. И, может быть, все, что я делаю, — это для того, чтобы она, пусть это звучит и высокопарно, гордилась своим отцом. Чтобы у нее было не несчастное советское детство. Я стараюсь, чтобы у нее было все.

— Наверное, кто-то останавливает, что балует?

— Еще говорят: «Смотрите, как вокруг!» А я не очень хочу смотреть, что вокруг. Я хочу смотреть, как в мире. Чем у нее больше всего будет и чем меньше будет запретов, тем она будет талантливее, незакомплексованнее. Я убежден: неправда, что деньги и достаток портят человека. Другое дело, если деньги наворованы. Да вот что ей в голову придет — у нее должно быть. И не в награду: «Вот, будешь хорошо кушать, купим тебе компьютер. Получишь пятерки — подадим велосипед». Это ужасно. Так нельзя. Велосипед должен быть. Его не может не быть. И компьютер теперь должен быть. Я, например, не знаю, с какой стороны к нему подойти, а она уже умеет с ним обращаться.

— Вы стараетесь, чтобы у нее было то, чего не хватало в детстве вам?

— Нет. Мне хватало всего. Скажем, у меня, у единственного в классе, был магнитофон, тогда это было почти невероятно. «Комета», такой здоровый, катушечный. Это было такое сокровище, счастье. И лыжи, и велосипед...

— Какой-то свой принцип воспитания есть?

— Воспитанием все-таки больше зани-

мается жена. Просто из-за того, что у них, у девчонок, больше контактов между собой. Ко мне Саша относится с невероятным уважением. Слово отца для нее закон, хотя она может его обжаловать, поскандалить и надуться, но сделает так, как я скажу. Я вроде последней инстанции. А воспитатель я плохой. Скажем так, беспричинный. Ее очень люблю и это мешает в каких-то вопросах быть принципиальным, поэтому стараюсь часто не вмешиваться. Она достаточно прилежная, обязательная, пунктуальная, совестливая, тактичная. В ней есть масса отличных качеств. Пусть они не пропадут, а разовьются. Дай Бог, чтоб это было так.

— Особые пристрастия у Саши уже есть?

— Она еще ребенок. Ей нравится все новое. Появляется новая картина. Она может смотреть ее пять-семь раз, сосредоточенно, не отрываясь. Фильм «Чокнутые» видела и на просмотрах, и по видео, дает комментарии.

— На съемки ее не брали?

— Брали. Она уже снималась. Правда, я не люблю, когда детей снимают. Жалко. Так что процесс Саша видела, работала достаточно хорошо, ответственно, понимала, что это не просто игра, развлеченье, а трудная работа.

— Актрисой стать не хочет?

— Рано об этом думать. Я не знаю. Она будет заниматься чем захочет. Если она будет гениальной актрисой, буду счастлив. Если посредственной — я уберег бы ее от этого.

— Вы довольны своей семьей?

— Мне кажется, я почти добился совершенства. Я понимаю, это самонадеянное утверждение, хотя на самом деле до совершенства далеко. Не в быту, в классическом сочетании: муж — жена — ребенок. Но не хватает культуры уважения друг друга, не хватает терпимости. Виноват стroy, виновато время, виноваты мы сами, наконец. На нас всех лежит печать суеты, жлобства и этого нечего стесняться. Вернее, стесняться надо, но не надо скрывать и делать вид, что все по-другому. В нашей нынешней ситуации мне удалось достичь максимума.

— Такой островок благополучия.

— Благополучие есть, но не затрагивая высших понятий о взаимоотношениях. Эмоционального, морального проникновения, соответствия...

— Гармонии.

— Вот это слово — гармонии. Гармония не всегда получается.

— А бабушки и дедушки?

— Мои родители живут в другом городе, иногда приезжают. Другая бабушка живет в Москве, тоже приезжает. В общем, мы живем самостоятельно. Может, в этом и есть своя прелест. Я отдалась от своей семьи в семнадцать лет и теперь рад, что так случилось. Так и должно быть.

— Свободное время у вас бывает?

— Загадочный вопрос. По большому счету — нет. Порассуждаем абстрактно: что такое свободное время? Если оно мне понадобится — я могу его создать. Запланировать. Это будет свободное время. А само по себе оно не появляется и не может появиться. У меня, пусть не на три месяца вперед, но где-то на полмесяца

вперед уж точно, все дни практически расписаны. Помимо ежедневных забот. Помните, как у барона Мюнхгаузена, о котором герой Игоря Кваша говорил: «Для людей нашего круга противоестественно вставать в такое время». Тут я — Мюнхгаузен, встаю в семь — полседьмого. Ребенка отвожу в школу, и, даже когда в школу не надо, у меня всегда есть утренние дела.

— Вы по натуре, наверное, больше буржуа, чем классический советский человек.

— Может быть, но буржуа с советским оттенком. Я не могу назвать себя добряком. Я достаточно сердитый человек. Не терплю, когда меня подводят, когда нарушают договоренности. Я с трудом и не сразу такое прощаю. Я люблю, чтобы делили, как говорят, а это совсем не советское качество. В нас живет необязательность. Опоздать — в порядке вещей. Так никто в мире не работает. Мы — мощнейшая, богатейшая, талантливейшая во всех отношениях держава — страдаем от своего разгильдяйства. Я даже в своей профессии стараюсь сделать так, чтобы все было и сделано правильно и оплачено правильно. Не надо стесняться: платят мало — ты должен отстаивать свои позиции на право заработать больше. Мое радио-шоу — это своеобразный бизнес. Стараюсь делать не только интересную, хорошо «слушательную» передачу; те актеры, которые у меня там участвуют, получают так, как нигде. Договорная система. Сейчас мы планируем сделать такое же шоу на телевидении. Не знаю, что получится, но придумано вроде интересно.

— Где сейчас снимаетесь?

— В данный момент идут переговоры, я почти от всего отказываюсь. Сегодня многие снимают кино только потому, что смогли найти деньги, и большинство таких затей очень сомнительны. Хочу сниматься у тех, кто зависит не только от денег, сколько от идей, от желания сделать художественное произведение.

— За границу работать приглашали?

— Было. Французы, немцы, американцы приглашали, но все ссыпалось из-за того, что я не знаю языка, хотя бы минимум необходим обяжательно. Поэтому и дочку отдали в английскую школу, чтоб она знала язык. И сам уже несколько лет собираюсь заняться. Выделить специально три — четыре месяца и — заниматься только языком.

— Банальный вопрос: несыгранные роли?

— Хлестакова мечтал сыграть, но поздно. В театре еще можно попробовать, в кино уже нет. Шарикова хотел бы сыграть в «Собачьем сердце», но тоже уже сыграли.

— Вы чувствуете себя реализованным?

— Много времени упущено, много времени я ждал, много времени делал не совсем то, что хотелось. Теперь я сам выбираю свою работу. Надеюсь, еще хватит времени, сил, здоровья и предложений, чтобы реализовать какие-то вещи. И еще хочется, чтобы наша жизнь повернулась иначе, стала сущнее, чище, красивее, интеллигентнее, добрее.

Беседу вела К. ПУЛЬСОН

ПАВЕЛ ФЕДОТОВ

„ЗАВТРАК АРИСТОКРАТА”

Павел Андреевич Федотов умер тридцати семи лет от роду в 1852 году. В один год с Гоголем... Что-то общее есть в судьбе этих русских художников, начавших с такого веселого заразительного смеха и окончивших жизнь так трагически. Даже в кончине их мерещится нечто общее. По рассказам друзей, Федотов, которым уже овладел недуг, захотел отказаться от всего, что имел. Он несколько дней ходил по окрестностям Петербурга и разбрасывал и раздаривал деньги, полученные за одну из картин, и присланное ему высочайшее пособие для пересылки родным. Он заказал гроб и стал в нем спать. Когда его поместили в сумрачный дом, он отслужил панихиду по себе самому.

Художник Л. Жемчужников, друг Федотова, рассказал о своем посещении больного в частной лечебнице доктора Штайн. «Круг света едва обозначился, и из темного угла, как резиновый мяч, мигом очутилась перед нами человеческая фигура с пеной у рта, в больничном халате со связанными и одетыми в кожанные мешки руками, затянутыми ремнями, и притянутыми к спине плечами. Ноги были босы, тесемки нижнего белья волочились по полу, бритая голова, страшные глаза и безумный свирепый взгляд. Узнать Федотова было нельзя. Это был человек не человек, зверь не зверь, а хуже зверя! Неделю спустя продолжал слышать Жемчужников страшный нечеловеческий крик, видеть эти глаза, и сам чуть не сошел с ума.

Возможно, причины болезни Федотова были чисто медицинские. Драма же Гоголя и во многом еще непонятная смерть его связана с нравственными потрясениями и нравственной мукой. Наверное, это так. Но верно и то, что оба они относи-

лись к числу художников, которые не умели разделять искусство и жизнь, оба поставили свою судьбу в зависимость от художественных переживаний. И оба преувеличивали свою роль «разоблачателей», «сотрясателей основ».

Вспомним, как на академической выставке 1848 года Федотов устраивал представления около своей картины «Сватовство майора». На манер раешников, забавлявших публику около балаганов, он начинал выкрикивать куплеты собственного сочинения:

Начинается, починается,
О том, как люди на свете
живут,
Как чужой хлеб жуют,
Сами работать ленятся,
Так на богатых женятся...

Ему казалось, что без этих куплетов «разоблачательный» смысл картины будет недостаточно понят.

Такое впечатление, что Федотов не знал самого себя. А может быть, не мог совладать с искушением непосредственного влияния на людей: содействовать исправлению нравов, помочь перевоспитать, переделать общество. Кто в России в середине XIX века не поддавался этому искушению?.. И все же он устоял. Его лучшие полотна так же, как создания Гоголя, мы ценим не за морализаторство, а за поэзию. Хорошо сказал В. В. Набоков: «Истинная поэзия... вызывает не смех и не слезы, а сияющую улыбку беспредельного удовлетворения, блаженное мурлыканье...»

Феномен Федотова хочется разгадывать. Ведь истинная поэзия — это не случайный дар. Каким человеком был Федотов, каков был его мир, какова была почва, на которой взрастала поэзия?

Пожалуй, нет лучшего свидетельства о Федотове, чем

воспоминания его друга А. Дружинина. Воспоминания эти писались сразу же после похорон художника, вышли отдельным изданием в 1853-м, а потом в 1918 году. Их нельзя назвать беспристрастными. (Почему-то считается, что лучшие свидетельства должны быть именно такими.) Их пишет человек потрясенный — потрясенный не только близкой потерей, но и тем, что ушел человек непонятый, человек удивительный, может быть, святой. Почти вся жизнь Дружинина прошла рядом с Федотовым. Он знал его с самых разных сторон, знал в событиях повседневной жизни. Именно на них он и сосредотачивается.

Вот Павел Андреевич у себя дома. «Квартира Федотова... вся состояла из маленьких сеней и одной холодной комнаты, да еще чуланчика, где помещался служитель... Комната Павла Андреевича была вся загромождена гипсовыми вещами, книгами, начатыми рисунками. В одном углу стоял манекен, с первого взгляда совершенно напоминающий живого человека; прямо против него помещался слепок с Венеры Медицнской. Квартира стоила пять рублей в месяц; выбирая ее, Федотов глясал не за дешевизною (ему несколько раз предлагали помещения недорогие и удобные), а за тем, чтобы главная комната сходствовала с комнатой, задуманной для одной из своих картин... К сожалению, весь труд (он искал такой квартиры несколько месяцев) оказался напрасным: план задуманной картины сменился другими планами; а за Федотовым осталось только холодное и беспокойное помещение, через стену с маленькими детьми, кричавшими, бегавшими и плакавшими целые сутки, без отдыха».

Рассказывает Дружинин, что все посещавшие Федото-

ва, а приятелей и знакомых у него было не мало, ужасались при виде его убогого помещения. Но никто не понимал, может, только один Дружинин и понимал, что Федотов принадлежал к числу людей, для которых общее мерило удобства и неудобства, бед и радостей жизни вовсе не существует. Таких людей на Руси называли блаженными, — не замечая лишений, он оставался счастливым. «Для него весь день состоял из отрадных ощущений... Не говоря уже о сладости труда (а Федотов работал не только днем, но и ночью), об упоении известности, о кружке добрых молодых друзей, наш живописец видел целые потоки наслаждений в одной своей наблюдательной способности. Вид снеговой поляны перед окнами, розовые сумерки зимнего вечера делали его счастливым на целый день; все жильцы дома: огородники, слепая девушка и старый моряк, ходивший обыкновенно в фуражке с половиною козырька, интересовали его, и он хорошо знал их нравы. Иногда мы посвящали утро, а летом вечер, прогулке на Смоленское кладбище, в селение Галерной Гавани, и всякий человек, знаяший Федотова, не найдет странным, если я скажу, что подобного рода прогулки по отдаленным захолустьям были для меня в десять раз интереснее бала, оперы, самой любопытной и редкой книги. Вечно ровный по характеру, зоркий на все живописное, образованный совершенно по-своему, непостижимый на разговоры, понимавший цену жизни так, как никто ее не понимал, Федотов полон был истинной самостоятельности...»

Рассказывает Дружинин и о несостоявшейся женитьбе Федотова. Им увлеклась молодая девушка из богатой семьи. Она сказала худож-

нику, что согласна терпеливо ждать, когда «несколько лишних шагов по пути известности позволят Федотову предложить ей свою руку». Для художника начались дни сплошных терзаний. Ему казалось, что девушка, соглашаясь на брак с ним, приносит жертву, и он должен отплатить тем же — он должен посвятить свою жизнь только ей, а это значит бросить искусство. Его не станет на две жизни, на две задачи, на две любви — к женщине и искусству. Но бросить искусство — это выше его сил. Значит, он должен остаться один до конца дней

своих. Впрочем, он сказал не так: «Я должен оставаться одиноким зевакой до конца дней моих». Именно «зевакой». Да, Федотов считал, что его изнурительный труд в мастерской — это десятая часть его работы. Главное — бродить по городу, быть «зевакой», наблюдать, подмечать, искать сюжеты. Такой человек не годился для размеженной семейной жизни.

В сущности, он не знал искушений: одевался бедно и небрежно, но не неряшливо; будучи постоянно приглашаем в компании друзей-художников, писателей, пил, но страсти к выпивке не при-

обрел; известность, которая пришла к нему вдруг, была нужна ему как признание, была приятна, но не к ней он стремился; цену денег не знал бы, если бы не несчастье, обрушившееся на родных: сестра осталась вдовой без средств с малыми детьми, родительский дом был продан за долги. Зарабатывать деньги искусством — самое большое мучение, это было проклятьем для Федотова. Может быть, это и сводило его с ума. А обратиться за помощью к друзьям не смог, был очень совестлив и скрытен. Только на похоронах самые близкие друзья узнали о

бедственном положении его родных.

Удивительный человек — поэт, зевака, труженик, как никто, умевший наслаждаться театром жизни. И воссоздавший этот театр в своих картинах. Кстати, Гоголя он не любил, сложный мир гоголевской души был ему непонятен, неблизок. Тем не менее он уважал Гоголя и на одном вечере после долгого разговора с ним сказал поэтическому одному из присутствующих: «Приятно услышать похвалу от такого человека! Это лучше всех печатных похвал!»

Л. ОСИПОВА

100 ЛЕТ НАЗАД

Подборка материалов из журнала «Русская школа» показывает, что и сто лет назад велась полемика по поводу того, каким должно быть образование: аргументы, которые тогда выдвигались, в чем-то созвучны нашему времени.

НЕ ВСЁ СРАЗУ...

Существующая у нас система начальных училищ должна быть признана неправильною. Но приступить теперь же, разом, к преобразованию всех училищ представляется делом совершенно невозможным, потому что:

1) это потребовало бы весьма значительных денежных средств как от казны, так и от городских обществ и земства; 2) если бы такие средства могли быть даны, то и в таком случае введение новой системы встретило бы непреодолимое препятствие в неимении необходимых для сего учителей, для приготовления которых потребуется не один год; 3) все училищные преобразования, имеющие целью изменение существующей училищной системы, как указывает опыт всех образованных европ-

ейских государств, не должны быть совершаемы разом, а вводимы с осторожной и осмотрительной постепенностью, с тщательною, беспристрастною проверкою их на самом деле.

Н. Вессель. Начальное образование и народные училища в Западной Европе и в России

ВЕРА И ОБРАЗОВАННОСТЬ

...Церковь смотрит на школу более как на воспитательное, чем как на учебное учреждение: для нее успехи в науках являются делом второстепенным. Преподавателям конфессиональных школ, особенно духовным лицам, все кажется, что, изменяя школьную программу и приемы обучения, они изменят и дух преподавания. Между тем опасения эти несправедливы. Практические потребности жизни, постепенно усложняясь, требуют от человека все новых и новых сведений и навыков, и школа должна, по возможности, удовлетворять этим требованиям, если они разумны...

Неверно предположение, что с увеличением степени образованности может уменьшаться религиозность. Полуобразованные люди везде склонны думать, что глубокая вера и исполнение всех требований церкви свойственны только людям, мало учившимся... Во многих странах Западной Европы пришли к убеждению, что духовенство может и должно влиять на все школы в качестве законоучителей, но самое управление школами и все заботы о преподавании общеобразовательных учебных предметов следует предоставить светским учреждениям...

К. Сент-Илер. Конфессиональные школы на Западе

ДЕЛО НЕ В УСТАВАХ

...Если считать начало нашей системы народного образования со временем Александра I, то наша школьная система не существует и столетия, а между тем школы подвергались различным видоизменениям, а иногда и радикальным реформам едва ли не больше, нежели западноевропейская, присуществовавшая целые столетия без радикальных реформ и ломки установившегося в них строя. Результатом таких частых реформ было то, что у нас многие виды школ не достигали своего развития, не устанавливались, не вырабатывали традиций и не получали определенного образа, а потому и не давали тех благих результатов, которых от этих школ можно было ожидать.

Не оттого ли отчасти у нас школа меньше, чем на Западе, приносит плода, что у нас слишком много твердят о бесполезности этой школы и тем самым расшатывают порядок в ней и подрывают уважение к принятой системе?

Реформаторы часто видят причины неуспеха вовсе не там, где они кроются, и забывают, что в школьном деле нужно иметь терпение, что школы сразу создать нельзя и что в школьном деле успех или неуспех гораздо больше зависит от исполнителей, нежели от уставов и предписаний. Не новые проекты и уставы нужны для нашей школы, а дальние, преданные своему делу и компетентные преподаватели и воспитатели и постоянная дружная поддержка и действие со стороны родителей и общества вообще. Если же мы будем постоянно тянуть в разные стороны, то мы никогда не доведем нашего школьного воза до предположенной цели.

Д. Беляев. Критика соч. д-ра
Д. С. Трифоновского «Наша
общеобразовательная школа...»

ПРО СМЕЛОГО ЗАЙЦА

Около небольшой деревеньки был большой лес. Росли в нём сосны и ёлки, а по опушке леса росла осина. Любил зайчишка кору на осине грызть, но больше всего любил он забегать в огород к бабушке с дедушкой морковкой да капустой полакомиться.

Но был он большой трусишка: каждого шороха в лесу боялся. Мышка в траве зашуршит, а зайчику кажется, что лиса хитрая подбирается. И вот однажды напугался зайка кого-то. Выскочил на полянку, на пенек вскочил, по сторонам оглядывается, а никого нет.

Долго не мог успокоиться, лапками барабанит, хвостиком постукивает и бормочет что-то на заячьем языке. А на дереве в ту пору сорока-белобока сидела, зайца слушала, слушала, а потом застремщала на весь лес: «В лесу на полянке появился самый смелый, самый храбрый заяц! На пенке сидит и во всём горло кричит: я самый смелый, никого не боюсь — ни лисы, ни волка, а медведя в друзья-приятели себе возьму!»

Быстро молва про зайца по лесу разнеслась, но раньше всех новость долетела до лисички. Испугалась она, но пошла посмотреть на смелого зайца. Подошла к полянке, раздвинула кусты. Смотрит — сидит заяц на пенёчке, ножками стучит и лепечет что-то по-заячнику.

Поползла лиса к зайцу. Не успела она ему ничего сказать, как он её увидел. Увидел заяц лису и напугался. Со страха прыгнул заяц с пенёка да лисе на спину попал. Заверещал с испугу. Напугалась и лиса. Бросилась она по лесу бежать, на деревья натыкается, бежит — ничего не видит.

А заяц свалился с лисицы и опять на пенёк на полянке усёлся. Трясется весь с испугу, успокоится не может. А сорока-белобока по всему лесу новость разносит: лиса от зайца едва убежала.

А лиса бежала да на волка налетела. «Что ты, Рыжая, бежишь так, что никого не видишь?» — спрашивает волк. «Ох,

куманёк,— говорит лиса,— в лесу на разносит: «Медведь зайчика к себе в дом опушке на пенёчке заяц сидит и во всём ведет, будет заяц с медведем жить». горло кричит: «Никого я не боюсь, ни лисы, ни волка, а медведя в приятели обрадовался: избушка большая, места возвыши, и вместе с ним будем жить». много. И говорит зайка медведю: «Ми- Да и меня чуть было не съел, едва ноги шенка, можно я приведу к тебе своих сестренок и братишек, маму и папу, ба- унесла».

Стало страшно и волку, но пошел по- бушек и дедушек?» Согласился медведь, тихоньку к полянке на зайца посмотреть. ждет-пождет. И видит, вся поляна перед Идёт и думает: «Может, и меня заяц в домой зайчишками заполнилась, а впе- приятели возьмёт?» Подошёл к полянке, реди всех смелый заяц идет.

раздвинул кусты. Видит — заяц сидит, Влезли все в берлогу к медведю, не- хвостиком трясет, лапками стучит.

Заговорил волк как можно тише. Го- ворит, а голос его дрожит: «Здравствуй, зинька!» Как услышал заяц волчий вой, так напугался, что со страха прыгнул да и сел волку на спину. Схватил волка за горло сидела, а как увидела медведя с шею с испугу, страшным голосом зав- рещал.

Волк напугался, бросился бежать, на деревья натыкается. Прямо на медведя лиса посмотрела: «Что ты, с лисицей были, только близко не под- разбийник серый, по лесу летиши, ниче- го не видишь?» Рассказал волк медведю,

что смелый заяц в лесу появился. «Лису говорит: «Всё, разбойники лесные, уходи- и меня чуть не съел, едва я ноги те от нас. Будет в лесу у нас тихо и спо- унёс,— говорит.— Кричит заяц, что мед- ведя в друзья себе возьмет».

Пошёл и медведь к заяц смелому на полянку. Идет, с боку на бок перевалива- вается. То быстро пойдет, то совсем тихо.

Идет и думает, как его встретит заяц. И вот однажды сорока-белобока по

Ещё далеко был медведь, а тихим голо- лесу новую весть разнесла: воротились сом стал говорить: «Зайчишка, возьми лиса и волк. Скучно стало им одним. меня к себе в друзья-приятели. Никто Решили они стать добрыми и в дружбе вас, зайцев, в лесу не тронет». Услышал зайка и кричит: «Друг, Мишенька, иди большими и малыми».

Собрав медведь всех зверей лесных. Сорока-белобока разнесла по лесу но- пошёл. Позвал заяц медведя в гости к вость последнюю: простили звери лису себе. Пришли они к домику зайчика. и волка, поверили их слову доброму. Даже Зайчик в домик к себе вошел и медведя зайчики чувствовали себя спокойно. Мед- зовет. Только одна медвежья лапа и по- ведь остался их другом, и жили они все вместе. Настал в лесу мир и покой.

Говорит медведь: «Пойдем, зайчик, ко мне. Будем у меня жить».

Сорока-белобока вести новые по лесу

Борис Васильевич ЗАЙЦЕВ
Санкт-Петербург
Рисунок В. Агафонова

Пуловеры с норвежским орнаментом

МУЖСКОЙ ПУЛОВЕР

Для выполнения пуловера 54–56 размеров понадобится около 600 г белой и 250 г голубой шерсти. Спицы прямые 3 и 3,5 мм и кольцевые 3 мм.

Плотность вязки: 25 петель в ширину и 30 рядов в высоту равных 10×10 см.

Образцы вязки

Резинка 1×1 — чередование 1 лицевой и 1 изнаночной петли.

Чулочная — лицевыми петлями по лицу и изнаночными по изнанке работы.

«Веревочка» — лицевыми петлями по лицу и изнанке работы.

Основной узор — число петель, кратное 7, плюс 4. 1-й ряд: 1 краевая*, 2 изнаночные, 5 лицевых*. Повторять от * до *. Закончить 2 изнаночными и 1 краевой. 2-й ряд: вязать по рисунку. Узор повторяется по 1 и 2 ряду.

Норвежский орнамент — выполняется по схемам А, В и С чулочной вязкой. При переходе на другой цвет необходимо по изнанке работы нити перекрещивать так, чтобы они не провисали и не затягивали вязаное полотно. По схеме В узор начинается петлями перед первой стрелкой, затем повторяется несколько раз в зависимости от количества петель от первой до второй стрелки и заканчивается петлями после второй стрелки. Узор по схеме С на-

чинается петлями перед первой стрелкой, затем повторяется один раз от первой до второй стрелки и заканчивается петлями после второй стрелки.

Условные обозначения:

- — белый цвет
- — голубой цвет

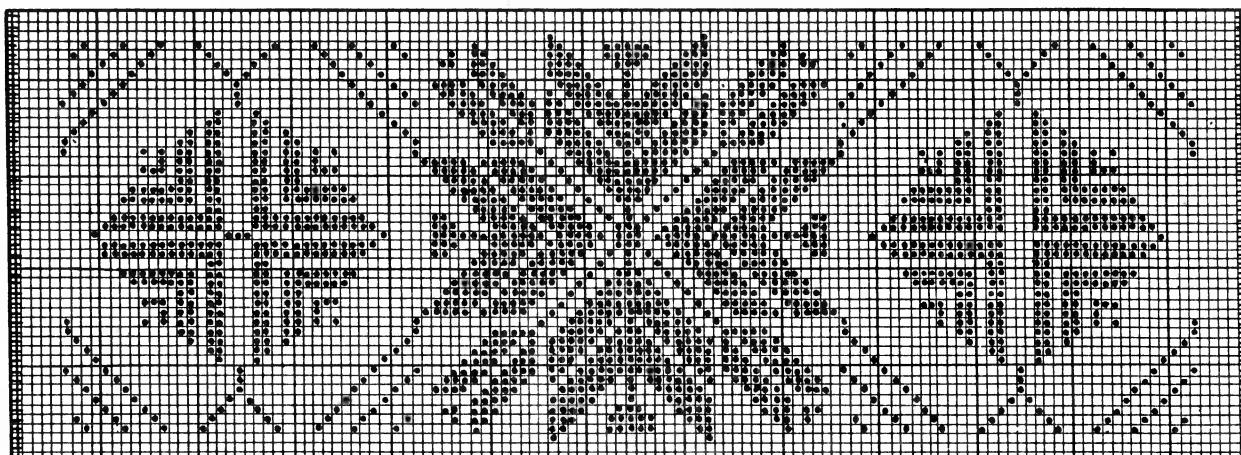
Описание работы

Спинка

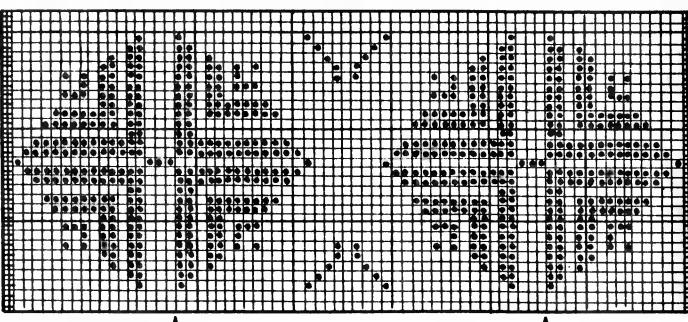
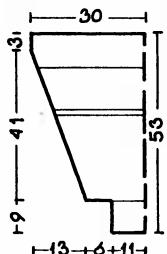
Наберите 139 петель белой шерсти на спицы 3 мм и пропряжите 9 см резинкой 1×1, дальше вяжите основным узором. На 30-м см от конца резинки перейдите на голубую пряжу и пропряжите 4 ряда «веревочкой». Затем закройте с обеих сторон по 6 петель на проймы и дальше вяжите чулочной вязкой голубой и белой шерстью, выполняя орнамент по схемам. На 68-м см от начала работы закройте на горловину 31 петлю и дальше вяжите каждую половину спинки спицами отдельно. Для закругления горловины закройте с обеих сторон еще один раз по 4 и один раз по 2 петли в каждом втором ряду. На 30-м см от начала проймы закройте оставшиеся петли на оба плеча.

Перед

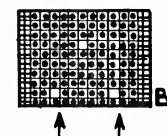
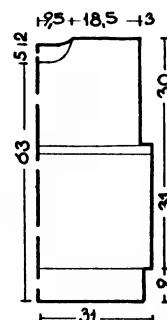
Вяжите по описанию спинки, но с более глубоким вырезом горловины. Для этого на 63-м см от начала работы закройте средние 15 петель и вяжите каждую половину переда отдельно, закрывая на закругление горловины еще один раз по 4, один раз по 3, два раза по 2 и три раза по 1 петле в каждом втором ряду. Оставшиеся на каждое плечо 42 петли закройте на той же высоте, что на спинке.

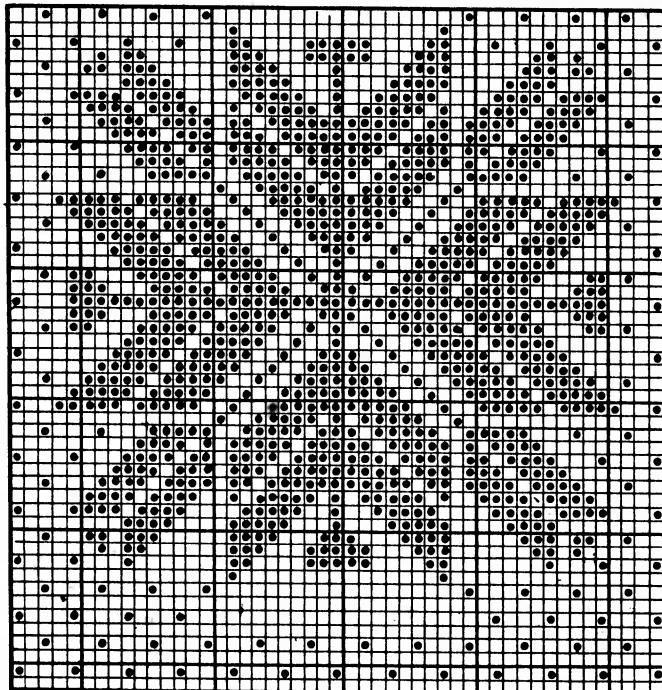

A

B

Рукава

Наберите 53 петли белой шерсти на спицы 3 мм и пропояжите 9 см резинкой 1×1. В последнем ряду резинки прибавьте равномерно 35 петель. Перейдите на спицы 3,5 мм и начните вязать основным узором. Провязав 4 ряда, прибавьте с обеих сторон по 1 петле, а дальше прибавляйте по 1 петле с каждой стороны еще 16 раз в каждом четвертом ряду. На 24-м см от конца резинки провяжите 4 ряда «веревочной» голубой шерстью. На 25-м см от конца резинки распределите выполнение узора следующим образом: 31 ряд норвежским узором по схеме С и 21 ряд норвежским узором по схеме В. В пятом ряду прибавьте с обеих сторон по 1 петле и такое прибавление повторите 5 раз в каждом четвертом и 7 раз в каждом втором ряду. На 44-м см от конца резинки закройте подряд все петли.

Сборка

Готовые детали наколите на выкройки, слегка сбрызните и дайте просохнуть. Сшейте швы. Рукавные швы сшейте, оставив верхние 3 см открытыми. Вокруг горловины наберите на кольцевые спицы 120 петель голубой шерсти, пропояжите 1 круг изнаночными петлями, 18 см резинкой 1×1 и закройте все петли в ритме резинки. Перегните воротник наполовину внутрь и подшейте незаметным швом. Вставьте рукава в проймы.

ЖЕНСКИЙ ПУЛОВЕР

Для выполнения пулloverа размеров 48–50 понадобится около 650 (700) г белой и 100 г голубой шерсти. Спицы прямые 3 и 3,5 мм и кольцевые 3 мм. Цифры, заключенные в скобки, относятся к большему размеру.

Образцы вязки

Резинка 1×1 — чередование 1 лицевой и 1 изнаночной петли.

Чулочно-лицевая — лицевыми петлями по лицу и изнаночными по изнанке работы.

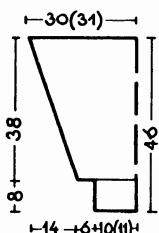
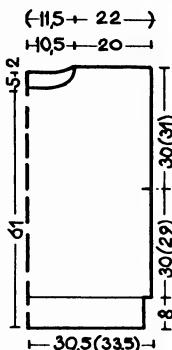
Чулочно-изнаночная — изнаночными петлями по лицу и лицевыми по изнанке работы. **Основной узор (на 4-х петлях):**

1-й ряд: 1 накид, 1 петлю снять на правую спицу, не пропоязывая, 2 изнаночные, 1 накид, 1 петлю снять, не пропоязывая, 1 накид.

2-й ряд: снятую петлю пропоязывать вместе с накидом как изнаночную, 2 лицевые, снятую петлю пропоязывать вместе с накидом как изнаночную. Узор повторяется по 1-му и 2-му рядам.

Норвежский орнамент (на 49 петлях):

Выполняется по схеме чулочной вязкой. При переходе на другой цвет нити по изнанке работы перекрещиваются так, чтобы они не провисали и не затягивали вязаное полотно. В высоту узор повторяется 3 раза с 1-го по 48-й ряд, затем повторяется несколько раз с 49-го по 52-й ряд.

Плотность вязки: 21 петля в ширину и 30 рядов в высоту равны 10×10 см.

Условные обозначения к схеме:

- — белый цвет
- — голубой цвет

Описание работы

Спинка

Наберите 127 (139) петель белой шерсти на спицы 3 мм и пропояжите 8 см резинкой 1×1. В последнем ряду резинки прибавьте равномерно 4 (5) петель. Перейдите на спицы 3,5 мм и дальше вяжите, распределив петли так: 1 краевая, 4 чулочно-изнаночные, *4 петли основным узором, 5 (6) чулочно-изнаночных*. Повторите от * до * 2 раза, 4 петли основным узором, 1 чулочно-изнаночная, 6 (9) петель чулочно-лицевых, 49 петель норвежским узором, 6 (9) чулочно-лицевых; 1 чулочно-изнаночная, 4 петли основным узором, 5 (6) чулочно-изнаночных, 4 петли основным узором ●. Повторите от ● до ● 2 раза, 4 чулочно-изнаночных, 1 краевая. На 53-м см от конца резинки закройте средние 23 (27) петель для выреза горловины и вяжите обе половины переда отдельно. Для закругления горловины закройте с обеих сторон еще один раз по 4, один раз по 3, один раз по 2 и три раза по 1 петле. Оставшиеся на каждое плечо 44 (48) петли закройте на той же высоте, как и на спинке.

Рукава

Наберите 49 (53) петель голубой шерсти на спицы 3 мм и пропояжите 8 см манжеты резинкой 1×1, чередуя цветные полосы так: 4 ряда голубой шерстью, 8 рядов белой, 4 ряда голубой, 8 рядов белой и 4 ряда голубой шерстью. В последнем ряду резинки прибавьте равномерно 19 петель. Перейдите на спицы 3,5 мм и дальше вяжите белой шерстью в таком распределении: 1 краевая, 4 (3) петли чулочно-изнаночных*, 4 петли основным узором,

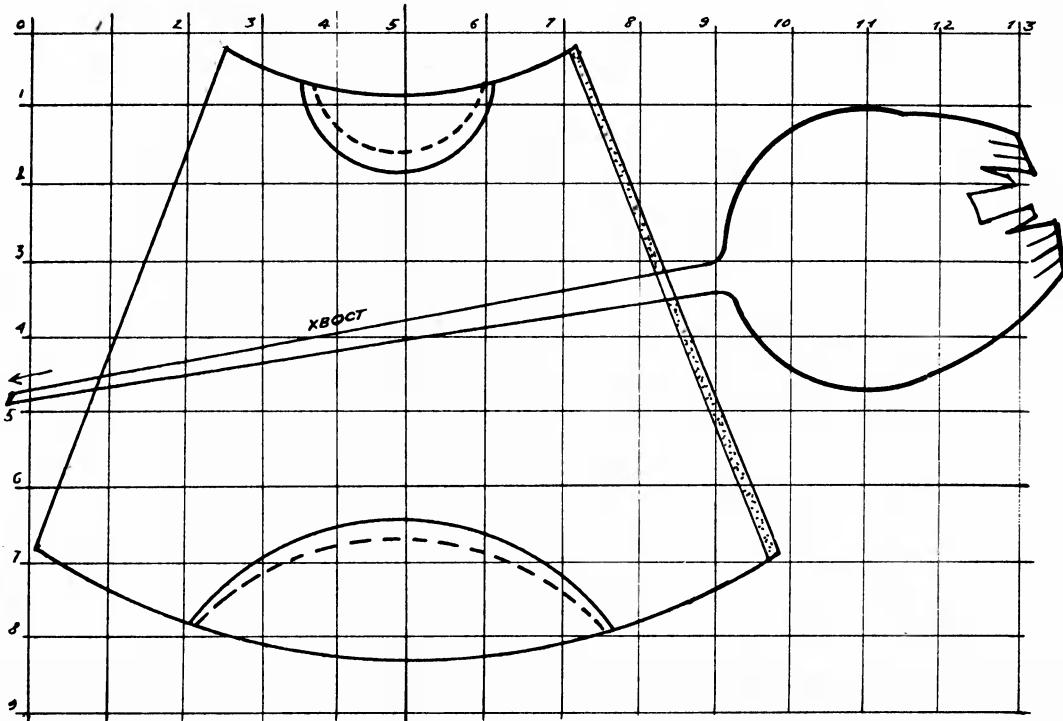
5(6) петель чулочно-изнаночных*. Повторите от * до * 5 раз, 4 петли основным узором, 4(3) чулочно-изнаночных, 1 краевая. По мере вязки прибавляйте с обеих сторон по 1 петле 26 раз в каждом четвертом ряду и 4 раза в каждом втором ряду. На 38-м см от конца резинки закройте все петли.

Сборка

Все детали наколите на выкройки и, слегка сбрызнув дайте просохнуть. Сшейте плечевые швы. Наберите на кольцевые спицы вокруг горловины 134(140) петли белой шерсти и вяжите по кругу воротник резинкой 1×1, чередуя 8 кругов белой, 4 ряда голубой, 8 рядов белой и 4 ряда голубой шерстью. Провязав 7 см, закройте петли в ритме резинки. Вставьте руку в проймы. Сшейте боковые и рукавные швы.

По материалам журнала «Бурда» (ФРГ)

М. ГАЙ-ГУЛИНА

игрушки-самоделки

Подари мне обезьянку!

И снова приближается Новый год. Согласно восточно-му календарю, он будет годом ОБЕЗЬЯНЫ. К празднику опять потребуются сувениры и подарки, которые сегодня не так-то просто приобрести. Не утруждайте себя поисками, попробуйте сделать их своими руками, тем более что авторские поделки всегда бывают милее, теплее и дороже покупных. Отбросьте прочь сомнения в том, что у вас ничего не получится. Возможно, первая поделка будет неуклюжей, но всякая последующая несомненно удастся.

Итак, приступаем к выполнению новогоднего сувенира — фигурки обезьяны из бумаги. Имению этот простой и пока еще доступный материал мы предлагаем для творчества. Альбомный лист рисовальной бумаги или остатки чертежного ватмана вполне сгодятся для осуществления вашей затеи. Приготовьте ножницы, резак или скальпель, кусок картонки для работы на ней режущим инструментом, немного клея ПВА или любого другого клея

типа «Момент», «Универсал».

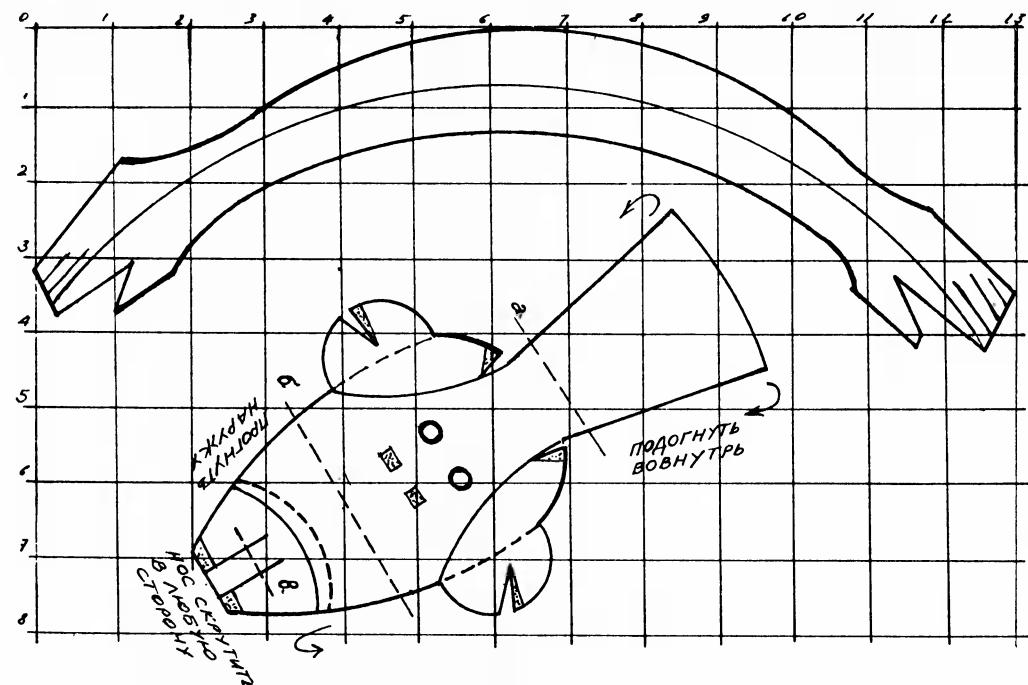
Как и любому другому изделию сувенирного характера, нашему также должна быть присуща степень стилизации, поэтому не ждите, что мы предложим соорудить настоящую копию животного, однако, несмотря на стилизацию, узнаваемость гарантирован. Перед вами выкройки фигурки обезьянки и схематические рисунки. Схемы, раз-

меченные сеткой, следует перенести на подготовленный лист бумаги с ячейкой в два сантиметра, что сразу же определит габариты сувенира.

Первый вариант выполните из белой бумаги, пока не думая о цвете. Пусть это станет и пробным упражнением, и выкройкой для других последующих изделий. Первый вариант следует довести до полного завершения, с тем

чтобы убедиться в правильности исполнения. Если все получилось хорошо, готовую фигурку следует демонтировать, заготовки расправить и пустить их в качестве выкроек.

При переносе контуров выкроек на бумагу можно использовать чертежный инструмент (циркуль, лекало, линейка), но это совсем не означает, что выкройки тре-

буют исключительной точности. Некоторые отклонения в размерах вполне допустимы. На схемах показаны линии сплошные и прерывистые. Под сплошной линией следует понимать надрез скальпелем на глубину не более половины толщины листа бумаги; штриховая линия — надрез с обратной стороны заготовки. Если надрез провести с недостаточной глубиной, то она будет плохо прогибаться по этой линии. Несколько пробных упражнений по освоению техники надрезов следует сделать на отдельных кусочках бумаги до того, как приступите к чистовой работе. Все надрезы выполняйте до склеивания деталей. Участки склеивания на схемах затонированы точками.

Предлагаем поэтапное выполнение отдельных частей.

Туловище. Вырезать по контуру, сделать надрезы. Прогнуть по надрезам. Заготовку прогнуть по направлению ее свертывания. Склейте в местах, заштрихованных точками. Оформить по имеющимся надрезам.

Голова. Вырезать по контуру. Сделать все надрезы. Прогнуть заготовку по условной оси «а» и «б» вовнутрь. Элемент носа прогнуть по оси «в» наружу. Защтрихованные участки на ушах и в других местах головы склейте. Вырезать глаза. Сформировать голову по надрезам. При克莱ить нижнюю подвернутую часть головы к защтрихованному участку, что ниже глаз. Скончательно сформировать голову, выведя уши немного вперед. Затылочную часть оставить в подкрученном состоянии.

Передние конечности (руки). Вырезать по контуру. Сделать криволинейный надрез и сформировать их. В середине заготовки сжать к этой частию при克莱ить к туловищу готовой фигурки, вслед за креплением к ней головы.

Хвост совместно с конечностями задних ног вырезать. Округлая часть станет как бы платформой для туловища, к которому при克莱ивается напрямую, без всяких дополнительных крепежных деталей. Хвост прогибается при помощи ножниц в нужном направлении.

Рисунки готовых изделий помогут вам понять расположение как деталей сувенира по отношению к туловищу, так и фигурки в целом по отношению к плоскости стола.

Для приготовления цветной бумаги необходимо пригото-

вить: гуашевые или водоэмульсионные белила, тушь или гуашь черную и красную, широкую кисть или флейц, или небольшой поролоновый валик. Смесь красных и черных красок с добавлением белил даст коричневые оттенки, а небольшие добавки черной туши в белила дадут серую гамму цветов. Имея две-три растяжки этих цветов плюс чистый цвет белой бумаги, можно сделать вполне художественные по цвету сувениры. Бумагу, прежде чем покрывать краской, слегка смочите, тогда краска хорошо и ровно раскатается на ее поверхности. Для прочности красочного слоя в колер можно добавить немного клея ПВА.

Чистовые варианты фигурок обезьян выкраивать из бумаги одного колера: либо серого, либо коричневого цвета. В готовые изделия методом аппликации можно наклеивать нагрудники из белой бумаги, что придаст нашей обезьянке определенный шарм. Для полного блеска хорошо бы изготовить для нашего скромного сувенира и упаковку (один из вариантов ее был включатан в № 11 за прошлый год). Такой упаковкой мог бы стать и кокос или акалас из бумаги. Склейте его, наверное, не так трудно — представьте себе большое куриное яйцо размером со страусиное. Останется только раскрасить его в цвет натурального продукта (поскольку его никто не видел, то в любой фантастический) и обклеть. Кокос — прядями пакли, винас — чешуйками из папье-маше (жеваной бумаги). Еще раз покрасьте наш экзотический фрукт, посадите туда обезьянку, положите письмо-поздравление с неординарным текстом, и полный восторг и глубокая благодарность любимому учителюницы вам будут обеспечены до самых выпускных экзаменов. Только не дарите Тигру Обезьяну — разорвет в клочья.

Б. ГАГАРИН
г. Магнитогорск

Счастливые камни декабря

Для всех родившихся в декабре счастливыми считаются камни лазоревого цвета, и в первую очередь — бирюза.

Возможным заменителем ее бывает и голубой топаз.

В качестве драгоценного и даже священного камня бирюза известна с древнейших времен. Ее добывали в Древнем Египте, Средней Азии, в Мексике, Индии и на Кавказе. Особенно популярна бирюза у мусульман.

Синонимы бирюзы: агапит, камень арабский, камень ацтекский, турецкий голубой (туркиз), камень небесный, шпат лазоревый.

Из бирюзы делают разнообразнейшие ювелирные изделия: бусы, колье, браслеты, камни, кольца, серьги, кулонь, запонки, заколки и многое другое. Нередко бирюзой украшают шкатулки, вазочки, портсигары. Используется бирюза и в окладах икон, и отдельке картинных рам.

Бирюза — камень капризный. Она любит умеренное тепло, движение, сухость и... баранье сало. Не любит бирюза покоя и повышенной влажности. Если спрятать дома на длительное время кольцо с бирюзой (месяцы, годы) и уехать, то вернувшись, найдете свою бирюзу испорченной — она позеленела. Испортиться бирюза может и при попадании на нее воды, поэтому снимайте кольца с руки, прежде чем их мыть. Бирюза хорошо сохраняет свой цвет и красоту, если носить ее постоянно.

Заметили еще, что если разделять баранью тушу ножом, рукоять которого отделана бирюзой, то камни становятся вскоре еще красивей, особо яркими и голубыми. Довольно быстро связали это с баранным жиром, которым еще с древних времен стали смазывать бирюзу в украшениях, делая ее еще привлекательней.

Заменитель бирюзы как счастливого камня декабря — голубой топаз. Это сравнительно распространенный и недорогой ювелирный камень. Встречается он значительно реже, чем бесцветный топаз. Нередко только часть куска бесцветного топаза является голубой, однако это не помеха носить такой камень и считать его счастливым. В ювелирном деле топаз применяется в ограниченном виде и тоже в кольцах, серьгах, брошиах, кулонах, запонках, реже — в браслетах и бусах. Безусловно, носить такие украшения — делать себя не только счастливее, но и красивее и наряднее, не правда ли?

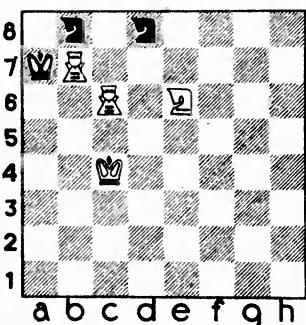
К. САДИЛЕНКО

Конкурс шахматных семей

Подошёл к концу наш Конкурс-91. Позади 22 задания, и сегодня мы публикуем две последние задачи, ставящие точку в шахматном марафоне. Но, безусловно, к шахматам в семье мы еще вернемся, и тут многое могли бы сделать для нас ваши письма, уважаемые читатели. Чем больше идей и предложений вы нам пришлете, тем продуктивнее будет результат — новая шахматная рубрика на страницах нашего журнала.

Итак, две последние задачи нашего конкурса — и вновь из наследия шахматного композитора Э. Л. Погосянца.

Задание 23

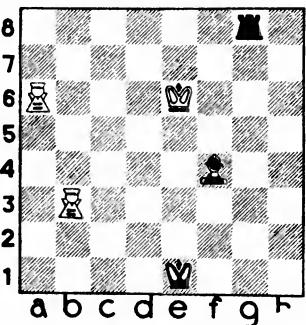

Позиция белых: Крс4, Кеб, b7, с6.

Позиция чёрных: Кра7, Кб8, Кд8.

Выигрыш

Задание 24

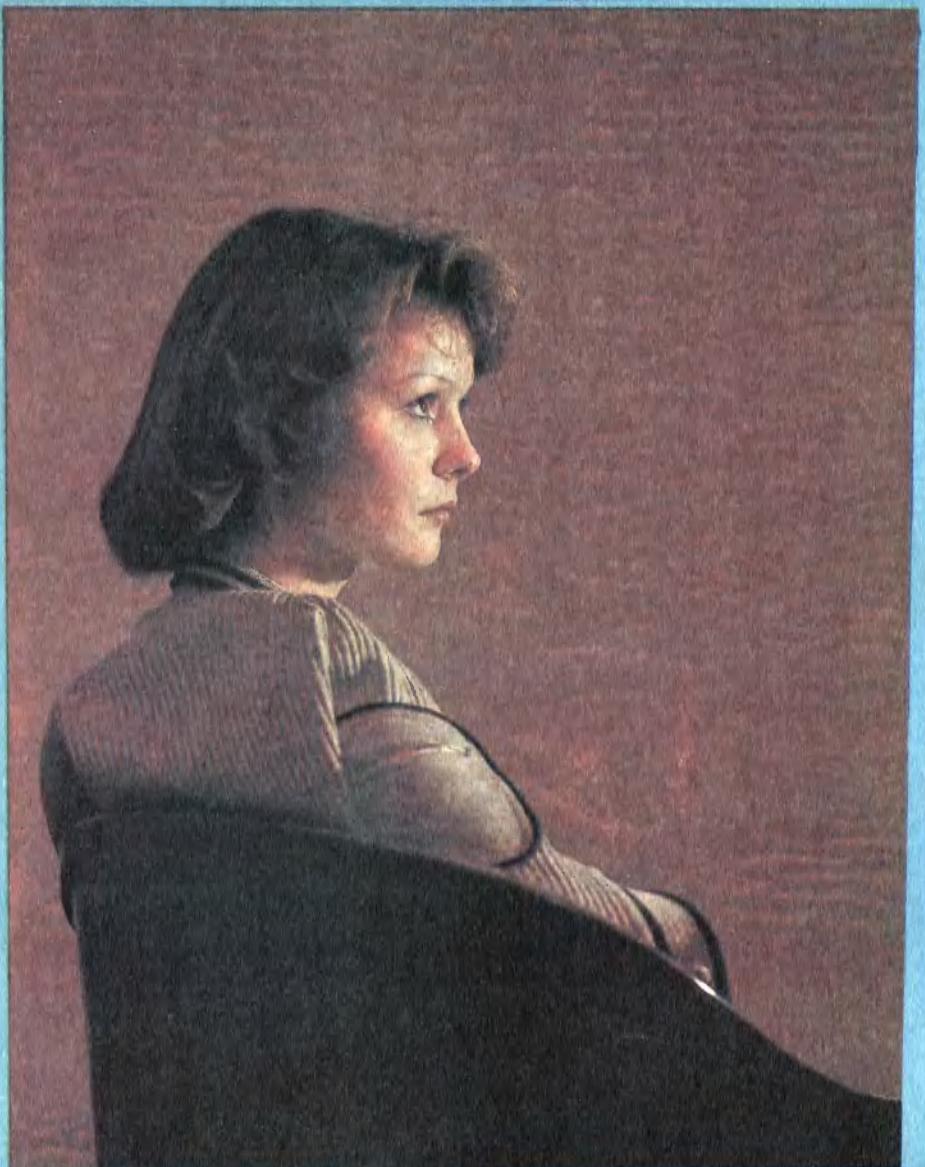

Позиция белых: Крс4, Кеб, b7, с6.

Позиция чёрных: Кре1, Лг8.

Выигрыш

Публикация
3. ЛУНЬКОВОЙ

ПОСТУПАЮЩИМ В ВУЗЫ ШКОЛЬНИКАМ

Семь

ПРЕДЛАГАЮТСЯ ПОСОБИЯ ДЛЯ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ СОЧИНЕНИЯМ, В КОТОРЫХ СОБРАНЫ СОЧИНЕНИЯ-ОБРАЗЦЫ НА ТИПИЧНЫЕ ТЕМЫ, А ТАКЖЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И СОВЕТЫ К ЭКЗАМЕНАМ.

Три пособия для поступающих в вузы: № 1 — в основном сочинения по программным произведениям; № 2 — здесь больше сочинений по современной литературе: «Дети Арбата», «Плаха», «Жизнь и судьба», «Белые одежды», романы В. Пикуля и целый ряд других; № 3 — это обзор новинок литературы, сочинения о перестройке, о молодежи, об экологии, антисталинская, нравственная и другие темы в современной литературе.

Четыре пособия для школьников: одно общее для 9—11 классов (где собраны сочинения по ряду ведущих произведений школьной программы) и три отдельные для 9, 10, 11 классов. В каждом из трех пособий представлены сочинения по основным произведениям, изучаемым именно в этом классе, а также сочинения на свободные темы или по внеклассному чтению.

В каждом пособии 12—14 полных сочинений, не считая отрывков.

Темы нигде не повторяются.

Цена одного пособия —
25 рублей.

Оплата при получении на почте. Заказы лучше присыпать на открытках по адресу: 400067, г. Волгоград, почтовое отделение № 67, а/я 27.

Кооператив «УЧИТЕЛЬ».

Телефон: 42-41-69.

ПРОСИМ ВАС РАССМАТРИВАТЬ
НАШИ ПОСОБИЯ
НЕ КАК ШПАРГАЛКИ,
А КАК СТИМУЛ
К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЕ.
ШКОЛЫ И ОРГАНИЗАЦИИ
МОГУТ ПРИОБРЕСТИ ПОСОБИЯ
ПО БЕЗНАЛИЧНОМУ РАСЧЕТУ,
ЕСЛИ НАПРАВЛЯТ ЗАЯВКУ
ПО АДРЕСУ
КООПЕРАТИВА «УЧИТЕЛЬ».